

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

И. Н. Мосечкин

**БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Киров
2018

УДК 343.7+343.9
ББК 67.408
М81

*Печатается по рекомендации Научного совета
Вятского государственного университета*

Рецензенты:

П. И. Кононов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»;

В. В. Куликов, доктор юридических наук, доцент, директор Кировского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Кировский филиал РАНХиГС)

Мосечкин, И. Н.

М81 Борьба с незаконной игровой деятельностью: уголовно-правовые и криминологические аспекты : [монография] / И. Н. Мосечкин. – Киров : Вятский государственный университет, 2018. – 163 с.

ISBN 978-5-87228-171-5

В работе рассматриваются проблемы уголовно-правовых и криминологических мер противодействия незаконной игровой деятельности. Монография предназначена для специалистов-юристов, студентов и широкого круга читателей.

УДК 343.7+343.9
ББК 67.408

ISBN 978-5-87228-171-5

© Вятский государственный университет
(ВятГУ), 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ИГОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
1.1. Отечественный опыт уголовно-правового регулирования игорной деятельности	9
1.2. Уголовная ответственность за незаконную игорную деятельность в зарубежном законодательстве	24
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
2.1. Анализ объекта посягательства незаконной игорной деятельности	44
2.2. Объективная сторона незаконной игорной деятельности.....	59
2.3. Субъективные признаки незаконной игорной деятельности.....	75
2.4. Уголовно-правовое регулирование общественно опасных деяний, совершаемых в сфере игорной деятельности	83
ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
3.1. Криминологическая характеристика незаконных организации и проведения азартных игр	111
3.2. Характеристика жертв проявлений незаконной игорной деятельности	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	143
ПРИЛОЖЕНИЯ	159

ВВЕДЕНИЕ

Политика государства по отношению к игровой деятельности на протяжении всей истории менялась неоднократно и в настоящее время ориентирована на сохранение и развитие игорного бизнеса исключительно в предназначенных для этого специальных зонах. В рамках реализации данной задачи в течение определенного периода на законодательном уровне вводились необходимые изменения нормативно-правовой базы рассматриваемого вида деятельности. Начальным этапом стало принятие Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года, в соответствии с которым, помимо прочего, был закреплён перечень специальных зон, предназначенных для организации и проведения азартных игр (в дальнейшем расширенный) [13].

В целом по России за 2009–2014 годы сотрудниками правоохранительных органов изъято почти 1 млн единиц различного игрового оборудования и остановлена работа более 73 тыс. подпольных казино [118].

В то же время в 2012 году количество зарегистрированных фактов незаконной игровой деятельности на территории Российской Федерации составило лишь 96 [105], в 2013 году – 106 [106], в 2014 году – 135 (133 без учета КФО) [107], а в 2015 году – 1421 (что объясняется изменениями в законодательстве).

При этом следует учитывать, что количество зарегистрированных преступлений несопоставимо ниже их реального числа. Так, по данным ВЦИОМ, несмотря на запрет игорного бизнеса, половина россиян знают об их существовании в своем населенном пункте: каждый пятый респондент заявляет, что знает, где они находятся (19%), и еще каждый третий слышал о их существовании (31%), но не знает, где именно они расположены. В числе тех, кто лично знает о местонахождении заведений, где играют в азартные игры, – молодежь до 34 лет (от 25 до 27%), высокообразованные (24%) и обеспеченные россияне (31%). Слышали о таких местах, но не знают, где они находятся, жители двух столиц (54%), люди с образованием выше среднего (35%) и средних лет (35%) [119].

Несмотря на принятые меры, на запрещенной территории игорная деятельность не только продолжала осуществляться, но и стремительно развивалась, принимая новые формы. В рамках противодействия подобной деятельности Федеральным законом № 250-ФЗ от

20.07.2011 года была введена специальная уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр, которая была закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации в виде статьи 171.2 УК РФ Незаконные организация и проведение азартных игр [34, с. 3].

После сопоставления количества нелегальных казино, деятельность которых официально была прекращена, и количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, напрашивается вывод о низкой эффективности редакции статьи, действовавшей на тот момент [34, с. 3].

В 2014 году законодателем были внесены изменения в редакцию статьи 171.2 УК РФ, в соответствии с которыми из части 1 был исключен признак извлечения дохода в крупном размере.

В настоящее время имеется несколько точек зрения по поводу эффективности данной новации, связанных с оправданностью ужесточения законодательства (хотя санкции и не были затронуты).

Кроме того, законодателем не учтена повышенная общественная опасность незаконных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Наконец, многообразие форм игорной деятельности невозможно охватить одной статьей 171.2 УК РФ, поскольку некоторые ее виды посягают не только на сферу экономики, но и на иные общественные отношения, в частности безопасность здоровья населения, нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних [34, с. 4].

В настоящее время законодателем не предусмотрены уголовно-правовые меры борьбы с вовлечением несовершеннолетних в занятие азартными играми на деньги или иное имущество, хотя в ходе изучения специфики участвующих в азартных играх граждан в 2008 году было выяснено, что практически около 3,9% игроков являются несовершеннолетними [66, с. 48–49].

Следует отметить, что посредством осуществления незаконной игорной деятельности виновными лицами извлекается крайне высокая норма прибыли, что негативно сказывается на экономических показателях страны [34, с. 4].

В свою очередь, подобный нелегальный бизнес всегда связан с совершением иных преступлений, например уклонением от уплаты налогов. Исходя из объема поступлений в российский бюджет от легальной игорной деятельности, который в 2008 году, по оценкам специалистов, составил около 24 млрд руб., предполагается, что в насто-

ящее время государственная казна недополучает отчисления в очень больших количествах [34, с. 4].

Все вышеизложенное определяет актуальность исследуемых проблем и необходимость разработки комплекса уголовно-правовых мер противодействия незаконной игровой деятельности [34, с. 4].

Проблемы противодействия незаконной игровой деятельности никогда не оставались без внимания ученых. Огромный вклад в решение данной проблемы внесли Д. В. Васильев, О. А. Иванова, А. В. Иванчин, М. Ф. Костюк, А. П. Кузнецов и другие [34, с. 4].

Вопросы уголовно-правовых мер борьбы с незаконной игровой деятельностью стали предметом специального исследования в кандидатских диссертациях В. Д. Леготкина (Свердловск, 1991), Г. Ф. Лукьяницы (М., 1993), Р. А. Севостьянова (Саратов, 2009), А. А. Лихолетова (Саратов, 2013) [34, с. 4].

В работах вышеперечисленных авторов имеются теоретические и практические выводы, играющие большую роль в изучении преступности в сфере азартных игр. Достаточно глубоко была исследована предыдущая редакция статьи 171.2 УК РФ, раскрыты вопросы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр. Однако не все проблемные вопросы были раскрыты достаточно полно. Большинство трудов было подготовлено на основе устаревшей в настоящее время нормативно-правовой базы, регулирующей сферу азартных игр [34, с. 6].

Дискуссионным остается вопрос, касающийся природы объекта посягательства незаконных организации и проведения азартных игр. Действующая редакция статьи 171.2 УК РФ наукой практически не изучалась, а на монографическом уровне ее исследование вовсе не проводилось. На сегодняшний день слабо изученными остаются общественно опасные деяния в сфере игровой деятельности, не охваченные УК РФ, например вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми на деньги или иное имущество, мошенничество в сфере азартных игр и другие [34, с. 7].

В связи с этим необходимо дальнейшее исследование уголовно-правовых аспектов игровой деятельности, что обуславливает актуальность и выбор темы исследования [34, с. 8].

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с незаконной игровой деятельностью, практика их применения, отраженная в материалах уголовных дел и мате-

риалах предварительных проверок, данные проведенных социологических опросов [34, с. 10].

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением уголовно-правовых норм об ответственности за незаконную игорную деятельность [34, с. 9].

Цель исследования – комплексное изучение уголовно-правовых проблем противодействия незаконным организации и проведению азартных игр, ориентированное на разработку рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в целях повышения эффективности борьбы с проявлениями незаконной игорной деятельности [34, с. 10].

Для достижения указанной цели необходимы постановка и решение следующих задач:

- провести сравнительно-правовой анализ становления и развития отечественного уголовного законодательства, регулирующего сферу игорной деятельности в исторической динамике;
- выявить положительный опыт уголовно-правового регулирования игорной деятельности в зарубежном законодательстве, который мог бы быть заимствован отечественным законодателем;
- проанализировать объективные и субъективные признаки незаконных организации и проведения азартных игр;
- изучить практику применения статьи 171.2 УК РФ и проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр;
- разработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в целях повышения эффективности борьбы с незаконной игорной деятельностью;
- дать криминологическую характеристику проявлениям незаконной игорной деятельности;
- выявить причины незаконной игорной деятельности и предложить меры по противодействию им;
- охарактеризовать жертв проявлений незаконной игорной деятельности.

В монографии сформулирована авторская позиция относительно сущности объекта посягательства незаконной игорной деятельности; разработаны рекомендации по совершенствованию понятия «азартная игра», сформулированы научно обоснованные определения понятий «организация» и «проведение», составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, выяв-

лены просчеты, допущенные при конструировании состава незаконных организации и проведения азартных игр; сформулированы предложения по устранению выявленных в ходе исследования недостатков действующей редакции статьи 171.2 УК РФ; обоснована необходимость криминализации общественно опасных деяний в сфере азартных игр, таких как мошенничество в сфере игорной деятельности, а также вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми на деньги или иное имущество; разработаны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в рамках комплекса уголовно-правовых мер противодействия незаконной игорной деятельности; дана криминологическая характеристика проявлений незаконной игорной деятельности; выявлены причины незаконной игорной деятельности и предложены меры по противодействию ей.

ГЛАВА 1. ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ИГОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. Отечественный опыт уголовно-правового регулирования игорной деятельности

Организация и проведение азартных игр в России осуществлялись еще с глубокой древности, и уже тогда их основной целью выступала возможность быстрого и нетрудоемкого приобретения различных материальных ценностей. Однако отечественному уголовно-правовому законодательству длительное время не было известно о специальной ответственности за реализацию незаконной игорной деятельности. Регулирование азартной деятельности отсутствовало, например, в «Русской правде», в том числе во всех ее вариантах, в судных грамотах, в древнерусских княжеских уставах и каких-либо иных источниках отечественного права IX–XV веков [34, с. 9].

Г. Ф. Корзухина упоминает о церковных запретах XIII века игр в шахматы, особенно лицам, занимающим церковные должности [71, с. 100–101]. Однако шахматы в современной России едва ли можно признать азартной игрой в полной мере, так как традиционно они считаются отдельным видом спорта, признанным во всем мире.

Таким образом, первое упоминание именно азартных игр в законодательстве России можно связать с принятием в 1551 году церковным и земским Собором Судебника, получившего в дальнейшем название «Стоглав» [8, с. 308].

Осуществляя попытки урегулировать жизненно важные проблемы общества, в том числе связанные с религией, моралью, нормами общественного поведения, царь и церковно-земский собор не могли обойти и регламентацию азартных игр, охватывающих все указанные выше отношения. Уже в то время самой постановкой двадцатого вопроса Стоглава была подмечена связь игорной деятельности с антиобщественным образом жизни и совершением различного рода противоправных деяний: «да дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играют от них всякое зло чинится: крадут и разбивают и души губят» [8, с. 308].

Ответственность устанавливалась в основном для лиц, занимающих церковные должности. Например, отстранение от священных

служб, «изгнание от причта» с возможностью дальнейшего раскаяния и возвращения к службе [8, с. 308].

Следует отметить, что царь в главе 92 Стоглава «Ответ о игрищах еллинскаго беснования» подчеркивает сходство азартных игр и пьянства, отмечая их неприятие религиозными и моральными нормами: «Пятьдесятное убо правило собора сего възбраняет играти всем и причетником, и мирским человеком зернью и шахматы, и тавлеями, и влириями, рекше костьюми, и прочими таковыми играми. 51 правило всякое играние възбраняет и отметаает и причетникам, и простым людем. Такоже и упивание в пьянство» [8, с. 309].

Иными словами, увлечение азартными играми и спиртными напитками възбранялось как для церковных служителей, так и для простых людей, хотя ответственность за подобные деяния различалась. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением С. Б. Веселовского, утверждавшего, что запрет на отдельные игры не был категоричным и, в угоду фискальным интересам, во многих городах была введена система откупов, которая, несмотря на разнообразные формы, заключалась в целом в разрешении вести игорную деятельность за определенную плату. Уже в то время распространение азартных игр было чрезвычайно велико и затрагивало такие города, как, например, Москва, Нижний Новгород, Хлынов и другие [40, с. 22–23].

Тем самым можно говорить о частичной легализации игорной деятельности, просуществовавшей в отдельных городах до конца XVII века [34, с. 10].

Следующим важным шагом в регулировании игорной деятельности стало принятие в 1649 году Соборного уложения, значение которого применительно к совершенствованию отечественного законодательства трудно переоценить. Вопрос об азартных играх затрагивается здесь в пункте пятнадцатом главы двадцать первой «О розбойных и о татиных делех», а в ней в статье 104: «А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры обявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров, изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по ули-

цам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем воров чинити указ тот же, как писано выше сего о татех» [151].

По мнению некоторых ученых, в том числе Р. А. Севостьянова, Е. В. Просвирина, в Соборном уложении 1649 года содержится специальная уголовная ответственность за игорную деятельность, в частности за игры в карты и зернь [53, с. 61–62].

Предполагается, однако, что в Соборном уложении организация, проведение азартных игр либо иная форма активной деятельности в данной сфере в качестве самостоятельного преступления не выделялись. Думается, в данном случае имеет место перечисление специфических черт отдельных видов общественно опасных деяний, схожих с современными составами грабежа и разбоя. Указанные признаки также характеризуют личность преступника с отрицательной стороны, что частично объясняет строгость уголовного наказания. Ответственность была аналогична ответственности «татей»: за первый случай грабежа, например, бичевание кнутом, отрезание левого уха и лишение свободы на два года [151].

Вышеуказанное предположение подтверждается и способами законодательного закрепления некоторых видов преступлений в Соборном уложении, например, пунктом десятым главы двадцать второй «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертью не казнити, а чинити наказание»: «А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кемнибудь мучительское наругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколлет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити» [151].

Ответственность в данном случае наступает, конечно же, не за страх перед божьим либо государственным наказанием, а за членовредительство [34, с. 11].

Несмотря на существующую систему откупов, политика государства по отношению к азартным играм развивается в сторону их дальнейшего ограничения, что было отражено в правовых актах Петра I, относившегося, как известно, к азартным играм строго отрицательно [34, с. 23].

Одними из первых его запретов являются положения именного Указа от 18.02.1696 года, относящиеся в первую очередь к военнослужащим. Указом закреплялась обязанность стольников и воевод производить надзор за «служилыми людьми», а при выявлении случаев драк, пьянства и азартных игр – пресекать указанные деяния и

реализовывать наказание в соответствии с Соборным уложением 1649 года и иными принятыми актами [137].

Пункт 27 данного Указа относился уже к торговцам и промышленникам и предписывал тщательно обыскивать для обнаружения и изъятия запрещенных предметов, к которым относились карты, алкоголь и табак. Конфискованное имущество в основном обращалось в доход государства, однако карты подлежали уничтожению, что также подтверждает нетерпимость к ним Петра I [34, с. 24].

В Указе от 24.02.1699 года расширяется круг лиц, подлежащих наказанию за участие в азартных играх. Теперь к ответственности привлекаются также лица, занимающиеся сбором налогов: «Воеводе смотреть и беречь накрепко, чтобъ они ясачные сборщики съ собою въ ясачныя волости и въ города никакихъ товаровъ и вина и табаку и картъ не имали; а будетъ у нихъ какхе товары и вино табакъ и карты объявятся, и те товары и вино и табакъ и карты имать въ казну Великаго Государя, да имъ же за то чинить наказанье, бить по торгомъ кнутомъ нещадно, а про вино ихъ допрашивать у кого они то вино и табакъ или карты имали» [137].

Думается, что установление уголовной ответственности для сборщиков являлось обоснованным и необходимым шагом, так как в случае проигрыша в карты указанные лица могли потерять не только свое жалование, но и собранный налог [34, с. 24].

В том же Указе Петр I продолжает линию Соборного уложения 1649 года, выделяя связь между разбоем, грабежом и азартными играми. Более того, некоторые положения данного акта можно признать первой попыткой законодательного пресечения организации игорных и иных притонов. Старосте, десятским и слобожанам предписывалось «смотреть накрепко... кто пьетъ и бражничаетъ и карты и зерню играетъ, и сходятъ и съезжаютъ, или къ нимъ воролскимъ людемъ приходъ и приездъ, или кто тутошше той слободы жители, или жильцы по ночамъ съ дворовъ сходятъ же и съезжаютъ» [137].

Несмотря на существующие запреты, азартные игры пользуются большой популярностью в обществе, в связи с чем Петр I Указом от 17.12.1717 года законодательно закрепил иные меры противодействия, связанные во многом с положением России в Северной войне 1700–1721 годов со Швецией. В условиях военного положения было крайне важно сохранить как жалование военнослужащих, так и введенные им амуницию и оружие. Телесные наказания за подобные деяния были заменены штрафами, непосредственно зависящими от

суммы выигрыша: «чтобъ ни кто въ деньги не игралъ, подь тройнымъ штрафомъ обрѣтающихся денегъ въ игрѣ» [139].

Думается, что подобная замена наказания являлась не следствием гуманизации права, а дополнительным источником поступления денежных средств в казну государства [34, с. 17].

Политика запрета азартных игр продолжается Анной Иоанновной, в частности, ее Указом от 23.01.1733 года, предусматривавшем более строгие санкции за подобные преступления. В самом правовом акте прямо указывается, что, вопреки указу Петра I, карточные и иные азартные игры приобрели еще больший размах, а в качестве ставок зачастую используются люди [138].

Следует отметить ужесточение ответственности за подобные деяния, выраженное во введении рецидива преступления. Наказание при этом варьировалось от денежного штрафа до телесных наказаний и лишения свободы. К лицам, совершившим данные преступления более трех раз, применение конкретного наказания не устанавливалось, но предписывалось детально рассматривать такие дела и, в зависимости от общественной опасности, наказывать строже, чем за прошлые деяния [34, с. 27].

Игорная деятельность не была обойдена вниманием и во время правления Елизаветы Петровны. 11.03.1747 года был издан Сенатский указ, отражающий как распространяющуюся массовость азартных игр среди всех слоев общества, так и увеличение игорных ставок. Данный указ лишь подтверждал действие предыдущих правовых актов Петра I и Анны Иоанновны, но никаких новых мер, направленных на предотвращение игр, не содержал [140].

23.03.1757 года издается Именной указ «О подтверждении воинскимъ чинамъ, чтобы они не играли въ карты на деньги, на деревни и пожитки, подь опасениемъ ответственности по законамъ», также не содержащий каких-либо новых мер [141].

Данный указ имел скорее декларативный характер, напоминая о действии всех предыдущих правовых актов, в том числе и указа от 11.03.1747 года.

В дальнейшем распространяющееся увлечение азартными играми, несмотря на установленные запреты, существенно повлияло на отношение к ним законодателя, в результате чего можно наблюдать значительное смягчение норм в данной области [34, с. 27].

16.06.1761 года был издан Сенатский указ «О запрещении азартныхъ игръ и о дозволении играть в дворянскихъ домахъ для пре-

провождения времени и не на большия суммы въ ломберъ и прочия тому подобныя игры» [143].

Смягчением норм в данном правовом акте следует назвать дозволение азартных игр с незначительными ставками как форму досуга среди высших слоев общества. Игры, проводимые с корыстной целью, ради выигрыша, все еще были запрещены под угрозой штрафа в двойном размере от годового жалования. Кроме того, стремясь, очевидно, повлиять на мотивацию игроков, данным указом законодатель предписывает обращать в казну взыскания по закладным и иным документам, лишая тем самым победителей выигрыша. Следует отметить, что, в отличие от предшествующих правовых актов, в данном указе содержится понятие «азартные игры», которое частично раскрывается путем перечисления некоторых признаков [34, с. 28].

21.07.1762 года, в период правления Екатерины II, был издан Сенатский указ «О неигрании никому въ большия азардныя игры», который, как и многие ранее принятые правовые акты, также подчеркивал популярность игр среди населения и их влияние на разорение дворян [144].

Органам полиции предписывалось строго надзирать за соблюдением принятых указов, в том числе и указа от 16.06.1761 года, который служил основанием для наказания. В целом данный правовой акт не содержал каких-либо нововведений и выполнял больше координирующую функцию для правоохранительных органов [34, с. 27].

Следующим шагом Екатерины II в отношении игровой деятельности стало издание 14.10.1764 года Сенатского указа «О запрещении карточной игры», также координирующего и направляющего деятельность полиции [144].

Кроме того, стимулировалась активная гражданская позиция: лицам, доложившим о проведении азартных игр, полагалась половина от штрафа. Остальная часть шла на содержание госпиталя и полиции [34, с. 27].

30.01.1766 года был издан Сенатский указ «О неигрании въ запрещенныя игры», в котором отмечается уголовная ответственность как игроков, так и свидетелей, удостоверяющих факт составления векселей и закладной на недвижимое имение, которым заведомо известно о проигрыше закладываемого имущества [145].

В самом правовом акте резюмируется, что его издание имеет целью напомнить о существовании и действии предыдущих указов [34, с. 27].

10.03.1766 года издается Именной указ «О подтверждении прежнихъ законовъ, чтобъ картежные долги уничтожать, и при живомъ отцѣ неотделеннымъ дѣтямъ не вѣрять» [145], которым в связи с жалобами купцов предписывалось игорные долги считать недействительными. Следует отметить, что в правовом акте Екатерина II обращается к генерал-полицмейстерам, которые сомневались, какие именно меры следует предпринимать, несмотря на то, что взыскания по векселям и закладным, выписанным после проигрыша в азартные игры, требовалось обращать в казну согласно Сенатскому указу от 16.06.1761 года [34, с. 28].

Недействительность игорных долгов закреплена также в Высочайше утвержденном докладе Сената от 13.10.1771 года «О неплатежѣ долговъ учиненныхъ по картежной игрѣ; об отказѣ уплаты денегъ заимодавцамъ, если завѣдомо на игру давали оныя другимъ, и о разрешении продажи имѣнія расточителямъ для удовлетворения кредиторовъ» [142]. Среди нововведений следует отметить защиту добросовестных заимодавцев, которым не было известно, что отдаваемое в долг имущество будет использовано в качестве ставок в азартных играх. Отдельно подчеркивается, что обязанность возврата имущества в таких случаях аннулируется, если заемщик своей собственностью не имеет и проживает с родителями, так как «отцы и матери ихъ, техъ за нихъ долгов платить неповинны» [142].

Значительно детальнее, по сравнению с предыдущими нормативными актами, азартные игры регулировались Уставом Благочиния от 08.04.1782 года, в котором официально было закреплено разграничение игр на разрешенные и наказуемые. К первой категории статья 67 Устава относилась следующие виды: игры, основанные на силе и проворстве телесном; игры, основанные на дозволенном искусстве и случае; игры домашние и игрища до тех пор, пока они не приобретают признаков запрещенных игр [164].

Указанные виды, очевидно, являлись разрешенными в связи с тем, что устраивались в основном не ради извлечения прибыли, а предназначались прежде всего для развлечения, как, например, кулачные бои по праздникам, которые считались традиционной русской забавой среди мужской части населения [34, с. 29].

В той же статье Устава описываются запрещенные деяния в сфере азартных игр, что позволяет выделить следующие виды: занятие азартными играми в качестве постоянной профессиональной деятельности; содержание игорного дома с целью извлечения прибыли.

Следует отметить, что игорный дом описывался как «дом, в котором происходит игра, открытый день и ночь для всех людей без разбора и от того происходит прибыль запрещенный», что представляется первой попыткой закрепления в законодательстве определения игорного притона [164].

В статье 257 Устава одновременно содержатся как санкции за перечисленные деяния, так и иные преступления, напрямую связанные с азартными играми. В дополнение к статье 67 здесь конкретизируется ответственность за содержание игорного дома: наказанию подлежат и организаторы, и участники игр [34, с. 31].

Отдельно выделяются также пособники, к которым относились лица, способствовавшие играм каким-либо способом, а равно предоставляющие имущество в долг для осуществления ставок. В пункте 6 статьи 257 Устава устанавливается ответственность за мошенничество в азартных играх, при этом не имеет значения, были игры разрешенными либо запрещенными. Санкции за все вышеперечисленные деяния предусматривали взыскание пени, а также содержание в смирительном доме на определенный срок [34, с. 30].

В статье 258 Устава отдельно от азартных игр регламентировалось проведение лотерей: их разыгрывание без разрешения Императорского Величества признавалось наказуемым деянием. Кроме того, независимо от вида лотереи запрещалось продавать билеты без разрешения Управы Благочиния [34, с. 30].

Детальное регулирование Уставом Благочиния азартных игр и их разграничение на разрешенные и наказуемые являлось несомненным прогрессом в законодательстве, фундаментальным для дальнейшей регламентации игорной деятельности [34, с. 31].

Несмотря на санкции, азартные игры, в том числе и наказуемые, продолжают распространяться, что вызывает недовольство и ужесточение мер со стороны властей. Это отчетливо наблюдается в Именном указе Александра I от 11.07.1801 года «О истреблении непозволенных карточных игр», в котором указывается на факты массового разорения дворян, в связи с чем предписывается усиленно выявлять запрещенные игры, а всех виновных привлекать к ответственности [146].

Не была обойдена стороной правовая регламентация азартных игр и во время деятельности по систематизации отечественного законодательства в девятнадцатом веке, одним из результатов которой стало принятие в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, обладающего более совершенной, по сравнению с предыдущими правовыми актами, юридической техникой [162].

Общественно опасные деяния в игровой сфере были отнесены законодателем к отделению десятому «О запрещенных играх, содержании мест для игры сего рода и недозволенных лотереях», главы третьей «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений», раздела восьмого «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», что означало признание того факта, что ущерб от подобных преступлений причиняется в первую очередь общественной нравственности, а не экономической деятельности [34, с. 32].

Статьей 1274 Уложения наказуемым деянием признавалось участие в запрещенных азартных играх, при этом не имела значения цель такого участия (развлечение, извлечение прибыли и т. п.), так как основным признаком выступал вид игр. Государственным крестьянам статьей 1275 Уложения запрещалось участвовать в каких-либо азартных играх, в том числе и разрешенных, если имели место денежные ставки, которые в случае применения санкции обращались в капитал государственных имуществ [34, с. 33].

В статье 1276 Уложения предусматривалась ответственность за содержание игорных притонов, а также за дозволение организации такого притона в своем жилом либо нежилом помещении. Кроме того, во всех вышеуказанных статьях Уложения устанавливалось более строгое наказание за рецидив – за третий случай содержания игорного дома, например, помимо денежного взыскания предусматривалось заключение в тюрьму на срок до одного года. Следует отметить и наказуемость мошенничества в азартных играх независимо от их вида, установленную в статье 1277 Уложения и конкретизированную в статье 2179 путем перечисления особых способов совершения: подделка либо подмена игральными принадлежностей, опаивание и другие виды, поскольку перечень является открытым. Данное деяние наказывалось лишением прав и ссылкой с заключением на срок от трех до шести месяцев, а если к лицу возможно было применение телесных наказаний, то к наказанию розгами и отдаче в исправительное учреждение [34, с. 32].

Наконец, в статьях 1278 и 1279 Уложения устанавливалась уголовная ответственность за проведение лотерей, которая напрямую зависела от их вида. В том случае, если лотерея являлась отечественной, то каралось ее проведение без разрешения правительства. В свою очередь, за продажу билетов иностранной лотереи наказание осуществлялось вне зависимости от того, было такое деяние дозволено или нет [34, с. 33].

20.11.1864 года были приняты Судебные уставы, составной частью которых стал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [165]. Согласно Уставу, к подсудности мировых судей относились некоторые преступления в сфере азартных игр, такие как организация незаконной игорной деятельности в питейных заведениях и организация проведения запрещенных азартных игр, но не в виде игорного дома. В Уставе также содержится запрет проведения определенных лотерей, аналогичный запрету, установленному в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. За указанные деяния устанавливалось наказание в виде денежного взыскания либо ареста [34, с. 34].

Регламентация азартных и других игр осуществлялась и Уставом о предупреждении преступлений 1857 года с последующими дополнениями и изменениями [166].

В отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, статьи, предусматривающие ответственность за подобные деяния, были расположены в главе третьей «О запрещенных играх» раздела пятого «О предупреждении и пресечении преступлений против имущества». Таким образом, законодатель полагал, что от данных преступлений страдает в первую очередь собственность, а не нравственность населения. Запрет на организацию азартных игр и участие в них был перенесен без существенных изменений из предшествующих правовых актов: Устава Благочиния и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [34, с. 35].

В частности, были сохранены разделение игр на запрещенные и разрешенные в зависимости от цели их проведения; виды наказаний: денежное взыскание, арест, заключение в тюрьме, рецидив преступлений и многое другое. По мнению Е. В. Ковтуна, к запрещенным азартным играм относились, например, баккара, рулетка, игры в кости, бридж, бура, девятый вал и другие. Разрешенными играми выступали преферанс, покер, винт, бостон и иные [44, с. 12].

Все указанные меры по искоренению игорной деятельности показали, к сожалению, свою низкую эффективность. Во многих питейных заведениях, вопреки закону, организовывались и проводились азартные игры, часто под покровительством правоохранительных органов. А. Б. Петрищев так описывает сложившуюся ситуацию: «Далее, целовальник не имел права производить торговлю по ночам, не имел права давать водку под заклады, не имел права устраивать игры в карты. Но в действительности и ночная торговля быстро процвела, и заклады принимались, и многие кабаки обратились в игорные при-

тоны. Все это в России устроить довольно легко: стоит лишь платить “жалованье” городовым, околоточным, приставам и прочим полицейским чинам» [135].

А. Ф. Кони в статье «Игорный дом Колемина» утверждает, что распространение азартных игр в Санкт-Петербурге достигло больших масштабов, и повествует о том, как ему удалось привлечь к ответственности организатора игорного дома. Организатором притона выступал штабс-ротмистр Колемин, и вся указанная деятельность покрывалась местной полицией, поэтому А. Ф. Кони принял решение произвести обыск и задержание в доме непосредственно в момент проведения игры [34, с. 34]. В ходе обыска в игорном притоне были обнаружены несколько рулеток и счетные книги. Среди игроков присутствовали несколько лиц высоких чинов и дипломатический представитель зарубежной страны. Несмотря на то что были выявлены необходимые признаки игорного дома, а все виновные понесли соответствующее наказание, данный пример показывает, насколько тяжело подлежали раскрытию подобные преступления и насколько широко были распространены азартные игры среди всех слоев населения [69, с. 20–21].

22.03.1903 года было принято Новое уголовное уложение, содержащее ряд уголовно-правовых запретов относительно игорной деятельности. Статьей 289 Уложения наказуемым признавалась организация запрещенных азартных игр, а равно предоставление своего помещения для их проведения, что влекло за собой арест или денежную пеню не свыше пятисот рублей [134]. В этой же статье был установлен запрет на открытие виновным игорного дома для проведения запрещенных игр, и такое деяние наказывалось строже: заключением в тюрьме с денежным взысканием до трех тысяч рублей [34, с. 34].

Указанные деяния относились к преступлениям против общественной нравственности, в то время как статьи, устанавливающие ответственность за другие преступления, связанные с игорной деятельностью, были расположены в главе 16 «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлею», что подчеркивает двойное отношение к ним со стороны властей [134].

Согласно статье 315 Уложения, лицо, допустившее в своем заведении для торговли крепкими напитками или заведении трактирного промысла проведение азартных игр, подлежало наказанию в виде денежной пени не более ста рублей. В этой же главе статьями 343 и 344 установлена уголовная ответственность за нарушение правил

торговли игральными картами, а также за их изготовление или переделку, промывку, чистку бывших в употреблении карт с целью их сбыта [34, с. 34].

Отдельными статьями, заимствованными практически без изменений из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, регулируется организация и проведение различного рода лотерей, а также продажа билетов к ним [34, с. 34].

Вместе с коренными изменениями, происходившими в России в 1917 году, менялось и отечественное законодательство, в том числе в области регулирования игорной деятельности. 24.11.1917 года был издан приказ Военно-революционного комитета № 4605, согласно которому следовало закрыть все клубы и притоны, где производится игра в карты [149].

Таким образом, был установлен полный запрет карточных игр, а разделение азартных игр на запрещенные и разрешенные было прекращено. А. Н. Чистиков в статье «Азартные игры в СССР 20-х годов» описывает, как после указанного запрета последовали предложения о легализации игорной деятельности с обременением их налогами в целях пополнения бюджета, которые в данный период были отвергнуты [76, с. 138–139].

Продолжая политику всеобщего запрета азартных игр, органы власти последовательно включали в законодательство иные их виды, помимо карточных. В соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров «О запрещении устройства лотерей» от 19.12.1918 года, были полностью запрещены денежные и вещевые лотереи в связи с их негативным влиянием на граждан РСФСР. В качестве наказания предусматривалось лишение свободы на срок до двух лет или денежный штраф в размере по усмотрению суда [20].

Денежные средства, полученные от продажи лотерейных билетов, подлежали конфискации [34, с. 36].

Переход к новой экономической политике повлек за собой пересмотр отношения к игорной деятельности. Так, постановлением Совета труда и обороны РСФСР от 09.11.1921 года разрешалась продажа игральные карт на территории страны [19].

Снятие запретов в области игорной деятельности можно связать и с принятием Уголовных кодексов РСФСР 1922 года и 1926 года, ни один из которых не содержал каких-либо норм, криминализирующих азартные игры [19].

Вместе с тем Инструкцией НКВД от 20.11.1922 года № 355 предписывалось привлекать владельцев игорных заведений к уголов-

ной ответственности по статье 219 УК РСФСР 1922 года за неисполнение законного распоряжения или требования находящегося на посту органа милиции, военного караула, а равно всяких других властей, призванных охранять общественную безопасность и спокойствие, что наказывалось принудительными работами или штрафом до трехсот рублей золотом [44, с. 114–115].

Постановлением СНК от 15.12.1925 года НКВД было предоставлено право разрешений на открытие игорных заведений [18]. В то же время народный комиссар внутренних дел А. Г. Белобородов в докладе об азартных играх от 11.03.1927 года отмечает, что в различных городах количество игорных заведений, существовавших с санкцией местных исполнительных комитетов, было столь велико, что НКВД попросту не справлялся со своими обязанностями, а лишь устанавливал определенные требования к их организации [77, с. 139–141].

Он также обращал внимание на тот факт, что запрет азартных игр был бы нецелесообразен, так как подобные заведения моментально перейдут на нелегальную основу, и предлагал расширить полномочия органов НКВД по контролю и надзору за игорными клубами для более эффективного регулирования [34, с. 35].

Указанный порядок просуществовал весьма непродолжительное время, и с принятием Постановления СНК СССР от 08.05.1928 года деятельность по организации и проведению азартных игр была официально запрещена [17].

В дальнейшем уголовное право не претерпевало каких-либо существенных изменений в области регулирования игорной деятельности вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года [7, с. 727].

В первой редакции УК РСФСР статьей 210 устанавливалась уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Указанное деяние наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет [7, с. 727].

Непосредственным объектом преступления выступали общественные отношения, связанные с нормальным развитием и нравственным воспитанием несовершеннолетних [7, с. 727].

Объективная сторона заключалась в активных действиях любого характера по вовлечению несовершеннолетнего к участию в азартных играх. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 года было разъяснено, что под вовлечением в занятие

азартными играми понимается умышленное склонение несовершеннолетнего к систематической игре на деньги или иные материальные ценности [95].

Различные точки зрения высказывались учеными по поводу того, имеет ли уголовно-правовое значение вид азартных игр. По мнению Е. А. Худякова, приобщение несовершеннолетнего к играм, в которых выигрыш зависит от личных качеств игрока, а не от случайных обстоятельств, не является преступлением [37, с. 10].

Однако наиболее правильной представляется точка зрения А. Н. Игнатова, Н. П. Грабовской о том, что абсолютно любой игре можно придать направленность, опасную для личности несовершеннолетнего, в том числе и путем денежных ставок [48, с. 368].

Кроме того, ни одна игра не состоит только лишь из умения или случайности, а сочетает оба фактора в различной степени [47, с. 59]. Поскольку состав преступления, предусмотренного статьей 210 УК РСФСР, по конструкции объективной стороны являлся формальным, то моментом окончания следовало считать совершение виновным лицом указанных в статье действий независимо от наступившего результата [34, с. 37].

Субъективная сторона данного деяния характеризовалась прямым умыслом. Субъектом преступления могло быть физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста [47, с. 59].

Статья 226 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность за содержание игорных и иных притонов, определяя наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Непосредственным объектом данного преступления, по мнению А. Н. Игнатова и ряда других ученых, являлся общественный порядок, обеспечивающий соблюдение установленных в социалистическом обществе нравственных правил [48, с. 372].

Поскольку понятия «игорный притон» и «содержание игорного притона» в УК РСФСР не раскрывались, учеными предпринимались попытки их определения. А. Н. Игнатов понимал игорный притон как «помещение, систематически используемое для проведения азартных игр неопределенным числом лиц» [48, с. 373]. Схожую позицию занимал А. С. Михлин, предлагая понимать игорный притон как «помещение (специально оборудованное и иное), которое систематически используется для азартной игры на деньги» [21, с. 388]. Н. П. Грабовская определяла содержание игорных притонов как «предоставление помещений для азартных игр в карты, рулетку и других игр на деньги» [47, с. 59].

По мнению А. С. Михлина, содержание игорного притона – это фактическое владение помещением, используемым для азартных игр, управление его функционированием [21, с. 438–439].

Субъектом преступления могло быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. С субъективной стороны данное деяние характеризуется прямым умыслом [21, с. 438–439].

11.08.1988 года Указ Президиума Верховного Совета РСФСР УК РСФСР был дополнен статьей 208.1, устанавливающей уголовную ответственность за организацию азартных игр на деньги, вещи и иные ценности [15].

Особенностью данной статьи являлся признак административной преюдиции, то есть уголовная ответственность возникала только в том случае, если к виновному лицу в течение года применялись меры административного взыскания за организацию азартных игр, предусмотренную частью 3 статьи 164.1 КоАП РСФСР. В силу размещения статьи 208.1 УК РСФСР в главе 10 непосредственный объект преступления можно определить как общественные отношения, обеспечивающие нормальный порядок отдыха граждан [15].

С объективной стороны данное деяние характеризовалось активными действиями, направленными на организацию азартных игр: вовлечение широкого круга лиц в игру, обеспечение игроков специальными принадлежностями, создание иных благоприятных условий [15].

Состав преступления формальный. С субъективной стороны преступление характеризовалось прямым умыслом. Субъектом выступало физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [34, с. 39].

Основываясь на проведенном историческом анализе отечественного законодательства в области уголовно-правового регулирования игровой деятельности, можно сделать следующие выводы [34, с. 39].

В различные временные периоды отечественное уголовное законодательство признавало наказуемыми следующие общественно опасные деяния:

– Организация и проведение азартных игр; участие в азартных играх; вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми; мошенничество в азартных играх; организация и содержание игорных притонов; организация и проведение лотерей.

– Законодатель практически на всех исторических этапах разграничивал азартные игры и лотереи, устанавливая за организацию и проведение последних уголовную ответственность в отдельных ста-

тях. В качестве наказания назначались в основном штраф и изъятие лотерейных билетов [34, с. 41].

Особенностью уголовно-правового регулирования всех вышеперечисленных деяний является также применение в различных формах конфискации имущества, связанного с игорной деятельностью [34, с. 41].

Огромный исторический опыт отечественного законодательства в уголовно-правовом регулировании азартных игр может стать одним из оснований формирования новых правовых норм, а также способствовать совершенствованию уже существующих статей УК РФ. Особый интерес представляют нормы, устанавливающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми, мошенничество в азартных играх и организацию игорных притонов [34, с. 41].

1.2. Уголовная ответственность за незаконную игорную деятельность в зарубежном законодательстве

Азартные игры являются сложной и неоднозначной сферой общественных отношений, правовая регламентация которой претерпела существенные изменения с древнейших времен до настоящего времени [34, с. 41].

На сегодняшний день игорная деятельность регулируется рядом правовых актов, в том числе и нормами Уголовного кодекса, необходимость дальнейшего развития которых не вызывает сомнения. Совершенствованию имеющихся норм в значительной степени может способствовать исследование отечественного исторического опыта правовой регламентации в данной области. Однако было бы нецелесообразно игнорировать практику и теорию зарубежного законодательства [34, с. 41].

Азартные игры получили широкое распространение во многих странах мира как в виде предпринимательской деятельности, так и качестве формы досуга, а подход к регулированию игорной деятельности в иностранных государствах неодинаков и варьируется от предоставления полной свободы до всеобщего запрета. Анализ зарубежного законодательства позволит выявить различия в таких подходах, а наиболее приемлемые из них – использовать в целях совершенствования норм отечественного уголовного права [34, с. 41].

Уголовно-правовое регулирование игровой деятельности в Израиле осуществляется Законом об уголовном праве Израиля 1977 года. Нормы, содержащие запреты относительно азартных игр, расположены в главе йюд бет «Запрещенные азартные игры, лотереи и ставки» раздела хет «Причинение вреда государственным и общественным устоям» [24, с. 140–141].

Статьей 225 Закона установлена уголовная ответственность за организацию или проведение запрещенной азартной игры, лотереи, а также принятие ставки. В качестве наказания предусматривается тюремное заключение сроком на три года либо штраф в размере до 452000 шекелей [34, с. 42].

Нормы-дефиниции, определяющие вышеуказанные понятия, содержатся в статье 224 Закона, что является очевидным преимуществом в преодолении различий понимания законодательства. Так, запрещенная азартная игра определяется как игра, по результатам которой лицо имеет шанс выиграть деньги, вещь, эквивалентную деньгам, либо иную выгоду, и результаты игры зависят в большей степени от случая, чем от понимания или возможности [34, с. 42].

Лотерея определена как любое мероприятие, в котором при помощи жребия либо иного средства можно выиграть деньги, вещь, эквивалентную деньгам, либо иную выгоду, и такой выигрыш зависит в большей степени от случая, чем от понимания или возможности [34, с. 42].

Наиболее интересным представляется определение ставки как любого мероприятия, согласно которому можно выиграть деньги, вещь, эквивалентную деньгам, либо иную выгоду, и такой выигрыш зависит от угадывания, включая также лотерею, связанную с результатами спортивных игр и соревнований [34, с. 42].

Участие в запрещенной азартной игре также признается преступлением, за которое санкцией статьи 226 Закона установлено наказание в виде тюремного заключения сроком на один год либо штрафа в размере до 29200 шекелей. Статья 227 Закона уголовно наказуемым деянием признает возмездный либо безвозмездный сбыт лотерейных билетов или предметов, дающих право участия в лотерее или принятии ставок. Здесь же предусмотрена ответственность за печатание или распространение извещений о лотереях либо ставках. В качестве наказания предусмотрено тюремное заключение сроком на один год либо штраф в размере до 150600 шекелей [34, с. 42].

Статьей 228 Закона устанавливается ответственность за владение либо руководство местом проведения запрещенных азартных игр,

лотерей, принятия ставок, а равно местом, относительно которого не был исполнен указ начальника округа полиции Израиля о закрытии. Санкцией установлено наказание в виде тюремного заключения сроком на три года либо штрафа в размере до 452 тыс. шекелей. Этой же статьей запрещается сдача помещений либо разрешение их использования как места проведения запрещенных азартных игр, лотерей и принятия ставок, если лицу было заведомо известно о цели использования указанных помещений. Данное деяние наказывается тюремным заключением сроком на шесть месяцев либо штрафом в размере до 150 600 шекелей [34, с. 42].

Понятие «место проведения запрещённой азартной игры» раскрывается в статье 224 Закона как «помещения, в которых привычно проводят запрещённые азартные игры, будь то они открыты для общества либо только для определённого круга лиц, и не имеет значение, служат ли такие помещения также для иной цели». Статьей 231 установлена уголовная ответственность за продажу, передачу в дар или предложение билетов несовершеннолетним лицам, дающим право на участие в лотерее, в том числе лицензируемой. Данное общественно опасное деяние наказывается тюремным заключением сроком на шесть месяцев [34, с. 42].

В силу размещения указанных статей в разделе хет «Причинение вреда государственным и общественным устоям» предполагается, что объектом данных преступлений являются общественные устои, или, иными словами, общественная нравственность населения. С объективной стороны указанные деяния характеризуются как действиями (организация, проведения, участие), так и бездействием (владение). Составы являются формальными: преступления считаются оконченными с момента осуществления указанных в статьях действий, вне зависимости от наступивших последствий. В соответствии со статьей 20 (алеф) с субъективной стороны данные преступления характеризуются преступным замыслом – умышленной формой вины. Субъектом преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 12-летнего возраста [34, с. 42].

Статья 230 Закона предусматривает случаи, когда вышеуказанные деяния преступлениями не являются. Для этого необходимо, чтобы проведение азартных игр, лотерей либо принятие ставок предназначалось лишь для определенного круга лиц, не выходило за рамки формы проведения досуга и не проводилось в запрещенных местах [34, с. 42].

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков влечет за собой уголовную ответственность. Согласно статье 231 Закона не является наказуемым деянием проведение лотерей, лицензируемых уполномоченными на то органами, а также принятие ставок на разрешенные розыгрыши, проводимые компетентным государственным управлением при условии, что ставки не будут приниматься на результаты спортивных игр и соревнований [34, с. 43].

В статьях 229, 234 и 235 предусмотрены иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказаниями в силу отсутствия их в разделе вав «Виды наказаний». К ним относятся: Закрытие мест проведения запрещенных азартных игр, мест проведения лотерей или принятия ставок, а также мест проведения игр, не являющихся запрещенными азартными играми даже при наличии разрешения, если начальник округа в полиции считает, что это может причинить вред общественному спокойствию граждан, а равно привести к преступности; конфискация игровых принадлежностей лица, признанного виновным в совершении вышеуказанных преступлений, в пользу государственной казны, вне зависимости от того, чьей собственностью являлись данные принадлежности; конфискация орудий преступления, то есть инструментов, орудий, билетов и иных предметов, используемых для организации и проведения запрещенных азартных игр, лотерей, принятия ставок, а также денежных средств и материальных ценностей, если они были получены в ходе указанных деяний. В дальнейшем конфискованные предметы могут быть обращены в пользу государственной казны, даже если лицо не было признано виновным [34, с. 45].

Уголовная ответственность за игорную деятельность содержится в главе 23 «Преступления, относящиеся к азартным играм и лотерее» Уголовного кодекса Японии [32].

Статья 185 УК Японии запрещает участие в азартной игре или пари на имущественные ценности, когда исход зависит исключительно от случая. Законодатель тем самым разграничивает разрешенные и запрещенные игры в зависимости от того, оказывают ли влияние на результат игры умения игрока. В качестве наказания предусмотрены денежный штраф на сумму до пятисот тысяч иен или малый штраф [32].

В статье также содержится примечание, что наказуемым деянием не является в том случае, когда ставками являются вещи, предназначенные для немедленного потребления. В статье 186 УК Японии содержится два состава преступления. Во-первых, профессиональное занятие азартными

играми и заключение пари, что наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до трех лет [32].

Во-вторых, открытие помещения для игры либо сбор игроков, осуществленные в корыстных целях. За данные преступления предусматривается наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом на срок от трех месяцев до пяти лет [32].

В статье 187 УК Японии также закреплено несколько составов преступления. К первому из них следует отнести продажу лотерейных билетов. Данное деяние наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до двух лет или денежным штрафом на сумму до одного миллиона пятисот тысяч иен [32].

Часть вторая статьи 187 запрещает посредничество в продаже билетов, что наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до одного года или денежным штрафом на сумму до одного миллиона иен. В части третьей статьи 187 предусматривается наказание в виде денежного штрафа на сумму до двухсот тысяч иен или малого штрафа за передачу и получение билетов в случаях, не предусмотренных в двух предыдущих частях [34, с. 47].

В японском уголовном праве конфискация является дополнительным видом наказания и не может назначаться за преступление, влекущее только уголовный арест или малый штраф. Поскольку за рассмотренные преступления установлены более строгие наказания, применение конфискации возможно. При этом перечень предметов, подлежащих конфискации, носит исчерпывающий характер: предметы, являющиеся элементом преступления; орудия и средства преступления; денежные средства и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; предметы, в которые полученное имущество от преступной деятельности было преобразовано [34, с. 47].

Поскольку законодатель указывает на корыстные цели, корыстные мотивы и извлечение прибыли, объектом вышеуказанных преступлений следует считать общественные отношения в сфере экономической деятельности. Объективная сторона данных общественно опасных деяний характеризуется активными действиями [34, с. 47].

С субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются умыслом, поскольку, в соответствии со статьей 38 УК Японии, действие, совершенное при отсутствии умысла на совершение преступления, не является наказуемым. Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста [34, с. 47].

Уголовная ответственность за игорную деятельность предусмотрена Уголовным кодексом Китайской Народной Республики, принятым на Пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997 года [158].

Наказуемость деяний, связанных с азартными играми, установлена в статье 303 параграфа первого главы шестой раздела второго. В данной статье закреплено сразу несколько составов преступлений: участие в коллективных азартных играх; организация игорных домов; профессиональное занятие игорной деятельностью [158].

Каждое из указанных деяний наказывается лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом или надзором и штрафом. Основываясь на статье 2 УК КНР, в качестве объекта преступлений можно выделить общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок [34, с. 46].

С объективной стороны деяния характеризуются активными действиями. Составы являются формальными: общественно опасные последствия в их конструкцию не включены [34, с. 46].

С субъективной стороны преступления характеризуются умыслом, означающим, в соответствии со статьей 14 УК КНР, что лицо сознавало общественно опасный характер своих действий и их последствий, желало или сознательно допускало их наступление. Кроме того, данные преступления должны совершаться с особой целью – извлечение прибыли [34, с. 46].

Субъектом указанных общественно опасных деяний является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Несмотря на то что конфискация имущества предусматривается в статье 34 УК КНР в качестве дополнительного наказания, законодатель не посчитал нужным применять ее за преступления, предусмотренные статьей 303 УК КНР [34, с. 46].

Уголовный кодекс Республики Корея, так же как и Уголовный кодекс Японии, содержит отдельную главу 23 «Преступления, относящиеся к азартным играм и лотереям» и в целом носит схожий характер регулирования в данной сфере [29, с. 163].

Согласно части первой статьи 246 УК Республики Корея, наказанию в виде штрафа в размере не более пяти миллионов вон или мелкого штрафа подлежит лицо, занимающееся азартными играми или держащее пари с целью дохода [29, с. 163]. Поскольку в данном случае цель дохода выступает обязательным признаком, законодатель специально указывает, что игра не является азартной, если она устраивается исключительно в развлекательных целях [34, с. 46].

В части второй статьи 246 содержится квалифицированный состав преступления – лицо, профессионально совершающее общественно опасное деяние, указанное в части первой, наказывается каторжными работами на срок не более трех лет или штрафом в размере не более двадцати миллионов вон [29, с. 163].

Статьей 247 УК Республики Корея установлена уголовная ответственность за открытие места для азартных игр с целью получения дохода. За совершение данного деяния предусмотрено наказание в виде каторжных работ на срок не более трех лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон [29, с. 163].

Согласно части первой статьи 248 УК Республики Корея, запрещается продажа лотерейных билетов, не санкционированных законом, под угрозой наказания в виде каторжных работ на срок не более трех лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон. В части второй статьи 248 отдельно выделяется соучастник преступления, а именно посредник в продаже лотерейных билетов. Такое посредничество наказывается каторжными работами на срок не более одного года или штрафом в размере не более двадцати миллионов вон [29, с. 163].

Частью третьей статьи 248 запрещается и покупка указанных лотерейных билетов, что наказывается штрафом в размере не более пяти миллионов вон или мелким штрафом. Статья 249 УК Республики Корея предусматривает возможность применения в качестве дополнительного наказания штрафа в размере не более пяти миллионов вон к преступлениям, предусмотренным частью второй статьи 246 и частью первой статьи 248 [34, с. 49].

Поскольку в большинстве статей законодатель особое внимание обращает на получение дохода, можно сделать вывод, что объектом данных преступлений являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. Объективная сторона преступлений характеризуется действиями. Составы являются формальными: преступления считаются оконченными с момента осуществления указанных в статьях действий, вне зависимости от наступивших последствий. С субъективной стороны составы преступлений характеризуются преступным намерением, то есть умыслом. Субъектом преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста [34, с. 49].

Уголовный кодекс Австрии содержит лишь одну статью, посвященную регулированию игровой деятельности и размещенную в ше-

стом разделе «Преступные деяния против чужого имущества» [25, с. 174, 217]. Согласно статье 168, именуемой «Азартные игры», наказуемым деянием признается организация игры, выигрыш или проигрыш в которой зависят исключительно или преимущественно от случая, или содействие встрече людей с целью проведения такой игры для извлечения из такого мероприятия, или встречи с целью имущественной выгоды для себя или третьего лица [34, с. 52].

Следует отметить, что лицо не подлежит уголовной ответственности в случае, когда такая игра проводилась исключительно в общественно полезных целях или только для времяпровождения или размер выигрыша был минимален. В части второй данной статьи предусматривается ответственность за то же самое деяние, осуществляемое в качестве промысла. За указанные преступления в санкции статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев или денежного штрафа в размере до 360 дневных ставок [34, с. 52].

Исходя из размещения статьи в разделе «Преступные деяния против чужого имущества», можно предположить, что объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность собственности. С объективной стороны деяния характеризуются действиями. Состав преступлений формальный, поскольку в статье нет указания на преступные последствия. В соответствии со статьей 5 УК Австрии субъективная сторона характеризуется умыслом. В качестве обязательного признака установлена цель – извлечение имущественной выгоды. Субъектом рассматриваемых преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста [34, с. 52].

Уголовный кодекс Канады 1985 года содержит раздел седьмой, именуемый «Противоправные дома, азартные игры и пари» [23]. Кодексом установлены четкие определения понятий, закрепленные в части первой статьи 197 и используемые для квалификации преступлений в сфере игровой деятельности. Так, общедоступный игровой дом определен как место, которое: содержится для сбора людей с целью участия в азартных играх; содержится или используется с целью проведения азартных игр: если банк игры находится у одного или более, но не всех игроков; если полностью или частично ставки или доходы от игры выплачиваются непосредственно или опосредованно держателю дома; если непосредственно или опосредованно с игроков взимается плата за привилегии во время проведения игры, за участие в игре либо за использование игрового оборудования; если шансы на победу

не одинаковы для всех лиц, принимающих участие в игре, в том числе для лица, если такое имеется, которое проводит игру [34, с. 50].

Притон определен как общедоступный притон разврата, общедоступное место заключения пари, а также общедоступный игорный дом. Содержателем притона признается лицо, являющееся собственником или арендатором, либо осуществляющее помощь, либо действующее от имени владельца или арендатора места, либо осуществляющее уход за местом или управление им, а равно использующее место постоянно либо временно, с согласия или без согласия собственника или арендатора. Азартной игрой признается игра, в которой результат зависит от случая либо и от случая, и от умения [34, с. 50].

Частью первой статьи 201 УК Канады устанавливается уголовная ответственность за содержание игорного дома либо дома для заключения пари. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет [34, с. 50].

Следует отметить, что, помимо прочего, место может быть признано общедоступным игорным домом, несмотря на то что: оно использовалось для проведения лишь части игры, тогда как другая часть проводилась в ином месте; ставка, ради которой проводится игра, находится в ином месте; использовалось для проведения игры лишь однажды, а в дальнейшем содержатель либо лицо, действующее от его имени или в сговоре с ним, использовали иное место для тех же целей [34, с. 50].

Часть вторая статьи 201 УК Канады гласит: каждый, кто обнаружен без законного основания в общедоступном игорном доме или доме для заключения пари либо в качестве собственника, землевладельца, арендодателя, арендатора, жильца или представителя, сознательно разрешил использовать место для организации общедоступного игорного дома или дома заключения пари, является виновным в совершении преступления, наказуемого в порядке суммарного производства [34, с. 51].

Статья 202 УК Канады запрещает ряд деяний, связанных с пари, букмекерством и специфическим видом игорной деятельности – пул-селингом. Во-первых, запрещается использовать или позволять использовать какое-либо место для записи и регистрации пари, а равно использовать любым способом предназначенные для этого устройства, либо записывать и регистрировать пари лично [34, с. 52].

Во-вторых, запрещается иметь в распоряжении денежные средства или иное имущество, связанное с запрещенными настоящей ста-

тей сделками. В-третьих, наказуемым деянием признается любая реклама пари, букмекерства и пул-селинга, а равно любое содействие в их организации. Часть вторая данной статьи устанавливает наказание: за первое преступление – в виде лишения свободы на срок до двух лет; за второе преступление – в виде лишения свободы на срок до двух лет, но не менее чем 14 дней; за каждое последующее преступление – в виде лишения свободы на срок до двух лет, но не менее чем 3 месяца [34, с. 52].

Точно такое же наказание предусмотрено в статье 203 за размещение ставки, а также согласие или предложение поставить ставку от имени другого лица за определенное вознаграждение. В том случае, если лицо занимается такой деятельностью как профессией или предпринимательством, не имеет значения, получает он за это вознаграждение или нет. Статья 209 УК Канады гласит: каждый, кто с намерением обмануть другого человека мошенничает во время игры, или счета ставок, или при заключении пари, является виновным в совершении уголовного преступления и подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до двух лет [34, с. 52].

Объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения в сфере общественной нравственности. Объективная сторона характеризуется как действием, так и бездействием. С субъективной стороны данные деяния характеризуются умышленной формой вины – преступным намерением. Субъектом может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 12-летнего возраста [34, с. 52].

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия ответственность за преступления, связанные с игровой деятельностью, расположена в разделе 25 «Наказуемая корысть» [31, с. 471–480].

Частью первой статьи 284 УК ФРГ запрещена организация публичной азартной игры без официального разрешения, а также ее содержание либо создание условий для ее осуществления. В качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок до двух лет или денежный штраф [31, с. 471–480].

В части второй статьи 284 уточняется, что к публично организованным азартным играм относятся также игры, проводимые в объединениях или закрытых обществах, предназначенных для данной цели. В части третьей статьи 284 содержится квалифицированный состав преступления, а именно: совершение деяния, предусмотренного частью первой в виде промысла либо в составе банды, организованной для осуществления таких преступлений. Санкцией установлено

наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет [31, с. 471–480].

Частью четвертой статьи 284 запрещается вербовка лиц для участия в азартной игре под угрозой наказания в виде лишения свободы на срок до одного года или денежного штрафа. Статьей 285 УК ФРГ установлена уголовная ответственность за участие в публичной азартной игре, проводимой без официального разрешения [31, с. 471–480].

В качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок до шести месяцев или денежный штраф в размере до ста восьмидесяти дневных ставок. Согласно части первой статьи 287 УК ФРГ запрещается без официального разрешения организация публичных лотерей, розыгрыш различных предметов, предложение заключить договоры на игру для публичной лотереи или розыгрыша, а равно принятие такого предложения. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом [31, с. 471–480].

Частью второй статьи 287 предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или денежного штрафа за вербовку для участия в публичных лотереях или розыгрышах, проводимых без официального разрешения. Помимо перечисленных наказаний, статьей 286 УК ФРГ предусматривается применение конфискации игрового оборудования и денежных средств, находящихся на игровом столе и в банке игры, если они принадлежат исполнителю или участнику ко времени принятия решения. Могут быть конфискованы и предметы деяния [34, с. 54].

Исходя из размещения статей, предусматривающих ответственность за рассматриваемые преступления, в разделе 25 «Наказуемая корысть», можно предположить, что объектом выступает чужая собственность [31, с. 471–480].

Вместе с тем, учитывая наказуемость простого участия в азартной игре, думается, что указанные преступления посягают и на общественную нравственность. Объективная сторона характеризуется действиями. Состав преступлений формальный, в конструкциях статей нет указания на общественно опасные последствия. С субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются умыслом. Субъектом данных общественно опасных деяний может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста [34, с. 54].

В Австралии азартные игры полностью легальны. Тем не менее в связи с внесением изменений, вступивших в законную силу 20.08.2013 года, Уголовный кодекс Австралии 2002 года был допол-

нен статьями, предусматривающими ответственность за мошенничество в азартных играх [22].

Подраздел 3.8А.1 УК Австралии полностью посвящен раскрытию понятий, используемых в деяниях, связанных с игровой деятельностью. Например, в части первой статьи 363А под пари понимается размещение, принятие, а также отозвание ставки, связанной с каким-либо мероприятием. Мероприятие, в свою очередь, определяется как событие или непредвиденное обстоятельство, связанное с событием, являющимся легальным объектом ставки в соответствии с законами территории, штата либо Содружества [34, с. 56].

Подраздел 3.8А.2 содержит перечень деяний, признаваемых УК Австралии в качестве преступлений. Статья 363F запрещает действия либо бездействия, искажающие результат пари. В соответствии с данной статьей лицо совершает преступление, если оно каким-либо образом совершает действие либо бездействие, искажающее результат пари, относится к возможности искажения результата небрежно и умышленно рассчитывает извлечь из пари финансовую выгоду для себя или другого лица либо причинить финансовый ущерб другому лицу, участвующему в пари. За данное деяние предусматривается наказание в виде лишения свободы до десяти лет [34, с. 56].

Статьей 363G запрещено размещение ставки при заведомо известном искажении результата пари. В соответствии с данной статьей лицо совершает преступление, если совершает действия либо бездействие по размещению ставки, либо по вовлечению кого-либо к заключению пари, либо по информированию кого-либо известному ему, о ставке, имевшей место, если лицу при этом заведомо известно о том, что результаты пари будут искажены. За данное преступление также предусматривается наказание в виде лишения свободы до десяти лет [34, с. 56].

Статья 363H запрещает заключение пари при наличии инсайдерской информации. Согласно статье, лицо совершает преступление, если совершает действия либо бездействие по размещению ставки, либо по вовлечению кого-либо к заключению пари, либо по информированию кого-либо известного ему, о ставке, имевшей место, если лицо обладает инсайдерской информацией о мероприятии. В качестве наказания устанавливается лишение свободы на срок до двух лет [34, с. 57].

Объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие порядок проведения азартных игр [34, с. 57].

С объективной стороны деяния характеризуются действиями, а также бездействием. Состав формальный, поскольку в конструкции статей преступные последствия не предусмотрены. Согласно подразделу 2.2.3, с субъективной стороны данные преступления характеризуются умыслом по отношению к цели и небрежностью по отношению к обстоятельствам, означающей, что лицо осознавало возможность наступления тех или иных обстоятельств, но предприняло неоправданный риск. Субъектом преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста. Кроме того, лицо, достигшее 10-летнего возраста, но не достигшее 14-летнего возраста, подлежит ответственности только в том случае, если осознавало противоправность своего поступка [34, с. 58].

Уголовная ответственность за преступления, связанные с игровой деятельностью, содержится в Уголовном кодексе Республики Узбекистан [160].

Статьей 278 запрещается незаконная организация или проведение азартных, а равно других основанных на риске игр, в том числе организация и содержание притонов для таких игр. В качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок до семи лет [160]. Более строго наказываются те же действия, совершенные повторно или опасным рецидивистом, а равно организованной группой или в ее интересах, – лишением свободы на срок от семи до десяти лет [160].

Данной статьей запрещается и вовлечение несовершеннолетнего в азартные и другие основанные на риске игры, при условии административной преюдиции, то есть после применения административного взыскания за похожее правонарушение. В качестве наказания предусматривается штраф от двадцати пяти до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительные работы до двух лет либо арест до четырех месяцев [160].

Кроме того, статьей установлена уголовная ответственность за предоставление услуг в сетях телекоммуникации, в том числе в Интернете, распространение любым способом программного обеспечения для организации или проведения азартных и иных игр, основанных на риске, также при условии административной преюдиции. В качестве наказания предусматривается штраф от пятидесяти до семидесяти пяти минимальных размеров заработной платы или исправительные работы до трех лет либо арест до шести месяцев [34, с. 55].

В разделе восьмом раскрываются понятия, связанные в том числе с игровой деятельностью. Так, азартная и другая игра, основанная

на риске, определяется как игра, предусматривающая совокупность действий ее организаторов и участников в соответствии с основанным на риске соглашением, заключенным организатором игры (игорного заведения) с одним или более участниками о выигрыше, который зависит от случая (события) и (или) от способностей, ловкости и других качеств участника игры, в том числе тотализаторы, казино, а также игра с использованием игровых автоматов [34, с. 55].

Объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения в сфере общественного порядка. С объективной стороны деяния характеризуются действиями, рассмотренными ранее. Состав преступлений формальный, в статье отсутствуют указания на общественно опасные последствия. С субъективной стороны преступления характеризуются прямым умыслом, согласно статье 21 УК Республики Узбекистан. Субъектом рассматриваемых деяний, в соответствии со статьей 17, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [34, с. 55].

Кроме того, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о мошенничестве», к умышленным действиям, направленным на введение в заблуждение при мошенничестве, может относиться применение обманных приемов при игре в азартные и другие основанные на риске игры [147].

Уголовная ответственность за преступления, связанные с игровой деятельностью, содержится и в Уголовном кодексе Республики Таджикистан [159]. В силу статьи 240 запрещается организация или содержание казино, игровых столов и автоматов с денежным выигрышем под угрозой наказания в виде лишения свободы на срок от шести до восьми лет с конфискацией имущества [159].

Объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере общественной нравственности. С объективной стороны деяние характеризуется действиями в виде вышеуказанных действий. Состав преступления формальный, поскольку в конструкции статьи нет указаний на преступные последствия. С субъективной стороны, в соответствии со статьей 28 УК Республики Таджикистан, преступление характеризуется прямым умыслом. Согласно статье 23, субъектом данного деяния может быть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления [34, с. 56].

Ответственность за преступления, связанные с игровой деятельностью, устанавливается статьями Уголовного кодекса Азербайджан-

ской Республики, расположенными в главе 27 «Преступления против общественной нравственности [26]. В силу части первой статьи 244-1 запрещается организация или содержание игорного заведения, то есть места для проведения азартных игр, что наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до трех лет. Согласно части второй статьи 244-1 УК Азербайджанской Республики, за те же деяния, совершенные неоднократно либо в соучастии, установлено более строгое наказание – лишение свободы на срок от трех до шести лет. В данной статье содержится примечание, согласно которому под азартной игрой понимается игра, проводимая в отношении денежных средств или иного ценного имущества, в которой выигрыш зависит от неопределенности или случайности. Лотереи и спортивные тотализаторы к азартным играм не относятся [34, с. 58].

Объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения в сфере общественной нравственности. С объективной стороны деяния характеризуются действиями. Состав преступлений формальный, поскольку в статье отсутствует указание на общественно опасные последствия. С субъективной стороны деяния характеризуются прямым умыслом. Субъектом преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [34, с. 59].

В Уголовном кодексе Украины уголовно наказуемым деянием признается, согласно части первой статьи 304, вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми. За данное преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет [161].

В соответствии с частью второй статьи 304 запрещены те же действия, совершенные относительно малолетнего лица либо отцом, матерью, отчимом, мачехой, опекуном или попечителем, или лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или забота о нем, что наказуемо лишением свободы на срок от четырех до десяти лет [34, с. 62].

Объектом рассматриваемых деяний выступают общественные отношения в сфере общественной нравственности. С объективной стороны преступления характеризуются действиями в виде вовлечения в азартные игры. Состав деяний формальный. С субъективной стороны преступления характеризуются прямым умыслом [34, с. 62].

Субъект преступления, предусмотренного частью первой статьи 304 УК Украины, специальный – совершеннолетнее лицо, то есть

достигшее 18-летнего возраста. Специальными признаками обладает и субъект деяния, предусмотренного частью второй статьи 304 – родители, отчим, мачеха, опекун, попечитель или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или забота о нем [34, с. 62].

Похожим образом преступления, связанные с азартными играми, предусматриваются в Уголовном кодексе Республики Молдова [30].

Частью первой статьи 208 установлена уголовная ответственность за склонение несовершеннолетних лицами, достигшими 18-летнего возраста, к занятию азартными играми, которые относятся здесь к аморальным действиям [30].

За данное преступление предусматривается наказание в виде штрафа в размере от 200 до 500 условных единиц, или неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишения свободы на срок до 5 лет [30].

Более строгое наказание установлено частью второй статьи 208 за те же действия, совершенные родителями или иными законными представителями ребенка, а равно его педагогами: штраф в размере от 300 до 700 условных единиц, или неоплачиваемый труд в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишение свободы на срок до 6 лет [30].

Частью третьей статьи 208 УК Республики Молдова запрещаются вышеуказанные действия, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, либо путем вовлечения несовершеннолетнего в организованную преступную группу, преступную организацию, а равно в совершение преступления террористического характера. Данные преступления наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет [34, с. 63].

Объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность семьи и несовершеннолетних [34, с. 63].

С объективной стороны деяния характеризуются действиями по склонению несовершеннолетних к занятию азартными играми. Состав преступлений формальный, в статье отсутствуют указания на преступные последствия. С субъективной стороны деяния характеризуются только прямым умыслом. Субъект преступлений, предусмотренных частями первой и третьей статьи 208 УК Республики Молдова, специальный – совершеннолетнее лицо, то есть достигшее 18-летнего возраста. Также специальными признаками обладает субъект де-

яния, предусмотренного частью второй статьи 208 – родители, законные представители и педагоги [34, с. 63].

Уголовный кодекс Киргизской Республики содержит статью 259-1, в части первой которой устанавливается ответственность за проведение азартных игр с использованием игрового оборудования, а равно с использованием информационно-телекоммуникационных систем, Интернета, за исключением тотализаторов и букмекерских контор [27].

Данное деяние наказывается штрафом в размере десяти тысяч расчетных показателей или лишением свободы на срок от одного до трех лет. Частью второй статьи 259-1 запрещается организация и (или) содержание игорного заведения, также за исключением тотализаторов и букмекерских контор [27].

За данное преступление предусматривается наказание в виде штрафа в размере двадцати пяти тысяч расчетных показателей или лишения свободы на срок от трех до пяти лет. Те же деяния, совершенные с использованием служебного положения либо в соучастии, наказываются, согласно части третьей статьи 259-1, лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества [34, с. 60].

Объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, связанные с общественной нравственностью. С объективной стороны деяния характеризуются вышеуказанными действиями. Состав преступлений формальный, так как в конструкции статьи нет указаний на преступные последствия. С субъективной стороны данные деяния характеризуются прямым умыслом. Субъектом преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [34, с. 60].

В действующем УК Республики Казахстан установлена ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса [28]. Согласно части первой статьи 307, запрещается незаконное открытие либо содержание игорного заведения или незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса либо организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, либо осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии [28].

За данное преступление предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительных работ в том же размере, либо ограничения свободы

на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок, с конфискацией имущества [28].

Частью второй статьи 307 устанавливается ответственность за те же деяния, совершенные с использованием несовершеннолетнего или с его участием в азартных играх; группой лиц по предварительному сговору; с извлечением дохода в крупном размере; лицом с использованием своего служебного положения [28].

В части третьей статьи 307 предусмотрена ответственность за вышеуказанные деяния, совершенные преступной группой; с извлечением дохода в особо крупном размере; лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой деятельности льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме [28].

В качестве наказания устанавливается лишение свободы на срок от четырех до семи лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 2), лишение свободы на тот же срок либо штрафом в размере двадцатикратной суммы полученного дохода, с конфискацией имущества, пунктом 3), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [28].

Объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения в сфере общественной нравственности. Объективная сторона характеризуется вышеуказанными действиями. Состав преступлений формальный, общественно опасные последствия не предусмотрены в конструкции статьи. С субъективной стороны рассматриваемые деяния характеризуются умышленной формой вины в виде прямого умысла. Субъектом данных преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [34, с. 61].

Основываясь на проведенном анализе уголовно-правового регулирования игровой деятельности в зарубежных странах, можно сделать следующие выводы [34, с. 63].

Объект посягательства преступлений, связанных с игровой деятельностью, для законодателей зарубежных стран не является одинаковым. Применяв дихотомию, можно логически разделить объект на две категории: общественные отношения, связанные с общественной нравственностью, и общественные отношения в иных сферах, к кото-

рым относятся: сфера экономической деятельности, сфера азартных игр, имущественная сфера и другие [34, с. 63].

К преступлениям, посягающим на общественные отношения, отнесенные к первой категории, следует отнести общественно опасные деяния, закрепленные в уголовных кодексах Израиля, Китайской Народной Республики, Канады, Турции, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Азербайджанской Республики, Киргизской Республики, Республики Казахстан и Украины [34, с. 63].

К преступлениям, посягающим на общественные отношения в иных сферах, следует отнести общественно опасные деяния, закрепленные в уголовных кодексах Японии, Республики Корея, Австрии, Федеративной Республики Германия, Австралии, Республики Молдова. Таким образом, среди зарубежных стран нет единого подхода к объекту данных преступлений и законодатель определяет его с учетом специфических особенностей каждого государства. Вместе с тем нельзя не отметить родственность подходов стран Содружества Независимых Государств, выделяющих в большинстве своем в качестве объекта преступлений в сфере азартных игр общественные отношения, связанные с общественной нравственностью [34, с. 64].

Среди зарубежных законодателей существуют различные подходы относительно того, какие деяния в сфере азартных игр следует признавать уголовно-противоправными. Согласно зарубежным уголовным кодексам, можно выделить ряд преступлений, классифицировав их в зависимости от выполняемой субъектами функции.

I. Преступления, в которых субъект выполняет руководящую функцию: организация или проведение азартной игры, лотереи, пари; владение, руководство, содержание игорного притона любым способом [34, с. 65].

II. Преступления, в которых субъект выполняет обеспечительную функцию: принятие ставки; сбыт лотерейных билетов [34, с. 65].

III. Преступления, в которых субъект выполняет подстрекательскую функцию: вовлечение совершеннолетних лиц к занятию азартными играми; вовлечение несовершеннолетних лиц к занятию азартными играми; рекламная деятельность в сфере азартных игр [34, с. 65].

IV. Преступления, связанные с непосредственным участием субъекта в азартной игре: мошенничество в азартной игре; участие в азартной игре; профессиональное занятие азартными играми [34, с. 65].

В качестве наказания за преступления, связанные с игорной деятельностью, предусматриваются: штраф, различные виды принуди-

тельных работ, арест, лишение свободы. Наиболее строгое наказание среди рассмотренных стран предусматривается в УК Австралии. Наиболее мягкие наказания закреплены в уголовных кодексах Австрии и ФРГ [34, с. 65].

При преступлениях, связанных с игровой деятельностью, весьма распространено применение конфискации либо в качестве дополнительного наказания, либо в качестве иной меры уголовно-правового характера. Конфискация применяется в таких странах, как Израиль, Япония, ФРГ, Республика Таджикистан, Киргизская Республика и Республика Казахстан. Изъятию подлежат, как правило, орудия преступления, игровое оборудование, игральные принадлежности, а также денежные средства, используемые в азартной игре [34, с. 66].

Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования может быть использован для совершенствования существующих норм российского законодательства, а также для внесения в УК РФ новых составов преступления. Прежде всего, следует отметить отсутствие в отечественном уголовном законодательстве норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних к занятию азартными играми. Вместе с тем данное общественно опасное деяние запрещено статьей 231 Закона об уголовном праве Израиля, статьей 278 УК Республики Узбекистан, статьей 269-1 УК Республики Казахстан, статьей 304 УК Украины, а также статьей 208 УК Республики Молдова [34, с. 66].

Совершенствование существующей статьи 171.2 УК РФ может быть произведено с помощью заимствования положений зарубежных уголовных кодексов Японии, Австрии, ФРГ, а также стран СНГ [34, с. 66].

В условиях частичной легализации азартных игр в Российской Федерации следует защищать и интересы игроков. Такой подход используется в Канаде и Австралии путем закрепления в уголовном законодательстве составов преступлений, связанных с мошенничеством в азартных играх. Применение обманных приемов в игре запрещено и в УК Республики Узбекистан [34, с. 66].

Заслуживают внимания нормы, предусматривающие ответственность за содержание игорных притонов, закрепленные в статье 303 УК КНР, статье 201 УК Канады, статье 278 УК Республики Узбекистан [34, с. 66].

Таким образом, зарубежный опыт уголовно-правового регулирования азартных игр должен быть учтен при моделировании новых статей УК РФ и модернизации уже существующих норм [34, с. 66].

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Анализ объекта посягательства незаконной игорной деятельности

Объект преступления традиционно занимает важнейшее место в теории уголовного права, поскольку непосредственно влияет не только на решение многочисленных общих и частных вопросов применения норм уголовного законодательства, но и на конструирование закона, определение его приоритетов и необходимое дальнейшее развитие [64, с. 3].

В юридической науке наблюдается столкновение взглядов на возможный объект посягательства незаконных организации и проведения азартных игр. В свою очередь, правильное определение объекта преступления имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку по данному элементу состава преступления возможно определение сущности общественно опасного деяния, его юридической природы, разрешение вопросов квалификации и отграничения смежных составов преступлений [34, с. 67].

Прежде всего, по мнению А. И. Чучаева, под общим объектом понимается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом, причем данные отношения могут иметь внутригосударственный или межгосударственный характер. Родовым объектом является группа однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, которые в силу этого охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм [56, с. 85–89].

Видовой объект рассматривается как часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта [56, с. 85–89].

Наконец, непосредственный объект – это конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида. Кроме того, в соответствии с классификацией по горизонтали, дополнительным непосредственным объектом является об-

щественное отношение, которому вместе с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда [56, с. 85–89]. Факкультативным объектом выступает общественное отношение, которое, находясь под уголовно-правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида [56, с. 85–89].

Традиционно в теории уголовного права принято считать, что родовый объект Особенной части УК РФ связывается с названием раздела. Статья 171.2 УК РФ законодателем была размещена в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Если основываться на этом, родовым объектом преступлений, охватываемых разделом VIII УК РФ, и в частности, преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере экономики. И если такой же точки зрения придерживается большинство ученых, то по поводу понятия «экономика» в уголовно-правовой литературе сложилось множество различных позиций [34, с. 68].

Не останавливаясь на подробном анализе существующих точек зрения, можно согласиться с мнением Б. В. Волженкина, понимающим экономику в уголовном праве как «совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ», поскольку такая формулировка без излишней громоздкости, лаконично отражает сущность экономических отношений и является одной из наиболее проверенных временем и поддерживаемой многими учеными [41, с. 52].

В свою очередь, видовой объект традиционно связывается с названием главы Особенной части УК РФ, является частью родового объекта и охватывает более узкие группы общественных отношений. В главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» содержится большое количество статей, ряд которых охватывает сразу несколько объектов уголовно-правовой охраны, в связи с чем некоторыми учеными предлагается разбить общественные отношения на классы, выделив в каждом классе самостоятельный видовой объект [34, с. 68].

Основой для создания данных составов выступает именно экономическая деятельность, тогда как остальные общественные отношения неразрывно с ней связаны и отдельно существовать не могут. Исходя из этого, в качестве видového объекта экономических преступлений предлагается понимать общественные отношения, связанные с производством, реализацией товаров, работ, услуг в целях извлечения прибыли, охраняющие законный порядок экономической

деятельности и сопряженные с ней сферы отношений (налоговые, таможенные и иные) [34, с. 69].

В связи с разнообразием противоречащих друг другу позиций относительно объекта преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, что усугубляется непродолжительностью ее применения, можно сделать вывод, что в настоящее время данный вопрос в теории уголовного права не получил окончательного разрешения [34, с. 69].

Одну из позиций занимают Р. А. Севостьянов и Е. В. Просвирин, по мнению которых общественно опасные деяния, совершаемые в сфере игорного бизнеса, посягают в целом на общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, что рассматривается в качестве родового объекта. Видовым объектом выступают общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности. В связи с изложенными положениями учеными поднимается вопрос о размещении статей, регулирующих азартные игры, в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» [53, с. 147].

Данная позиция не лишена оснований, поскольку влияние азартных игр на здоровье и нравственность подчеркивается значительным количеством проведенных исследований. Начинаясь увлечение азартными играми, по мнению Ю. В. Шепеля, возможно по следующим наиболее часто встречающимся причинам: уход в другую реальность от возможных проблем, например семейных ссор, застоя карьерного роста и т. п.; желание обогащения, сопровождающее игроков даже при наличии череды проигрышей; обретение устойчивого социального статуса. Участие в игорной деятельности начинается в связи с кажущейся важной социальной ролью азартных игр; инстинкт состязательности. Игра выступает в роли борьбы с чем-то, соревнованием. Создается видимость того, что можно сдаться, а можно рискнуть еще раз и выйти победителем. Лицо таким образом пытается доказать самому себе, что способно на большее; стремление к риску, обостряющее чувство. Многие игроки признаются, что, лишь играя, чувствуют себя «живыми»; наслаждение свободным временем. Лицо позволяет делать то, что хочется ему, что создает иллюзию свободы. Сюда же следует отнести убеждения в том, что азартные игры выступают интеллектуальным развивающим тренингом; тяга к страданию. Некоторые из игроков испытывают удовольствие не от выигрывшей, а от проигрывшей; уныние, подавленность, апатия. В таких случаях игра может быть как средством преодоления депрессии, так и ее причиной [38, с. 71–72].

В дальнейшем начинающееся увлечение азартными играми приводит к игровой зависимости. Здесь и прослеживается влияние игровой деятельности на здоровье. Игровая зависимость, согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра, признается заболеванием и рассматривается в рубрике «Расстройства привычек и влечений» (F63) вместе с kleптоманией, пироманией и иными расстройствами [132].

Широко представлены диагностические признаки патологического увлечения азартными играми в классификации психических расстройств (DSM-IV) [111]. Так, патологической зависимостью признается при наличии как минимум пяти пунктов из списка: поглощенность азартными играми; мысли поглощены прошлым участием в азартных играх, происходит планирование следующего участия или обдумывания способов заработка денег для траты их в азартных играх; необходимость играть с все большим количеством денежных средств для того, чтобы достичь необходимого эмоционального состояния; предпринимаются неудачные попытки контроля, уменьшения либо прекращения участия в азартных играх; беспокойство или раздражительность при попытках уменьшить или прекратить участие в азартных играх; азартные игры выступают способом ухода от проблем либо снятия болезненно-пониженного настроения (чувства беспомощности, вины, тревоги, депрессии); возвращение к азартной игре после проигрышей в целях возмещения; ложь членам семьи, психотерапевту и другим в целях скрыть масштабы вовлечения в азартные игры; совершение таких преступлений, как подделка, мошенничество, кража, растрата для получения денежных средств для участия в азартных играх; потеря или готовность поставить под угрозу потери близких отношений, работы, образовательных или карьерных возможностей из-за азартных игр; зависимость от других лиц в финансовом плане вследствие убытков, вызванных азартными играми [34, с. 72].

Помимо изложенного, игровое поведение не должно быть связано с маниакальным состоянием [34, с. 72].

Среди отечественных ученых справедливым представляется мнение Ю. В. Попова и В. Д. Вида, указывающих, что патологическое влечение к азартным играм должно отвечать следующим критериям:

- 1) повторность (два и более) эпизодов азартных игр на протяжении не менее года;
- 2) возобновление эпизодов, несмотря на отсутствие материальной выгоды, субъективное страдание и нарушения социальной и профессиональной адаптации;

3) невозможность контролировать влечение к игре;

4) постоянная фиксация мыслей и представлений на азартной игре и всем, что с ней связано [51, с. 320–321].

Таким образом, негативное влияние азартных игр на психическое здоровье граждан действительно имеет место. В свою очередь, психические проблемы приводят и к ухудшению физического здоровья. Так, Ф. Г. Щеглов приводит в пример своего пациента, работающего на стройке, получающего высокую зарплату, но проигрывающего имеющиеся денежные средства в азартные игры в течение нескольких дней. Результатом такого образа жизни стало отсутствие денег не только на оплату съемного жилья, но и на питание. Данному лицу приходилось длительное время голодать и жить на строительном объекте [62, с. 111].

Далее следует уделить внимание вопросу о влиянии азартных игр на нравственность населения. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова определяет нравственность как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами [157]. В теории уголовного права данное понятие трактуется по-разному. Так, М. В. Талан определяет общественную нравственность как совокупность отношений, основанных на принятой в данный период общества системе норм, правил, идей, представлений, традиций, взглядов о категориях добра и зла, чести, совести, долга, справедливости [58, с. 267].

По справедливому мнению А. И. Чучаева, общественная нравственность трактуется шире: как особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. Она охватывает выработанную человечеством и господствующую в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве [56, с. 443–444].

В русском менталитете всегда преобладало положительное отношение к честному и добросовестному труду, признание его общечеловеческой ценности, что особенно поощрялось в советский период. Почетным признавался лишь тот заработок, который был приобретен после тяжелого труда как поощрение за приложенные усилия. В свою очередь, отношение к лени, безделью и праздности всегда было негативным [34, с. 72].

Азартные игры с их иллюзорной возможностью выигрыша огромной суммы денежных средств за короткий временной период не могут не влиять на сознание и нравственность общественности. Иг-

роки в повседневной жизни зачастую становятся незрелыми и инфантильными. У них возникает желание получать всевозможные удовольствия и блага за счет меньших усилий и перекладывания ответственности на других [34, с. 72].

Часто игроки изображают перед знакомыми важного человека, рассказывая о своих удачах и выигрышах крупных денежных сумм, тем самым насаждая такой образ жизни среди окружающих. Изменения нравственных устоев игрока распространяются в дальнейшем и на другие социальные сферы, в частности на семейную. Указанные лица после работы, игорного заведения не желают возвращаться домой, поскольку семейные отношения представляются им безрадостными, скучными, требуют от них ответственности. После некоторого времени весьма вероятен распад семьи [34, с. 74].

Так, в ходе анкетирования граждан по вопросу отношения к азартным играм был выявлен любопытный случай. Двадцатичетырехлетний Г. работал каменщиком по договорам подряда и в свободное время увлекался игрой в покер. В 2011 году (уже после введения статьи 171.2 УК РФ) он обнаружил сайт онлайн-покера, регистрация на котором позволяла получить бесплатный депозит в размере 50 долларов США. Однако вывод данной суммы позволялся лишь после участия в определенном количестве игр. Г. участвовал в большом количестве игр и достиг определенного успеха, став меньше времени уделять основной работе на стройке и своей девушке [34, с. 74].

Спустя определенное время Г. проиграл большое количество денежных средств, в том числе и первоначальный бесплатный депозит, и решил отказаться от игр, снова заняться кладкой кирпича. Однако вскоре он обнаружил, что ему вновь были перечислены 50 долларов США на тех же условиях несмотря на то, что он не подавал заявки на данные действия. Это перечисление заставило его вновь вернуться к азартным играм, окончательно отказавшись от работы. По его словам, возможность выигрыша крупной суммы значит для него больше, чем тяжелый, хотя и высокооплачиваемый труд. В то же время он признал, что столь сильное увлечение покером негативно сказалось на его личной жизни [34, с. 75].

Таким образом, отрицательное влияние азартных игр на общественную нравственность действительно имеет место, так же как и на здоровье населения. В то же время, по данным ВЦИОМ, 42% опрошенных лиц не осуждают увлечение азартными играми, а 48% сообщили о том, что среди их знакомых имеются лица, занимающиеся азартными играми на деньги [34, с. 75].

Иной точки зрения на объект преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, придерживается А. А. Лихолетов. В качестве основного непосредственного объекта им выделяются общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и проведением юридическими лицами азартных игр на территории Российской Федерации с соблюдением требований законодательства [33, с. 17–18].

В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают отношения в сфере пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений. Дополнительным объектом преступлений в сфере игорного бизнеса являются также здоровье населения и общественная нравственность [33, с. 17-18].

С одной стороны, лицо, совершающее преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, действительно посягает на общественные отношения, связанные с организацией и проведением азартных игр в рамках действующего законодательства. Однако при таком определении возникает несколько спорных моментов. Так, данный объект не охватывает общественные отношения, связанные с организацией и проведением азартных игр лицами, не являющимися юридическими [34, с. 76].

Согласно части первой статьи 23 ГК РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [34, с. 76].

К индивидуальным предпринимателям в большинстве случаев применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, но тем не менее юридическими лицами они не являются, и, следовательно, их деятельность в данный объект не может быть включена. Кроме того, используя буквальное толкование при анализе данного объекта преступления, можно сделать вывод, что субъектами состава преступления могут выступать и юридические лица. Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц действительно является одним из наиболее обсуждаемых в научной среде, однако в настоящее время, согласно статье 19 УК РФ, уголовной ответственности может подлежать лишь вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголов-

ной ответственности, что прямо согласуется с установлением личной ответственности человека за совершенные им общественно опасные деяния [34, с. 76].

Вызывает вопрос также необходимость закрепления в объекте рассматриваемого преступления территории Российской Федерации. Во-первых, уголовным законодательством России достаточно четко регламентировано действие уголовного закона в пространстве, в частности статьей 11 УК РФ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации» и статьей 12 УК РФ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации» [34, с. 76].

Во-вторых, в связи с выделением в объекте территории Российской Федерации могут возникнуть определенные трудности с привлечением к уголовной ответственности лиц, организующих и проводящих азартные игры посредством сети Интернет. Онлайн-казино, как правило, состоят из игрового сайта, игрового клиента (программного обеспечения) и банка. В редких случаях все три элемента расположены на территории Российской Федерации. Наиболее распространено расположение одного, двух, а иногда и всех элементов за пределами России, часто в тех странах, где азартные игры носят законный характер, что вызывает трудности в определении физического расположения казино [34, с. 76].

Кроме того, онлайн-казино регистрируются на национальных доменах тех же стран, что опять же является законным деянием. Однако область предпринимательской деятельности таких игорных заведений распространяется и на граждан России в силу международного характера сети Интернет. Со стороны онлайн-казино доступ для граждан РФ не блокируется, хотя технически это осуществимо. Таким образом, деятельность игорных заведений в сети Интернет в отношении граждан России является незаконной, охватываемой, в том числе, частью третьей статьи 12 УК РФ, но под вышеуказанный объект преступления не попадает, что образует коллизию [34, с. 77].

Поскольку здоровье населения и общественная нравственность выделяются в качестве дополнительных объектов, можно сделать вывод о том, что каждый раз при совершении рассматриваемого преступления им также причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда наряду с основным объектом. Возникает вопрос: причиняется ли вред здоровью населения и общественной нравствен-

ности лишь в связи с нарушением требований закона при организации и проведении азартных игр? Иными словами, исходя из формулировки данного объекта, вред причиняется именно действиями по осуществлению игорной деятельности вне игорной зоны либо, например, по осуществлению игорной деятельности в игорной зоне, но без полученного разрешения [34, с. 76].

В этой связи не совсем понятно, чем посягательство лиц, осуществляющих организацию и проведение незаконных азартных игр, на данный дополнительный объект отличается от деятельности предпринимателей в сфере игорного бизнеса, осуществляющих свою деятельность на легальной основе. Если же причинение вреда или создание угрозы причинения вреда дополнительному объекту связывается не с нарушением правил организации и проведения игр, а с самим фактом осуществления игорной деятельности, то можно сделать вывод о том, что и законный игорный бизнес также всегда причиняет вред или создает угрозу причинения вреда этому же объекту, несмотря на наличие разрешения и проведения деятельности на территории игорных зон [34, с. 77].

Вместе с тем отрицательное влияние азартных игр на здоровье населения и общественную нравственность в действительности имеет место, что подтверждается приведенными выше исследованиями. Представляется, однако, что таким отношениям вред причиняется не всегда, что зависит от многих факторов, в частности допуска в игорное заведение несовершеннолетних и лиц, страдающих лудоманией, расположения игорного заведения, соблюдения в нем внутренних правил. Тем не менее идея закрепления в качестве объекта данных отношений представляется верной, но в связи с непостоянством причинения вреда или создания угрозы причинения вреда такой объект следует признать непосредственным факультативным [34, с. 78].

Предложение о выделении фискальных отношений в качестве непосредственного дополнительного объекта представляется целесообразным, поскольку отсутствие со стороны организаторов игорного бизнеса регистрации деятельности в установленном законом порядке, наряду с основным объектом, причиняет вред и налоговым отношениям. В связи с этим следует отметить, что государство некоторым образом терпит негативное влияние азартных игр, получая дополнительное пополнение бюджета от игорных заведений. Неуплата налогов, в свою очередь, сводит положительные черты игорного бизнеса к нулю [34, с. 78].

Иной позиции по отношению к объекту преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, придерживаются М. В. Талан [58, с. 160] и Б. В. Яценко [57, с. 457].

По их мнению, основным непосредственным объектом данного состава преступления являются общественные отношения, регулирующие порядок организации и проведения азартных игр, который, в свою очередь, определяется Федеральным законом № 244-ФЗ от 29.12.2006 г. [13]

Принятие данного федерального закона стало существенным шагом по ограничению негативного влияния игорного бизнеса путем его переноса в специальные игорные зоны и запрета такой деятельности в Интернете. Организация и проведение азартных игр на запрещенной для такой деятельности территории в действительности посягают на законный порядок ведения игорного бизнеса, в связи с чем выделение вышеуказанного основного непосредственного объекта представляется справедливым. Однако данными учеными не затрагивается вопрос причинения вреда или создания угрозы причинения вреда общественным отношениям, связанным с общественной нравственностью и здоровьем населения, что могло бы выступать в качестве факультативного объекта [34, с. 79].

Для определения основного непосредственного объекта необходимо прежде всего выяснить, чему конкретно причиняется вред либо создается угроза причинения вреда. Деятельность игорных заведений, как уже было указано ранее, всегда негативно влияла на общественную нравственность и здоровье населения. На данный факт со стороны государства и ученых постоянно обращалось внимание на протяжении всей истории законодательного регулирования азартных игр [34, с. 80].

Так, Анна Иоанновна отмечала, что «игроки в самый тяжкий грех впадают и души свои в конечную погибель приводят» [138].

В дореволюционный период России в различных указах отмечалось, как дети знатных фамилий разоряют целые имения и позорят тем самым свое имя и имя своих предков. Отмечалось негативное влияние азартных игр на нравственность и А. Лохвицким, который обращал внимание на то, что возможность быстрого обогащения привлекает по большей части людей небольшого достатка, а поскольку обогащение происходит в результате случая, то оно теряет нравственное значение. По его словам, популяризация игорной деятельности также ведет к всеобщей бедности и деморализации [49, с. 455].

Известна нетерпимость к азартным играм и в советский период: данное увлечение позиционировалось как неприемлемое для советского образа жизни. В свою очередь, вред, причиняемый игорным бизнесом по отношению к здоровью населения, также имеет место, что подтверждается вышеизложенными положениями. Таким образом, игорная деятельность причиняет вред или создает угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере общественной нравственности и обеспечивающим здоровье населения [34, с. 80].

Возникает следующий вопрос: если данным отношениям со стороны игорных заведений действительно причиняется вред, то почему законодатель не запрещает организацию и проведение азартных игр полностью? Думается, что легальный игорный бизнес выгоден государству прежде всего как дополнительный объект налогообложения, что подтверждается и историческим опытом регулирования игорной деятельности. Так, в России в XVI–XVII веках на фоне общего запрета осуществления игорной деятельности в ряде городов возникла система откупов, заключавшаяся в разрешении на организацию и проведение азартных игр за определенную плату. В дальнейшем система откупов была отменена, однако в тех или иных формах предпринимательская деятельность в игорной сфере частично допускалась в целях пополнения казны. Подобная практика применялась и в советский период, в частности во время проведения новой экономической политики [34, с. 81].

В период после прекращения существования СССР и до 2006 года происходило бурное развитие игорного бизнеса, регламентация которого осуществлялась как федеральным, так и местным законодательством. Легализация игорной деятельности, несомненно, основывалась на дополнительном источнике пополнения бюджета, что подтверждается следующими данными: в 2000 году в бюджеты различных уровней было перечислено около 500 миллионов рублей, в 2003 году сумма достигла 5 миллиардов рублей [131].

Таким образом, в интересах налогообложения и пополнения бюджета государство идет на уступки, позволяя осуществлять игорную деятельность на законных основаниях. Вместе с тем негативное влияние азартных игр на здоровье населения и общественную нравственность также не остается без внимания. Стремясь сохранить поступления от игорного бизнеса в бюджет и одновременно ограничить отрицательные последствия азартных игр, законодатель ищет пути возможного компромисса [34, с. 81].

Одним из таких компромиссов выступило размещение объектов игорного бизнеса в специальных зонах, что преследовало сразу несколько целей. Во-первых, предполагалось, что подобной мерой возможно как снизить тлетворное влияние на общественную нравственность, так и исключить дальнейшее распространение игорной зависимости, достигшей на момент реформы значительных масштабов среди населения России и имевшей тенденцию к дальнейшему росту. Во-вторых, перенос игорных заведений в специальные зоны, в отличие от полного запрета, сохраняет данную развлекательную сферу, несмотря на первоначальное закрытие многих объектов игорного бизнеса [34, с. 82].

Таким образом, достигается некоторое равновесие между преимуществами и недостатками игорного бизнеса. Желание участвовать в азартных играх присуще человечеству на протяжении многих веков, и полным запретом игорной деятельности, даже с использованием уголовно-правовых мер, невозможно искоренить подобную сферу досуга, что показывает и отечественный исторический опыт. Создание игорных зон в определенной мере позволяет утолить данное желание тех людей, которые не представляют свою жизнь без азарта. Одновременно с этим существенно ограничивается разлагающее влияние и объектов игорного бизнеса, и самих игроков на людей, попадающих в группу риска быть вовлеченными в участие в азартных играх. К таким людям можно отнести, в частности, несовершеннолетних, пенсионеров и лиц с низким достатком, у которых может возникнуть иллюзорная возможность разбогатеть, подогреваемая всяческого рода рекламой игорных заведений и историями успешных игроков. С другой стороны, сохранение объектов игорного бизнеса в специальных зонах может положительно сказаться и на пополнении бюджета в обозримом будущем путем оформления лицензий и налогообложения в игорной сфере. Не следует забывать и про то, что игорные заведения предоставляют большое количество рабочих мест, что оказывает положительное влияние на сокращение безработицы. В свою очередь, одно рабочее место влечет создание и других мест в сопряженных сферах, таких как общественное питание, услуги связи и другие. Неслучайно на создание игорных зон выделялись и денежные средства из федеральных и местных бюджетов в расчете на потенциальную окупаемость [34, с. 82].

Однако подобные положительные тенденции возможны лишь при строгом соблюдении законодательства. Расположение объектов

игорного бизнеса на запрещенной для данной деятельности территории производится виновными лицами скрытно, с целью избежать уголовной ответственности, что, естественно, означает отсутствие лицензии и невозможность налогообложения такой предпринимательской деятельности [34, с. 82].

Вред в данном случае причиняется государству через отсутствие платежей в бюджет, что должно выступать в качестве основного объекта преступления. Поскольку в результате осуществления незаконных организации и проведения азартных игр действительно создается возможность получения прибыли, не подпадающей под административный налоговый контрольный механизм, то непосредственным объектом посягательства преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, могли бы выступать общественные отношения, обеспечивающие сбор налогов и иных платежей с объектов игорного бизнеса факультативных [34, с. 83].

Однако, по справедливому мнению некоторых ученых, такое определение объекта преступления можно отнести в целом к преступлениям, описанным в главе 22 УК РФ [39, с. 103]. В связи с этим данный объект может быть отнесен лишь к числу факультативных [34, с. 83].

Расположение статьи 171.2 в УК РФ вслед за составом незаконного предпринимательства прямо указывает на позицию законодателя в отношении объекта посягательства данного преступления. Незаконное предпринимательство, по мнению Б. В. Яценко, посягает на упорядоченные законом и другими нормативными актами общественные отношения по поводу осуществления предпринимательской деятельности [57, с. 452]. Представляется, что незаконные организация и проведение азартных игр, являясь разновидностью предпринимательской деятельности в узкой сфере, должны посягать соответственно на подобный объект, точно так же, в более узкой сфере. В самом общем виде данный объект мог бы быть определен как общественные отношения по поводу осуществления предпринимательской деятельности в сфере азартных игр – по аналогии с объектом статьи 171 УК РФ. Однако такое понимание объекта преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, представляется слишком широким, в связи с чем его необходимо конкретизировать [34, с. 83].

Организация легального игорного заведения в предназначенных специально для этого зонах является сложным и дорогостоящим процессом. Так, необходимо получение лицензии, что уже означает обя-

зательное соответствие заведения требованиям закона и уплату госпошлины. Кроме того, для развития своего бизнеса и привлечения клиентов предпринимателю приходится пользоваться рекламными услугами, нанимать квалифицированный персонал, следить за культурой азартной игры и совершать иные действия, требующие существенных финансовых затрат [34, с. 83].

В то же время незаконные предприниматели своей деятельностью оказывают крайне негативное влияние на законный бизнес, поскольку размещают заведения в центрах городов, находящихся вне игорных зон. Это обеспечивает постоянный приток игроков, не заботящихся о законности, движимых лишь возможностью крупного выигрыша. Таким образом, нелегальные предприниматели в сфере игорного бизнеса без существенных финансовых вложений причиняют вред именно законному бизнесу, что может выступать частью объекта преступного посягательства. Предполагается, что данная ситуация является основной причиной слабого развития сферы игорной деятельности в специальных зонах [34, с. 83].

В то же время вред причиняется и игрокам. Клиенты легальных игорных заведений получают гарантии от мошеннических действий, обеспечиваются охраной и, в случае нарушений их прав, могут обратиться в суд или иные органы за защитой, как любые другие потребители услуг в иных сферах предпринимательской деятельности. В свою очередь, незаконные игорные заведения не озабочены соблюдением прав своих клиентов, а круг средств защиты интересов игроков существенно ограничивается. Таким образом, интересы потребителей могут выступать второй частью объекта преступного посягательства [34, с. 83].

Следовательно, в качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, могут выступать общественные отношения, охраняющие интересы предпринимателей и потребителей в сфере игорной деятельности [34, с. 83].

Кроме того, незаконное размещение игорных заведений может оказывать негативное влияние на общественную нравственность и здоровье населения. В частности, способствовать развитию игровой зависимости и насаждению образа азартной игры как единственного способа заработать большую денежную сумму в короткий срок, не прилагая существенных усилий. Поскольку такой вред причиняется лишь в факультативном порядке, то подобные общественные отношения также могут выступать лишь непосредственным факультативным объектом [34, с. 83].

Итак, в связи с тем что объект следует раскрывать с учетом общественно опасных последствий, наступающих для государства, общества и личности, а также учитывая расположение статьи 171.2 УК РФ непосредственно вслед за составом незаконного предпринимательства, предполагается, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления могут выступать общественные отношения, охраняющие интересы предпринимателей и потребителей в сфере игровой деятельности [34, с. 84].

В свою очередь, непосредственными факультативными объектами являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и сохранность нравственных устоев общества, а также общественные отношения, обеспечивающие сбор налогов и иных платежей с объектов игорного бизнеса [34, с. 84].

Обобщая рассмотренные выше положения, можно сделать следующие выводы.

Определение родового, видового и непосредственного объектов преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, остается одним из дискуссионных вопросов. Проанализировав несколько противоречащих друг другу точек зрения по данному вопросу, можно отметить, что, несмотря на ряд справедливых утверждений, объект незаконных организации и проведения азартных игр до сих пор не раскрывался предельно полно и точно. В связи со сложившейся ситуацией предлагается новое понимание объекта, основанное на общественно опасных последствиях, наступающих для государства, общества и личности [34, с. 85].

Поскольку родовый объект Особенной части УК РФ связывается с названием раздела, а статья 171.2 УК РФ законодателем была размещена в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», то родовым объектом преступлений, охватываемых разделом VIII УК РФ, и в частности преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, предлагается понимать общественные отношения в сфере экономики. При этом можно придерживаться традиционного мнения об определении понятия экономики в уголовном праве как совокупности производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [34, с. 85].

Видовой объект традиционно связывается с названием главы Особенной части УК РФ, является частью родового объекта и охватывает более узкие группы общественных отношений. В главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» содержится

большое количество статей, ряд которых охватывает сразу несколько объектов уголовно-правовой охраны. Основой для создания данных составов выступает именно экономическая деятельность, тогда как остальные общественные отношения неразрывно с ней связаны и отдельно существовать не могут. Исходя из этого, в качестве видového объекта экономических преступлений предлагается понимать общественные отношения, связанные с производством, реализацией товаров, работ, услуг в целях извлечения прибыли, охраняющие законный порядок экономической деятельности и сопряженные с ней сферы отношений (налоговые, таможенные и иные) [34, с. 85].

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, следует признать общественные отношения, охраняющие интересы предпринимателей и потребителей в сфере игровой деятельности. Общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и сохранность нравственных устоев общества, а также общественные отношения, обеспечивающие сбор налогов и иных платежей с объектов игорного бизнеса, выступают в качестве непосредственных факультативных объектов, что обусловлено непостоянством причинения вреда или создания угрозы причинения вреда данным отношениям. Правильное определение объекта способствует уяснению сущности преступления, его общественной опасности, содействует разграничению со смежными составами и неправомерными деяниями, а также разрешению иных спорных вопросов. Думается, что предлагаемое определение объекта может способствовать более детальному пониманию преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ [34, с. 87].

2.2. Объективная сторона незаконной игровой деятельности

Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр в статье 171.2 УК РФ определена как «незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”, а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне» [4].

В ранее действующей редакции уголовная ответственность наступала, если деяние было сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. В новой редакции данный признак исключен из состава преступления, предусмотренного ч. 1 статьи, и стал квалифицирующим [34, с. 88].

В статье 171.2 УК РФ не определяется ряд понятий, используемых в формулировке данной статьи, необходимых для более детального понимания объективной стороны. Такие понятия раскрываются в Федеральном законе № 244-ФЗ от 29.12.2006 года. Пункт 1 статьи 4 данного Федерального закона гласит, что азартной игрой является «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры» [13].

Представляется, что данное определение является неполным и справедливо лишь отчасти. С одной стороны, многие из существующих игр действительно не требуют от участников особой активности. Так, например, при игре в рулетку от игрока требуется лишь поставить определенную ставку на одно из предлагаемых чисел. Ставка, таким образом, выступает своего рода конклюдентным действием, выражающим намерение участника заключить соглашение. С другой стороны, согласно определению, игры, требующие активного участия, такие как блэк-джек, покер, баккара, являются лишь соглашением, тогда как действия игроков остаются за рамками понятия. В связи с изложенным представляется, что азартная игра, как активная, так и пассивная, является, по своей сущности, не соглашением, а деятельностью в рамках соглашения [34, с. 89].

Кроме того, излишним представляется указание на «правила, установленные организатором азартной игры». Заключая соглашение о выигрыше, игроки и организаторы в любом случае обязуются следовать установленным правилам, поскольку именно в этом и заключается какое-либо соглашение. В связи с этим дополнительное указание на наличие правил является повтором, или, иными словами, тавтологией [34, с. 89].

Таким образом, под азартной игрой предлагается понимать деятельность организаторов и участников в рамках заключенного соглашения о выигрыше, основанного на риске [34, с. 89].

В пункте 6 статьи четвертой Федерального закона №244-ФЗ от 29.12.2006 г. раскрывается понятие, связанное с объективной сторо-

ной статьи 171.2 УК РФ, а именно «деятельность по организации и проведению азартных игр», под которым понимается деятельность по оказанию услуг по заключению с участниками азартных игр, основанных на риске соглашений о выигрыше и (или) по организации заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры. Главным недостатком определения является попытка охватить два взаимосвязанных, но различных явления [13].

В теории уголовного права применительно к иным составам преступления, предусмотренным статьями 208, 210 УК РФ, понятие «организация» некоторыми учеными, например Б. В. Яценко, раскрывается через такие составляющие, как создание, руководство, финансирование [57, с. 543–547]. Под созданием можно понимать деятельность по разработке структуры, решению вопросов взаимодействия с иными участниками, найму работников, обеспечению материально-технической базой. Руководством следует считать издание приказов, распоряжений, контроль за деятельностью объединения, решение финансовых и кадровых задач, поддержание дисциплины и иные действия. Финансирование выражается в виде предоставления или сбора средств в целях обеспечения деятельности объединения. Данные составляющие являются справедливыми и при определении организации незаконных азартных игр [34, с. 90].

Кроме того, понятие «организация» можно понимать как процесс и как результат. Состав преступления, предусмотренного предыдущей редакцией статьи 171.2 УК РФ, являлся материальным, то есть преступление считалось оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. С уверенностью можно было утверждать, что организация незаконных азартных игр в понимании уголовного права являлась по большей части результатом [34, с. 90].

С принятием новой редакции статьи 171.2 УК РФ состав преступления стал формальным, то есть преступление считается оконченным с момента совершения действий по организации или проведению азартных игр. Но можно ли говорить о том, что полностью совершенным преступление будет уже в процессе организации, а не по ее окончании? С одной стороны, субъекту необходимо организовать возможность заключения с участниками азартных игр соглашений о выигрыше, а для этого необходимо обеспечить определенные условия. С другой стороны, учитывая тот факт, что состав преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, не предполагает наступление общественно опасных последствий, организация азартных игр может выступать и в качестве процесса [34, с. 90].

Таким образом, под *организацией незаконных азартных игр* предлагается понимать создание и финансирование условий для деятельности по заключению и исполнению соглашения о выигрыше, основанного на риске, а равно руководство такими условиями. В свою очередь, *проведение незаконных азартных игр* можно определить как деятельность, направленную на реализацию соглашения, основанного на риске, и равно направленную на поддержание порядка в игорном заведении и обслуживание участников [34, с. 91].

Таким образом, с учетом изложенного под организацией незаконных азартных игр предлагается понимать создание и финансирование условий для деятельности по заключению и исполнению соглашения о выигрыше, основанного на риске, а равно руководство такими условиями [34, с. 91].

В свою очередь, проведение незаконных азартных игр является процессом, без которого их осуществление попросту не представляется возможным. Проведение выражается в деятельности по реализации соглашения о выигрыше, основанного на риске. В зависимости от содержания подобную деятельность можно разделить на следующие категории: деятельность, непосредственно направленная на осуществление конкретных азартных игр; деятельность, направленная на поддержание установленного порядка игорного заведения; деятельность, направленная на обслуживание посетителей и работников игорного заведения [34, с. 91].

К первой категории может относиться деятельность по объяснению правил азартных игр, раздаче и собиранию карт, управлению рулеткой, принятию, отклонению и маркировке ставок, объявлению ставок и выигрышных номеров, обмену денежных средств и игорных карточек, подсчитыванию и фиксации результатов азартной игры и осуществлению иных игорных операций. Подобная деятельность чаще всего соответствует функциям крупье, в частности крупье-чиперов и крупье-дилеров, обязанности которых и состоят в непосредственном проведении игр [34, с. 92].

Ко второй категории можно отнести деятельность по проверке наличия входных билетов у посетителей, ведению клиентской базы, поддержанию общественного порядка снаружи и внутри игорного заведения, осуществлению слежения и контроля за процессом ведения игр и другие. Такая деятельность исполняется администраторами, инспекторами и охранниками [34, с. 92].

К третьей категории относится деятельность по уборке помещений, приготовлению, продаже и раздаче еды и напитков, а также дей-

ствия по обеспечению иного досуга покупателей. Данная деятельность соответствует в целом должностным обязанностям уборщиков, официантов, барменов, танцовщиц и т. д. [34, с. 92]

Представляется, что наказуемым видом проведения незаконных азартных игр должна выступать первая категория, поскольку она относится к непосредственному исполнению объективной стороны преступления. Вторая и третья категории могут рассматриваться лишь как пособничество в совершении преступления при наличии умысла на соучастие, то есть лицо должно не исполнять трудовые обязанности, а быть в доле от данного преступления. В этом случае можно говорить об организованной группе [34, с. 92].

Таким образом, проведение незаконных азартных игр можно определить как деятельность, направленную на реализацию соглашения, основанного на риске и равно направленную на поддержание порядка в игорном заведении и обслуживание участников [34, с. 92].

В литературе можно встретить различные мнения по поводу самостоятельности различных форм объективной стороны незаконных организации и проведения азартных игр [34, с. 92].

Так, А. А. Лихолетов выделяет шесть самостоятельных форм: организация азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; организация азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи; проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи; организация азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне; проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне [33, с. 18–19].

Схожую позицию занимают Р. А. Севостьянов и Е. В. Просвирин, выделяя, с учетом предлагаемого внесения изменений в законодательство, следующие формы: организация азартной игры вне игорных зон; проведение азартной игры вне игорных зон; организация и проведение азартной игры вне игорных зон; организация и проведение азартной игры без соответствующего разрешения (лицензии) в игорной зоне [53, с. 139–140].

Отдельные формы объективной стороны предлагается ими вынести в качестве квалифицирующих признаков [34, с. 93].

Схожесть данных позиций обуславливается допуском возможности независимого осуществления как организации, так и проведения. Думается, что организация может быть реализована самостоятельно от проведения, однако в таком случае результатом выступит, скорее всего, готовое для выполнения своих функций игорное заведение, но в данных целях не используемое. Тем не менее, согласно действующей редакции статьи 171.2 УК РФ, данное деяние уже признается оконченным преступлением [34, с. 93].

В свою очередь, проведение азартных игр не может быть реализовано без какой-либо организации, поскольку в таком случае отсутствуют какие-либо условия для реализации соглашения о выигрыше [34, с. 93].

Несмотря на это организация азартных игр может быть реализована одним субъектом, а проведение – другим. Следовательно, различными субъектами будут самостоятельно осуществлены разные формы, что означает возможность независимого осуществления как организации, так и проведения. Таким образом, следует согласиться с мнением А. А. Лихолетова о выделении шести самостоятельных форм реализации статьи 171.2 УК РФ [34, с. 94].

Первая и вторая формы объективной стороны основываются на территориальном признаке. Согласно пункту седьмому статьи четвертой Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года, игровой зоной признается часть территории Российской Федерации, которая предназначена для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр и границы которой установлены в соответствии с данным Федеральным законом [13].

В первой редакции закона игорные зоны были созданы на территориях четырех субъектов Российской Федерации, в частности Алтайского края, Приморского края, Калининградской области и Краснодарского края. Федеральным законом № 278-ФЗ от 22.07.2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” была создана игорная зона на территории Республики Крым и разрешено функционирование казино на определенной территории города Сочи [9].

Организация и проведение азартных игр за пределами таких специальных зон признаются наказуемыми деяниями, что означает

возникновение уголовной ответственности в строгой зависимости от территориального признака. Данная позиция законодателя представляется справедливой, поскольку государство, перемещая объекты игорного бизнеса в игорные зоны, стремится оградить от их влияния наиболее подверженные слои общества и одновременно сохранить развлекательную сферу и источник пополнения бюджета. Установление же наказуемости организации и проведения азартных игр за пределами зон является одним из эффективных инструментов как создания российских «Лас-Вегасов», так и защиты граждан от негативного воздействия игорного бизнеса [34, с. 95].

Третья и четвертая формы объективной стороны выражаются в виде организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, что основывается на возможности доступа широкой общественности к азартным играм, проводимым таким способом. Понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» для российского законодательства является сравнительно новым и содержится в Федеральном законе № 149-ФЗ от 27.07.2006 года. Пункт 4 статьи 2 данного Федерального закона гласит, что информационно-телекоммуникационной сетью выступает технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [12].

Понятие средства связи раскрывается в пункте 28 статьи 2 Федерального закона № 126-ФЗ от 07.07.2003 года. Под средствами связи понимаются технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями [34, с. 96].

Понятие «Интернет» на данный момент отсутствует в российском законодательстве, что представляется серьезным упущением. В остальном понятийный аппарат данной формы объективной стороны разработан достаточно полно и серьезных трудностей в применении не вызывает. Вместе с тем формулировка объективной стороны в данной части вызывает ряд существенных вопросов. Так, не совсем понятно указание непосредственно на сеть Интернет [34, с. 96].

Поскольку объективной стороной охватывается организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а сеть Интернет как раз является разновидностью такой сети, то дополнительное указание представляется излишним и противоречащим принципу «экономии текста». С этой же позиции излишним представляется упоминание подвижной связи, поскольку она также является разновидностью более широкой категории «средства связи», которая в дополнительной конкретизации не нуждается [34, с. 96].

Организация и проведение азартных игр в сети Интернет на сегодняшний день достигли чрезвычайно широкой распространенности и являются одними из наиболее серьезных препятствий в реализации размещения игорного бизнеса в специальных зонах. Несмотря на прямой запрет данного деяния УК РФ и блокировку некоторых сайтов со стороны Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также провайдеров, в сети Интернет беспрепятственно функционируют множество игровых клубов, в частности «Вулкан», Golden tiger, Casino classic, ориентированных в основном на российскую целевую аудиторию [34, с. 96].

С уголовно-правовой позиции, учитывая свободный доступ граждан к данным сайтам, а следовательно, повышенную общественную опасность, данную форму объективной стороны следует признать в качестве квалифицирующего признака. Подобные изменения в законодательстве будут предложены в данной работе в следующих параграфах [34, с. 96].

Пятая и шестая формы объективной стороны выражаются в виде организации и (или) проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне. Для осуществления некоторых видов предпринимательской деятельности, помимо обязательной регистрации, требуется наличие лицензии, разрешения на осуществление [34, с. 96].

Порядок лицензирования регулируется в настоящее время Федеральным законом № 99-ФЗ от 04.05.2011 года, принятым в целях обеспечения единой государственной политики при осуществлении лицензирования и регулировании сопутствующих правоотношений. В соответствии со статьей 12 данного Федерального закона в перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии, входит и дея-

тельность по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах [11].

В данном случае можно говорить именно о необходимости получения лицензии, что, однако, действующим составом преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, не охватывается. В диспозиции данной статьи указано лишь на отсутствие разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне [34, с. 96].

Таким образом, лицензия на осуществление деятельности и разрешение на осуществление деятельности в данном случае с позиции уголовного права – это кардинально разными явления. Следует отметить, что и разрешение, и лицензирование выступают в роли административного механизма регулирования экономических отношений и гарантий охраны прав и свобод граждан [34, с. 98].

Диспозиция статьи 171.2 УК РФ является отчасти бланкетной, поскольку содержит такой признак, как «установленный порядок» выдачи разрешения. Порядок выдачи разрешений на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне регулируется Федеральным законом № 244-ФЗ от 29.12.2006 года и детализируется законодательством субъектов Российской Федерации [34, с. 98].

Так, Закон Калининградской области № 729 от 7.03.2006 года «О размещении объектов игорного бизнеса на территории Калининградской области» определяет понятия «представители организатора игорного заведения», «игровой жетон», «территории общего пользования», устанавливает требования к размещению игорных заведений и регламентирует иные положения [125].

Закон Краснодарского края № 2543-КЗ от 19 июля 2012 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне на территории Краснодарского края» регулирует порядок передачи земельных участков игорной зоны организаторам азартных игр, порядок выдачи разрешений на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне и иные правоотношения. Следует отметить, что подобные законы на сегодняшний день есть во всех субъектах РФ, на территории которых расположены игорные зоны [126].

Данные формы объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, можно разграничить на несколько подвидов:

1. Лицо организует или проводит азартные игры, не обращаясь за соответствующим разрешением;

2. Лицо организует или проводит азартные игры в промежуток времени после подачи заявления о предоставлении (переоформлении) разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне и до получения документа, подтверждающего наличие такого разрешения [34, с. 100].

Для получения данного разрешения заявитель должен предоставить в соответствующий орган ряд документов, предусмотренных законодательством субъекта РФ и другими местными подзаконными нормативными актами. Так, административный регламент № 44 от 25.04.2013 года, утвержденный Приказом министерства стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности Краснодарского края, среди документов, необходимых для подачи заявления, называет: учредительные документы соискателя разрешения; документ, подтверждающий полномочия руководителя соискателя разрешения (его представителя); расчет стоимости чистых активов соискателя разрешения; поэтажные планы помещений (с указанием их площадей) игорного заведения; согласие учредителей на обработку персональных данных [34, с. 103].

Для рассмотрения заявления в Краснодарском крае устанавливается срок до 30 календарных дней со дня регистрации заявления. В течение данного срока может быть принято решение о выдаче разрешения или отказе в выдаче такого разрешения. В течение пяти дней со дня принятия того или иного решения заявителю направляется соответствующее уведомление. Далее компетентным должностным лицом производится вручение разрешения либо отказа в выдаче разрешения руководителю заявителя или представителю. Таким образом, период между подачей заявления и получением документа, подтверждающего наличие такого разрешения, характеризуется достаточно большой продолжительностью. Однако в связи с тем, что фактически разрешение на организацию и проведение азартных игр лицом не получено, то подобная деятельность является уголовно наказуемой [113].

3. Лицо организует или проводит азартные игры после получения соответствующего разрешения, однако до наступления указанной в нем даты, с которой он имеет право начать заниматься данной деятельностью [34, с. 101].

В соответствии с частью третьей статьи 13 Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года в разрешении на осуществление дея-

тельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне должна быть указана дата, с которой организатор азартных игр имеет право приступить к осуществлению соответствующей деятельности. Такая дата может быть связана как с моментом вручения разрешения, так и перенесена на более дальний срок. В связи с тем что разрешение фактически начинает действовать позднее, то организация и проведение азартных игр до определенной даты осуществляются без разрешения, что является уголовно наказуемым деянием [34, с. 101].

4. Лицо организует или проводит азартные игры после получения соответствующего разрешения в игорной зоне, не соответствующей игорной зоне, указанной в разрешении. В соответствии с частью третьей статьи 13 Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года в разрешении на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне должно быть указано наименование игорной зоны, в которой такая деятельность может осуществляться. В данной ситуации наименование игорной зоны должно соответствовать той зоне, в которой проводится игорная деятельность. В том случае, если наименование игорной зоны было указано ошибочно по вине органа или должностного лица, принимавшего решение о разрешении, то состав преступления отсутствует. Уголовно наказуемым деянием будет в том случае, если лицо, получившее разрешение на осуществление организации и проведения азартных игр в одной игорной зоне, осуществляет данную деятельность в другой зоне [34, с. 102].

5. Лицо организует или проводит азартные игры после получения отказа в выдаче соответствующего разрешения [34, с. 102].

Решение об отказе в выдаче разрешения оформляется соответствующим должностным лицом с указанием оснований отказа. Причинами отказа могут выступать несоответствие юридического лица требованиям, предъявляемым к организаторам азартных игр, наличие в представленных документах недостоверной или искаженной информации, нахождение юридического лица в стадии реорганизации, ликвидации или банкротства, представление неполного комплекта документов. В случае устранения данных оснований заявитель может обратиться за выдачей разрешения повторно [34, с. 102].

6. Лицо организует или проводит азартные игры после аннулирования разрешения. Согласно частям 4 и 5 статьи 13 Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года, аннулирование разрешения может производиться соответствующим органом в случаях ликвидации юридического лица (организатора азартных игр), несоответствия

игорного заведения необходимым требованиям, нарушения порядка организации и проведения азартных игр, неоднократного нарушения порядка предоставления информации, предоставления недостоверной информации, подачи соответствующего заявления от организатора азартных игр, а также в случае отсутствия деятельности по организации и проведению азартных игр в течение трех лет с даты получения разрешения [34, с. 102].

При таких обстоятельствах у лица есть необходимое разрешение, однако ввиду аннулирования юридической силы не имеющее, что делает организацию и проведение азартных игр уголовно наказуемым деянием [34, с. 103].

7. Лицо организует или проводит азартные игры по разрешению, выданному другому организатору азартных игр. В данном случае у лица также есть необходимое разрешение, однако распространяющееся не на его деятельность, а на деятельность иного лица [34, с. 103].

Кроме того, следует отметить, что, в отличие от состава незаконного предпринимательства, в данном случае невозможно совершить организацию или проведение азартных игр по истечении срока действия разрешения, поскольку такое разрешение выдается без ограничения срока действия и действует до момента ликвидации игорной зоны. В том случае, если в связи с ликвидацией игорной зоны прекращает действие и разрешение, то можно говорить о первой форме объективной стороны, а именно об организации и (или) проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны [34, с. 103].

Сама деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться лишь в форме активных действий. Более сложным представляется вопрос о том, в какой форме может быть совершено преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ. Поскольку и организация, и проведение азартных игр являются по своей сути сложными активными действиями, то без всяких сомнений можно утверждать, что и данное преступление совершается действием [34, с. 103].

Возможно ли совершить такое преступление в форме бездействия? С одной стороны, некоторые составляющие объективной стороны действительно совершаются путем бездействия, в частности невыполнение обязанности по получению соответствующего разрешения с учетом его обязательности для данного вида предпринимательской деятельности. С другой стороны, при формулировании диспози-

ции статей УК РФ, охватывающих преступления, совершение которых возможно путем бездействия, законодатель, как правило, уделяет особое внимание обязанности лица действовать тем или иным образом. При анализе формулировки диспозиции статьи 171.2 УК РФ можно сделать вывод, что уголовная ответственность предусматривается не за отсутствие разрешения и не за невыполнение обязанности по получению разрешения, а прежде всего за организацию и проведение азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения. Таким образом, преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, может быть совершено лишь в форме действия [34, с. 104].

Продолжая анализ объективной стороны, нельзя не коснуться существенного различия между предыдущей и действующей редакциями. Ранее все вышеперечисленные формы объективной стороны должны были сопровождаться извлечением дохода в крупном размере [93].

Организация и проведение азартных игр, совпадающие с диспозицией статьи 171.2 УК РФ, но не повлекшие извлечения дохода в крупном размере, влекли лишь административную ответственность по статье 14.1.1. КоАП РФ [93].

При этом под доходом понималась «выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности», по аналогии с незаконным предпринимательством [93].

Изучение практики показало, что именно данный признак объективной стороны служил основным препятствием к привлечению виновного лица к уголовной ответственности, поскольку точный подсчет размера извлеченного дохода вызывал затруднения, а лица, осуществлявшие данную деятельность, не позволяли вырученным денежными средствами достичь крупного размера [34, с. 104].

Извлечение дохода в размере до 1500 000 рублей могло бы считаться неоконченной стадией совершения преступления, в частности покушением, однако доказывание умысла виновного лица, направленного на извлечение дохода в крупном размере, не реализованного по независящим от лица обстоятельствам, характеризовалось даже большей сложностью, чем доказывание размера извлеченного дохода [70, с. 77].

Так, например, гражданин В. судом первой инстанции был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ча-

стью 3 статьи 30, частью 1 статьи 171.2 УК РФ, то есть в покушении на организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, сопряженных с извлечением дохода в крупном размере. По мнению стороны обвинения, довести преступный умысел, направленный на извлечение дохода в крупном размере, гражданину В. не удалось, поскольку его деятельность была пресечена сотрудниками полиции, то есть преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Однако суд посчитал, что стороне обвинения удалось доказать лишь умысел на организацию и проведение азартных игр, а не умысел на извлечение дохода в крупном размере. Приговор был обжалован, но суд апелляционной инстанции занял такую же позицию, дополнительно указав, что возможность извлечения дохода гражданином В. носит предположительный характер и даже, более того, указывает на неопределенность будущего дохода [148].

Учитывая вышеперечисленные трудности, законодатель федеральным законом № 430-ФЗ от 22.12.2014 года «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» исключил признак извлечения дохода в крупном размере из состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 171.2 УК РФ, и переместил его в часть вторую, сделав квалифицирующим признаком. В остальном диспозиция изменениям не подверглась. И если предыдущая редакция затрудняла привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, то в настоящее время законодатель пришел к другой крайности: изъятие данного признака позволяет привлекать к ответственности любых лиц, как организаторов незаконных игорных клубов, так и нескольких человек, играющих, например, в карты в качестве досуга, в связи с тем, что понятие «игровое оборудование» является достаточно широким [13].

Несомненно, игровые аппараты не могут быть установлены в целях досуга, однако игровое оборудование включает также игровые столы, игральные карты, фишки и другие предметы. По результатам анкетирования граждан по вопросу отношения к азартным играм более детально были опрошены лица, положительно ответившие на вопрос «Играете ли вы в азартные игры, лотерею, пари на деньги или иное имущество?» (Приложение 1). Больше половины из них подтвердили, что в процессе азартных игр использовались игральные карты и игровые фишки (для фиксации результатов), собственниками которых яв-

ляются либо они сами, либо их знакомые. Один из опрошенных также указал на наличие игрового стола для игры в покер [34, с. 104].

Отметим, что в настоящее время все вышеперечисленные предметы подпадают под определение «игровое оборудование», а их действия – под признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 171.2 УК РФ. Более того, в некоторых случаях организация данной формы досуга осуществлялась через сеть Интернет, а именно посредством социальных сетей [34, с. 102].

Следовательно, фактически проводилась организация азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. При этом целью являлось не извлечение прибыли, а развлечение в кругу друзей и знакомых. Кроме того, представляется, что осуществление лицом одного действия в виде организации или проведения азартных игр (при отсутствии извлечения дохода в крупном размере) не носит того уровня общественной опасности, при котором необходимо установление уголовной ответственности [34, с. 105].

Думается, что признак извлечения дохода в крупном размере действительно был излишним, однако простое его изъятие недопустимо – необходима замена на иной признак либо новая формулировка диспозиции [34, с. 105].

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы [34, с. 105].

Под азартной игрой предлагается понимать деятельность организаторов и участников в рамках заключенного соглашения о выигрыше, основанного на риске, в связи с чем следует внести соответствующие изменения в пункт 1 статьи 4 Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года [34, с. 107].

Под организацией незаконных азартных игр предлагается понимать создание и финансирование условий для деятельности по заключению и исполнению соглашения о выигрыше, основанного на риске, а равно руководство такими условиями [34, с. 107].

Проведение незаконных азартных игр можно разделить на следующие категории в зависимости от содержания: деятельность, непосредственно направленная на осуществление конкретных азартных игр; деятельность, направленная на поддержание установленного порядка игорного заведения; деятельность, направленная на обслуживание посетителей и работников игорного заведения [34, с. 107].

Само понятие «проведение» можно определить как деятельность, направленную на реализацию соглашения, основанного на

риске, а равно направленную на поддержание порядка в игорном заведении и обслуживание участников [34, с. 107].

Объективная сторона незаконной организации и проведения азартных игр может выражаться в трех самостоятельных формах: организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи; организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне [34, с. 107].

При этом в третьей форме объективной стороны можно выделить несколько подвидов: лицо организует или проводит азартные игры, не обращаясь за соответствующим разрешением; лицо организует или проводит азартные игры в промежуток времени после подачи заявления о предоставлении (переоформлении) разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне и до получения документа, подтверждающего наличие такого разрешения; лицо организует или проводит азартные игры после получения соответствующего разрешения, однако до наступления указанной в нем даты, с которой он имеет право начать заниматься данной деятельностью; лицо организует или проводит азартные игры после получения соответствующего разрешения в игорной зоне, не соответствующей игорной зоне, указанной в разрешении; лицо организует или проводит азартные игры после получения отказа в выдаче соответствующего разрешения; лицо организует или проводит азартные игры после аннулирования разрешения; лицо организует или проводит азартные игры по разрешению, выданному другому организатору азартных игр [34, с. 108].

Анализ объективной стороны рассматриваемого состава преступления позволил выявить существующие недостатки новой редакции, в частности, не совсем удачное изъятие признака извлечения дохода в крупном размере, что в дальнейшем может быть использовано при разработке изменений, подлежащих внесению в данную статью [34, с. 108].

2.3. Субъективные признаки незаконной игровой деятельности

В составе преступления традиционно выделяется четыре элемента: объект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления и субъект преступления. Поскольку объективные признаки были рассмотрены в предыдущих параграфах, следует подробно остановиться на субъективных признаках, к которым относятся соответственно субъективная сторона преступления и субъект преступления [34, с. 109].

Субъективной стороной, по справедливому мнению А. И. Рарога, является психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, признаками которой выступают вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. Если объективные признаки характеризуют внешнее отражение преступления, то субъективные – внутреннее. Значение субъективной стороны выражается в том, что она является одним из оснований для точной квалификации преступления, разграничения преступных и не преступных деяний, смежных составов преступлений и, несомненно, влияет на тяжесть назначаемого наказания [56, с. 122].

Основным признаком любого преступления является, безусловно, вина, форма которой может быть умышленной (в виде прямого или косвенного умысла) или неосторожной (в виде легкомыслия или небрежности). Представляется, что преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом, поскольку виновный осознает общественную опасность организации и проведения азартных игр, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и, несомненно, желает их наступления [34, с. 108].

В предыдущей редакции статьи 171.2 УК РФ необходимо было устанавливать умысел лица и на извлечение дохода в сумме свыше 1 500 000 рублей. Действующая редакция части первой этого прямо не требует, поскольку в настоящее время извлечение дохода в крупном размере является квалифицирующим признаком. Несмотря на это для привлечения лиц к ответственности по части 1 статьи 171.2 УК РФ умысел на извлечение дохода все же требуется устанавливать, например, для разграничения между основным и квалифицирующим составами [34, с. 108].

С косвенным умыслом данное преступление совершено быть не может, поскольку организация и проведение азартных игр являются

достаточно сложными видами деятельности и для их успешного осуществления необходимо приложить существенные усилия, что в любом случае свидетельствует о желании лица довести начатое до конца (желании наступления общественно опасных последствий), а значит, и о прямом умысле. Данный довод обуславливает также невозможность совершения данного преступления по неосторожности, то есть по легкомыслию или небрежности [34, с. 108].

Согласно части 1 статьи 25 УК РФ «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» [4].

При организации или проведении незаконных азартных игр лицо осознает, что тем самым нарушает установленный законом порядок осуществления указанной деятельности, не обеспечивает уплату налоговых платежей и иных сборов, ставит в опасность здоровье населения и общественную нравственность. Вместе с тем лицо предвидит возможность или неизбежность причинения вреда объекту данного преступления и получения дохода в определенном размере. Кроме того, протяженность данного деяния во времени свидетельствует о желании наступления последствий и извлечения дохода (поскольку в извлечении дохода и заключается смысл осуществления предпринимательской деятельности, в данном случае, игорного бизнеса) [34, с. 109].

О наличии именно прямого умысла лица, совершающего преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, высказываются также такие ученые, как М. В. Талан, А. А. Лихолетов и другие. Таким образом, следует обозначить, что в данной ситуации среди ученых сложилось единое мнение [58, с. 160; 33, с. 19].

Поскольку организация и проведение азартных игр являются сложными видами деятельности, то их мгновенная реализация невозможна. Данный факт дает основания полагать, что умысел на совершение преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, в зависимости от времени формирования преступного намерения является заранее обдуманым, что свидетельствует о более высокой степени вины и общественной опасности виновного лица [34, с. 111].

В зависимости от направленности и степени определенности представлений субъекта о свойствах своего деяния и его последствий по отношению к организации и проведению азартных игр умысел яв-

ляется конкретизированным, поскольку виновное лицо достаточно точно определяет желаемый результат и предвидит наступление общественно опасных последствий. По отношению к извлечению дохода умысел может быть как конкретизированным, так и неконкретизированным, поскольку сумма дохода в представлении виновного лица может быть определена в точности, не определена, либо сумма вовсе не имеет существенного значения [34, с. 111].

Изучение практики показало, что в ряде случаев виновные лица утверждали, что они не знали о необходимости получения разрешения на осуществление игровой деятельности и о невозможности ее проведения за пределами игорных зон. В связи с этим ими делался вывод о неосторожной форме вины в их деянии, а поскольку в данном преступлении возможен лишь прямой умысел, они якобы не должны подлежать уголовной ответственности [34, с. 110].

С одной стороны, бланкетный характер диспозиции статьи 171.2 УК РФ в сочетании с динамичным развитием законодательства и предпринимательства в целом гипотетически могли бы обусловить тот факт, что предприниматель не смог отследить соответствующие изменения, касающиеся порядка организации и проведения азартных игр. С другой стороны, во-первых, в современных условиях успешно действует принцип «незнание закона не освобождает от ответственности», который распространяется и на данные отношения [34, с. 110].

Во-вторых, некоторыми судами незаконность азартных игр признается общеизвестным фактом. *Так, суд апелляционной инстанции Советского района г. Астрахани в приговоре от 14.06.2013 года указал: доводы В. о том, что ему неизвестно, что игорная деятельность запрещена, и он полагал, что игорный зал работал легально, неубедительны в связи с тем, что запрет на игорную деятельность вне игорных зон является общеизвестным обстоятельством. Помимо этого характер совершаемых действий В. и по отношению к нему других лиц (порядок конспирации, личный набор персонала, пропускной режим клиентов, отсутствие лицензии на охранную деятельность) свидетельствует о его сомнении в законности существования данного заведения [148].* Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в таких случаях нельзя говорить о неосторожной форме вины [34, с. 111].

Следует уделить внимание и факультативным признакам субъективной стороны. Первым признаком является мотив, под которым в теории уголовного права понимается внутреннее побуждение, вызывающее у лица решимость совершить преступление [34, с. 110].

Мотив неразрывно связан с целью совершения преступления, то есть с представлением лица о желаемом результате. Всякая человеческая деятельность обусловлена определенными мотивами и целями. Преступное поведение, как и любая человеческая деятельность, имеет определенные мотивы и направляется на достижение определенной цели. Формирование мотива предполагает и постановку определенной цели. Мотив является той движущей силой, которая ведет субъекта к достижению цели [59, с. 344–345].

Как показало изучение материалов уголовных дел, во всех случаях лица, совершившие деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, руководствовались исключительно корыстными мотивами, то есть стремлениями получить материальную выгоду либо избавиться от материальных затрат. Их целью выступало извлечение дохода при минимальных затратах. Следует отметить сходство с незаконным предпринимательством, где корыстный мотив также преобладает. Учитывая то, что игорная деятельность является также предпринимательской, данный факт представляется закономерным. Теоретически преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, могло бы совершаться и из других мотивов, например стремления сохранить существующую организацию, трудоустроить родственников и дать им возможность заработать, воспитания положительного отношения к азартным играм, однако практикой это не подтверждается. Следует также отметить, что мотив и цель в диспозиции статьи 171.2 УК РФ не указаны и на квалификацию преступления не влияют, однако их выяснение необходимо, поскольку они влияют на индивидуализацию наказания [34, с. 113].

Последним признаком субъективной стороны является эмоциональное состояние, не признаваемое рядом ученых в качестве такового. Поскольку вопрос о самостоятельности эмоций в качестве признака субъективной стороны в данной работе не рассматривается, можно лишь отметить, что правовое значение эмоциональное состояние имеет лишь в нескольких составах преступления (предусмотренных, например, статьями 106, 107 УК РФ), к которым состав преступления, предусмотренный статьей 171.2 УК РФ, не относится. В связи с отсутствием правового значения в данном случае нецелесообразным представляется и анализ эмоционального состояния при незаконных организации и проведении азартных игр [34, с. 114].

Далее следует остановиться на субъекте преступления. УК РФ не раскрывает понятие «субъект преступления», в связи с чем в тео-

рии уголовного права данное понятие излагается обычно с учетом основных признаков. Согласно принципу личной виновной ответственности, понести ее может лишь физическое лицо, что является одним из признаков субъекта. Юридические лица, согласно УК РФ, к уголовной ответственности привлекаться не могут [34, с. 113].

Вместе с тем некоторыми учеными предлагается внести соответствующие изменения в уголовное законодательство, позволяющие признавать юридические лица в качестве субъекта преступления. Не обошли данные предложения и статью 171.2 УК РФ. Так, А. А. Лихолетовым предложено установить институт уголовной ответственности организаций, в том числе и за преступления в сфере игорного бизнеса. Данное предложение обусловлено несовершенством действующего законодательства, охраняющего данные общественные отношения, что позволяет организациям уклоняться от надлежащего наказания. Административных и гражданско-правовых санкций для решения данной проблемы недостаточно [33, с. 21].

Данное предложение представляется неоднозначным. С одной стороны, наложение административного штрафа и прекращение игровой деятельности в гражданско-правовом порядке действительно не оказывают должного эффекта. *Так, в рамках проверок, проведенных сотрудниками следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю, в деяниях индивидуального предпринимателя Х. неоднократно усматривались признаки состава преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ. В связи с отсутствием признака извлечения дохода в крупном размере материалы дела передавались для административного производства статьей 14.1.1 КоАП. Однако индивидуальный предприниматель Х. продолжал осуществлять свою деятельность.* [86, 87, 88].

С другой стороны, признание в качестве субъекта преступления юридического лица означает пересмотр основ всего действующего уголовного законодательства. Не следует забывать и о том, что юридическое лицо является правовой фикцией, а за его деятельностью стоят физические лица. Поскольку физические лица принимают те или иные решения, осуществляют определенную деятельность, то представляется, что именно они и должны нести уголовную ответственность. Вместе с тем вопрос об уголовной ответственности организаций является предметом для отдельного исследования, краткая позиция по которому была отражена выше. Можно лишь резюмировать, что под субъектом уголовного права на данный момент понимается исключительно физическое лицо [34, с. 115].

Для того чтобы являться субъектом преступления, физическое лицо должно обладать такими признаками, как вменяемость и возраст. Уголовное законодательство не содержит понятия «вменяемость», тогда как «невменяемость» определена достаточно детально в статье 21 УК РФ. В теории уголовного права понятие «вменяемость» используется в узком смысле и ограничивается обстоятельствами совершения преступления [34, с. 116].

Так, Г. Н. Борзенков данное понятие понимает как антитезу невменяемости, то есть состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия [59, с. 284].

Поскольку вменяемость является признаком субъекта при совершении любого преступления, то деяние, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, в этом смысле не становится исключением, или, иными словами, для наступления уголовной ответственности здесь также необходим данный критерий [34, с. 116].

Следующим обязательным признаком субъекта преступления является достижение возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления. На протяжении развития и совершенствования отечественного законодательства возраст уголовной ответственности не был одинаковым в различные исторические периоды. Так, согласно статье 94 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 года, дети, не достигшие семи лет от роду, не подлежали наказанию за преступления, поскольку в полной мере не осознавали своего деяния [163].

Иными словами, за некоторые преступления уголовная ответственность наступала с семи лет. В советский период лицо могло стать субъектом преступления лишь по достижении 14–16 лет. В исключительных случаях возраст уголовной ответственности снижался до двенадцати лет по отношению к лицам, совершившим преступления, представляющие особую общественную опасность. Такое исключение предусматривалось, в частности, Указом Президиума ВС СССР от 10.12.1940 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» [16].

Последние существенные изменения по данному вопросу произошли с принятием УК РСФСР 1960 года, согласно которому субъектом преступления признавались лица, достигшие 16-летнего возраста на момент преступления. За ряд деяний, перечень которых был

исчерпывающим, уголовная ответственность наступала с четырнадцати лет [6].

Данные положения актуальны и для действующего уголовного законодательства. Наступление уголовной ответственности с четырнадцати лет за ряд преступлений связывается со степенью их общественной опасности, распространенности среди несовершеннолетних, осознанием лицом недопустимости данного деяния, ответственности за его совершение и другими факторами [34, с. 117].

Общественную опасность преступления, предусмотренного частью 1 статьи 171.2 УК РФ, нельзя однозначно назвать высокой: максимальным наказанием является лишение свободы на срок до двух лет, следовательно, в соответствии со статьей 15 УК РФ данное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести [34, с. 117].

Кроме того, можно отметить низкую распространенность данного преступления среди несовершеннолетних. Изучение материалов предварительных проверок показало, что наиболее молодым лицом, занимающимся незаконной игорной деятельностью, являлся мужчина 1994 года рождения, то есть достигший на момент исследования 20-летнего возраста. Данное явление можно объяснить тем, что организация игорного бизнеса является сложным видом деятельности и, более того, на начальном этапе необходим определенный денежный вклад, что снижает вероятность распространения данного преступления среди несовершеннолетних [34, с. 117].

Наконец, следует отметить, что в возрасте до шестнадцати лет лицо в полной мере не осознает общественную опасность данного преступления, фактический характер действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, важность законодательно установленных правил организации и проведения азартных игр и принципы экономической деятельности в целом. Таким образом, за преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, представляется справедливым наступление уголовной ответственности именно с шестнадцати лет [34, с. 118].

Вместе с тем, если учитывать несколько способов совершения данного преступления, субъект может быть и специальным, то есть обладать несколькими дополнительными признаками. Такой субъект характерен в случае организации и проведения азартных игр в игровой зоне без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление данного вида деятельности. Для получения разрешения лицо должно обратиться в соответствующий орган субъекта РФ.

Данное действие обязан совершить руководитель организации или иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени организации. В тех случаях, когда игорная деятельность осуществляется без разрешения – специальными субъектами преступления будут выступать данные лица. Иными словами, субъектами будут выступать лица, на которых возложена обязанность по получению специального разрешения [34, с. 118].

Новая редакция статьи 171.2 УК РФ также сделала возможным совершение данного преступления специальным субъектом. Так, часть 3 статьи 171.2 УК РФ предусматривает особо квалифицирующий признак – совершение лицом с использованием своего служебного положения. Учитывая тот факт, что в некоторых случаях организацией, проведением, покровительством незаконных азартных игр занимались сотрудники правоохранительных органов, данная мера представляется справедливой [34, с. 118].

Изучение практики показало, что незаконная игорная деятельность может осуществляться и обслуживаться работниками, нанятыми юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем. В том случае, если деятельность работников непосредственно направлена на проведение азартных игр, то они также должны являться субъектами преступления. Деятельность по обслуживанию игорной деятельности (охрана, продажа напитков) может быть признана пособничеством, если лицо не просто выполняет трудовые функции, но действует умышленно в соучастии за вознаграждение [34, с. 118].

Например, в рамках проверки СУ СК РФ по Пермскому краю был выявлен игорный клуб, замаскированный под компьютерный клуб. В месте проведения азартных игр были обнаружены администратор, в чьи обязанности входили прием денежных средств и выдача паролей от компьютеров с установленными игровыми программами, а также охранник [81]. Предполагается, что в данном случае администратор должен был стать субъектом преступления, а охранник лишь выполнял трудовые функции [34, с. 118].

Таким образом, основываясь на изложенных положениях, можно сделать следующие выводы [34, с. 118].

С субъективной стороны преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, совершается только с прямым умыслом. Умысел, в зависимости от времени формирования преступного намерения, является заранее обдуманым, что свидетельствует о более высокой степени вины и общественной опасности виновного лица. В зависимости

от направленности и степени определенности представлений субъекта о свойствах своего деяния и его последствий по отношению к организации и проведению азартных игр умысел является конкретизированным. По отношению к извлечению дохода умысел может быть как конкретизированным, так и неконкретизированным. Преобладающий мотив корыстный, на квалификацию преступления не влияет [34, с. 119].

Субъект данного преступления может быть как общим (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста), так и специальным, например лицо, использующее свое служебное положение. В том случае, если деятельность работников игровой организации непосредственно направлена на проведение азартных игр, то они также должны являться субъектами преступления [34, с. 120].

2.4. Уголовно-правовое регулирование общественно опасных деяний, совершаемых в сфере игровой деятельности

На сегодняшний день в России периодически осуществляются общественно опасные деяния в сфере игорного бизнеса, не регулируемые уголовным законодательством. Их наличие и влияние на общественные отношения позволяют поставить вопрос о необходимости криминализации [34, с. 120].

В. Н. Кудрявцевым и В. В. Лунеевым были выделены следующие принципы криминализации: общественная опасность криминализуемого деяния; широкая распространенность; ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия; криминализация не должна противоречить действующему законодательству и другие [46, с. 22].

Соглашаясь с предложенными принципами криминализации, следует отметить, что основным принципом выступает общественная опасность деяния. Общественная опасность, по мнению А. И. Рарога и Н. А. Лопашенко, – это имманентное объективное свойство (качество) преступления, означающее способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона [56, с. 49].

Схожую позицию занимает Н. В. Кузнецова, утверждая, что общественная опасность составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления и выражается в причинении либо созда-

нии угрозы причинения вреда охраняемым Уголовным кодексом интересам [59, с. 173].

Таким образом, общественная опасность составляет неотъемлемый признак преступления, отсутствие которого означает и отсутствие самого преступления. Однако вполне очевидна общественная опасность некоторых деяний, совершаемых в сфере игорного бизнеса, но не закрепленных Уголовным кодексом в качестве преступлений. Рассмотрев существенный вред, причиняемый такими деяниями, а также угрозу причинения вреда, можно сделать вывод о возможной криминализации, существенным основанием которой является общественная опасность [34, с. 121].

Одним из таких деяний является проведение недобросовестных азартных игр, процесс осуществления которых изменяется в пользу одной из сторон незаметно для другой. Существует множество способов, позволяющих это реализовать. В карточных играх крупье могут использовать неполные колоды, исключив наиболее ценные карты, тем самым уменьшая шансы игрока на выигрыш. При перетасовке колоды возможно распределить определенным образом, ухудшив положение клиента. Крупье также могут использовать специальные технические устройства, позволяющие вытаскивать из колоды любую карту по своему усмотрению [34, с. 121].

Возможно применение обманных приемов и со стороны клиентов, зачастую действующих группами. Так, игроки, находящиеся в сговоре, могут отвлечь крупье и обменяться некоторыми картами, получив таким образом лучшую комбинацию. Некоторые приемы для осуществления требуют специальной практики [34, с. 122].

Во время предложения крупье снять колоду игрок может сделать это таким образом, чтобы его сообщник увидел несколько последних карт, что в дальнейшем может послужить информацией для того или иного хода. Наконец, классическим приемом для любой из сторон является использование подставного игрока, принимающего в ходе азартной игры решения, выгодные для его сообщника [34, с. 122].

Иллюстрируя вышеуказанные обманные приемы, следует привести следующий пример: в казино «Метрополь», существовавшем в Москве до реформирования игорного бизнеса, действовала группа из четырех человек, двое из которых играли в блэк-джек, а другие наблюдали за игрой [34, с. 122].

Во время наиболее высокой ставки один из наблюдающих отвлекал менеджера, а второй – крупье. В этот момент игроки мгновен-

но обменивались картами, составляя выигрышную комбинацию. Такой обман был выявлен лишь с помощью просмотра видеозаписи с камер наблюдения в замедленном режиме. Ущерб казино «Метрополь» составил несколько десятков тысяч долларов, однако руководством было принято решение не подавать заявление о совершении преступления [133].

Применяются обманные приемы и при игре в рулетку, возможность выигрыша в которую зависит исключительно от случая. Например, игрок делает несколько ставок небольшой суммы на разные значения. Если одна из ставок оказывается выигрышной, сообщник игрока отвлекает крупье, позволяя добавить несколько фишек на выигрышное значение [34, с. 122].

Сотрудниками казино также могут вноситься изменения в конструкцию рулетки, влияющие на вероятность выпадения того или иного числа. В частности, при использовании специальных составов на делениях колеса шарик чаще остается на необходимом значении. Нередки случаи сговора игроков с персоналом казино с целью совместного извлечения материальной выгоды из азартных игр обманым путем [34, с. 122].

Подобное деяние в 2007 году расследовалось прокуратурой Кировского района города Ярославля. Один из соучастников устроился на должность крупье в одно из ярославских казино, а второй выступал в роли игрока. В процессе игры в рулетку крупье объявлял выигрышными те числа, на которые делал ставки его сообщник, вне зависимости от того, на каком делении останавливался шарик. Действиями соучастников казино был причинен ущерб в размере 30 тысяч рублей. Данные приемы были раскрыты с помощью системы видеонаблюдения [121].

В другом случае сотрудниками ОВД «Ярославский» в 2004 году были задержаны три сотрудницы одного из московских казино, систематически применяющие в корыстных целях обманные приемы в электронной рулетке, устройство которой позволяло принимать ставки и запускать шарик автоматически. Сотрудницами казино с поля рулетки был снят защитный купол, что позволяло перемещать шарик вручную. После остановки колеса шарик перемещался в нужное деление, обеспечивая выигрыш во всех случаях. Ущерб от действий данных сотрудниц составил более 800 тысяч рублей [154].

Нередки случаи применения такого способа обмана, как заведомое уменьшение процента выигрыша в игровые автоматы. Согласно

Приказу Госстандарта РФ № 22 от 24.01.2000 года (ред. от 22.02.2008) «О принятии Правил проведения испытаний игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу», технологически заложенный средний процент денежного выигрыша должен быть не ниже 90%. В ранее действующей редакции данный процент должен был быть не ниже 75% [14].

Тем не менее указанные нормативы владельцами игровых автоматов зачастую не соблюдаются. Так, сотрудниками отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД по городскому округу Самара вместе со специалистами группы испытаний игровых автоматов ФГУ «Самарский центр стандартизации и метрологии» были проведены проверки игорных заведений, в ходе которых в зале игровых автоматов «Шанс» был выявлен ряд существенных нарушений. На всех установленных игровых автоматах средний процент денежного выигрыша составлял 75%, хотя на тот момент данный процент, согласно законодательству, должен быть не менее 90%. Кроме того, на оборудовании было установлено нелицензированное программное обеспечение, а документация на автоматы и разрешение на занятие игорной деятельностью отсутствовали [115].

В ходе таких же рейдов в Саяногорске комиссией по проверке игорных заведений также были выявлены факты изменения процента выигрыша в нескольких игорных заведениях. Сотрудниками ОБЭП были опечатаны 90 игровых аппаратов, не соответствующих действующим нормативным актам [127].

В 2008 году прокуратурой Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону была проведена проверка исполнения законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере игорного бизнеса. В ходе проверки игрового клуба «Мега Слот» был установлен факт отсутствия какой-либо разрешительной документации. В установленных в клубе игровых автоматах обнаружено несоответствие законодательству в отношении технически заложенного среднего процента выигрыша. В качестве меры обеспечения производства по делу правонарушения на данное оборудование был наложен арест. Незаконная деятельность игрового клуба «Мега Слот» была прекращена, а дело об административном правонарушении отправлено на рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области [120].

В 2011 году норильскими полицейскими совместно с сотрудниками городской прокуратуры была проведена проверка по выявлению

фактов организации незаконной игорной деятельности. В игровых автоматах в выявленных игорных заведениях процент выигрыша составлял лишь 39%. Однако в некоторых аппаратах данный процент составлял даже более 100%, что, по мнению оперативников, являлось приманкой для привлечения большего количества игроков. В ходе проверки полицейскими было изъято 57 игровых автоматов. Таким образом, в конструкции игровых автоматов регулярно вносятся изменения, снижающие процент выигрыша, для получения владельцами большей выручки. В сложившейся практике нет единого подхода к разрешению указанных действий, однако процент привлечения к уголовной ответственности крайне низок. Следует отметить и высокую латентность данных деяний [153].

Нередки случаи обмана игроков в азартных играх, проводимых с помощью сети Интернет. Известные онлайн-казино, как правило, стараются добросовестно оказывать игорные услуги, поскольку дорожат своей репутацией. В свою очередь, небольшие организации используют множество обманных приемов. Распространены также и игорные сайты, создаваемые исключительно с мошенническим умыслом. Наиболее часто обманные приемы связаны с выплатой выигрыша и выводом денежных средств с сайта игорного заведения. Такие приемы можно разграничить на несколько основных видов [34, с. 126].

Во-первых, это полный запрет вывода денежных средств. Игроку предоставляется возможность внести определенную сумму на игорный сайт и предлагается на выбор несколько азартных игр. Однако в том случае, если игрок получает выигрыш, у него отсутствует возможность вывести его с сайта. Более того, не допускается вывод даже первоначального депозита. Таким образом, игроку остается лишь продолжать проигрывать свои денежные средства в предложенные азартные игры. При наличии жалоб через платежные системы работа такого игорного сайта может быть заблокирована, однако владельцам сайтов не составляет труда создавать новые, поскольку извлекается достаточно крупный доход даже в короткие сроки [34, с. 126].

Во-вторых, это занижение процента выплаты денежных средств. В каждом онлайн-казино установлен максимальный процент выплат игрокам, зависящий от суммы их депозитов. В крупных казино такой процент может достигать 97%. В информации на сайте может быть указано на определенный процент, но фактически максимальный уровень выплат может быть существенно ниже. Удержанная сумма остается в казино, и игрок тем самым получает значительно меньше выигрыша [34, с. 126].

В-третьих, это задержка выплат. В основном сроки выплат денежных средств составляют от одного часа до одних суток. Однако недобросовестные онлайн-казино могут затягивать данный процесс более чем на неделю и требовать дополнительно предоставления тех или иных документов. Наиболее благоприятным исходом для подобных казино служит отказ игрока от выплат в связи с нежеланием продолжать спор. Особо азартные игроки также могут проиграть имеющуюся сумму, не дождавшись осуществления выплаты. Наконец, игорные заведения принимают внесение депозита со всевозможных источников: кредитных карт, чеков, банковских счетов и электронных платежных систем. В то же время для вывода денежных средств ряд онлайн-казино предлагает всего лишь несколько вариантов, часто невыгодных для игрока из-за высокой комиссии [34, с. 127].

Мошенничество в онлайн-казино может быть осуществлено и при помощи программного обеспечения, виды которого можно рассмотреть на примере онлайн-покера.

1. Программное обеспечение, осуществляющее игру автоматически, без участия человека. Данные программы, автономно играя среди добросовестных игроков, анализируют процесс, осуществляют ставки, обеспечивая владельцу выигрыш. Такое программное обеспечение может применяться одновременно на большом количестве игр, несмотря на использование владельцами казино защитных программ [34, с. 127].

2. Программное обеспечение, вычисляющее шансы на выигрыш. Данные программы анализируют известные карты и с помощью математических вычислений показывают шанс выигрыша. Использование большинства таких программ руководством казино не запрещается. Однако некоторые виды обладают встроенными функциями, влияющими на ход игры [34, с. 127].

3. Программное обеспечение, анализирующее способности игроков. Такие программы анализируют ходы, сделанные другими игроками, и прогнозируют их следующие шаги, предлагая варианты действий владельцу программ. Основная опасность данных программ заключается в том, что анализируются способности и тех игроков, с которыми лицо еще не играло [34, с. 127].

Следует отметить, что, помимо вышеуказанных обманных приемов, в онлайн-казино возможно применение и приемов, используемых в классических игорных заведениях: сговор игроков, сговор сотрудников казино, изменение среднего процента денежного выигрыша, исключение определенных карт из колоды и другие [34, с. 127].

К сожалению, указанные деяния остаются высоколатентными, что обусловлено самими методами, применяемыми виновными лицами при организации интернет-казино: серверы располагаются в зарубежных странах, где игорная деятельность является законной, игорное заведение регистрируется на офшорные компании. Все это затрудняет привлечение к ответственности даже за организацию незаконных азартных игр в сети Интернет, не говоря уже о мошеннических действиях, совершаемых виновными лицами [34, с. 127].

Таким образом, ввиду общественной опасности вышеперечисленных деяний, следует криминализировать мошенничество в сфере игровой деятельности. Среди опрошенных сотрудников правоохранительных органов введение нормы, предусматривающей ответственность за данные деяния, необходимым посчитало 79% [34, с. 128].

Обосновывая необходимость введения данной статьи, необходимо отметить, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере игровой деятельности, в той или иной форме закреплены и в ранее рассмотренных кодексах зарубежных государств, например Канады [23] и Австралии [22]. На обманные приемы в азартных играх как на признак объективной стороны мошенничества обращается внимание также в постановлениях Пленумов Верховных Судов Узбекистана [147] и России [92]. Между тем закрепление мошенничества в сфере игровой деятельности в качестве отдельного состава преступления не является новым для отечественного законодательства. Нормы, запрещающие подобные общественно опасные деяния, предусматривались еще в Уставе Благочиния от 08.04.1782 года [164], а также в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Более того, мошенничество в азартных играх было наказуемо даже в том случае, если само проведение таких игр было запрещено [162].

При оценке необходимости закрепления мошенничества в сфере игровой деятельности следует обратить внимание на тот факт, что уголовное законодательство России с 2012 года уже предусматривает иные специальные составы мошенничества в статьях 159.1–159.6 УК РФ [10].

Включение в УК РФ нескольких статей, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, в научной среде оценивается неоднозначно. С одной стороны, подобные нововведения подвергаются острой критике. Так, по мнению Н. А. Лопашенко, ни одна из причин законодательной реформы обманной формы хищения на самом деле не была учтена в новых редакциях [73, с. 510].

Высказываются также мнения о том, что выделение специальных составов мошенничества может повлечь излишнюю «громоздкость» уголовного законодательства [155].

Отметим, что негативная оценка специальных составов мошенничества в различных сферах касается в основном не самого факта их выделения, а неудачных формулировок диспозиций, использованных законодателем. Именно поэтому в научной среде все чаще обуславливается необходимость совершенствования редакций статей 159.1–159.6, а не их изъятия [34, с. 129].

С другой стороны, рядом ученых закрепление в УК РФ специальных составов мошенничества оценивается положительно. Так, М. В. Тураев совершенно справедливо отмечает, что данная мера обусловлена тенденциями современного состояния экономической преступности, а именно угрожающим ростом в ее структуре преступлений, содержащих новые формы мошенничества [76, с. 297]. Согласимся также с мнениями Н. Г. Кадникова, Б. Н. Кадникова и Б. Н. Коробца, отмечающих позитивную сторону выделения специальных норм об ответственности за мошенничество в отдельных сферах в виде дифференциации уголовной ответственности [67, с. 61].

Исследование мнений авторитетных ученых, на наш взгляд, показало, что закрепление специальных составов мошенничества, в том числе мошенничества в сфере игровой деятельности, в УК РФ является социально обусловленным, однако к формулировке редакций статей следует подходить более взвешенно, отвечая требованию системности. В свою очередь, данная мера будет способствовать решению следующих задач: упорядочение судебной практики привлечения к уголовной ответственности за мошеннические действия; глубокая дифференциация уголовной ответственности; необходимость учета новых схем обманного получения имущества [34, с. 130].

Представляется, что возможность решения данных актуальных задач перевешивает недостатки увеличения объема УК РФ. Более того, в настоящее время предлагается выделить и иные сферы мошенничества, в частности, жилищную сферу [67, с. 62].

Предполагается, что статья, предусматривающая ответственность за мошенничество в азартных играх, будет выглядеть следующим образом:

Статья 159.7 Мошенничество в сфере игровой деятельности

1. Мошенничество в сфере игровой деятельности, то есть хищение чужих денежных средств или иного имущества в азартной игре,

лотерее либо пари путем обмана, в том числе с помощью программного обеспечения, если это деяние совершено участником азартной игры, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок [34, с. 131].

2. То же деяние, совершенное лицом – организатором азартных игр, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового [34, с. 131].

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере, –

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [34, с. 132].

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, –

наказываются штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до трех лет, лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [34, с. 132].

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 данной статьи, характеризуется действиями по хищению чужих денежных средств или иного имущества при участии в азартной игре путем обмана, который может выражаться как в сообщении ложной информации, умолчании об информации, а также в виде обманных приемов [34, с. 132].

Обманные приемы могут быть различными и на квалификацию влияния не оказывают: изменение параметров, влияющих на вероятность выигрыша в игровых автоматах, использование крапленых карт, внесение изменений в конструкцию игральные кости, использование внутренней информации игорного заведения и другие [34, с. 132].

Обман может быть произведен также при участии в азартной игре в онлайн-казино с помощью программного обеспечения. Азартным играм в онлайн-казино придается, как правило, визуальное отображение, соответствующее реально существующим играм, но, по существу, они являются лишь сложным программным кодом с защитой высокого класса от постороннего вмешательства. Однако даже такая защита имеет уязвимые места, для использования которых в интересах игрока предназначено специальное программное обеспечение, с помощью которого возможно изменение процента выигрыша, вероятности раздачи тех или иных карт и другое [34, с. 131].

Деяние предлагается считать оконченным, когда имущество изъято, а виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Таким образом, состав преступления материальный и для его окончания необходимо наступление общественно опасных последствий. С субъективной стороны данное деяние характеризуется только прямым умыслом и корыстной целью [34, с. 132].

Виновное лицо осознает, что завладевает чужими денежными средствами или иным имуществом путем применения обманных приемов, предвидит, что своими действиями наносит материальный ущерб, и желает его причинить. Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [34, с. 133].

Деяние, предусмотренное частью первой данной статьи, предлагается отнести к преступлениям небольшой тяжести. Представляется, что наиболее целесообразно в таких случаях применять в качестве наказания штраф, поскольку виновное лицо посягает на общественные отношения, обеспечивающие безопасность собственности. Предусматриваемая санкция предоставляет суду широкие возможности в выборе наказания, если применение штрафа не позволит достичь целей наказания либо материальное положение виновного не позволяет использовать данный вид наказания. Думается, что предложенная санкция отвечает характеру и степени общественной опасности деяния [34, с. 133].

Объект, объективная сторона и субъективная сторона деяния, предусмотренного частью второй данной статьи, в целом аналогичны предыдущему составу преступления. Специфика здесь заключается в специальном субъекте – им может быть лицо, занимающееся проведением азартных игр на профессиональной основе либо по собственной инициативе [34, с. 133].

Лицом, проводящим азартные игры на профессиональной основе, следует признавать сотрудников казино, букмекерских организаций и иных игорных заведений, в должностные обязанности которых, согласно заключенному трудовому договору и должностной инструкции, входит деятельность по непосредственному обеспечению процесса ведения азартной игры, лотереи, пари: принятие ставок, раздача карт, объявление результатов, обмен денежных средств и игорных карточек, а также проведение иных игорных операций [34, с. 133].

Иными словами, такими субъектами могут выступать крупье, операторы лотерей, техники казино, чиперы и так далее. Кроме того, необходимо учитывать современную практику предпринимательской деятельности, согласно которой сотрудники организации официально не оформляются, во избежание, например, уплаты налогов. В этом случае лицо также является субъектом преступления, предусмотренного частью второй статьи 159.7, поскольку в соответствии со статьей 16 Трудового кодекса РФ имеет место фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя [2].

В свою очередь, под проведением азартных игр, лотерей, пари по собственной инициативе понимаются прежде всего мероприятия, проводимые лицом, действия которого не связаны с должностными обязанностями. Наиболее ярким примером здесь является проведение игры в «наперстки» в общественных местах [34, с. 134].

Данное деяние также отнесено к преступлениям небольшой тяжести, но размер наказаний увеличен в связи со специальным субъектом преступления. Лицо, занимающееся проведением азартных игр, лотерей, пари, обладает более широкими возможностями по применению обманных приемов, а также специальными знаниями, облегчающими процесс хищения, что увеличивает как общественную опасность личности, так и общественную опасность посягательства. Кроме того, для достижения целей наказания по отношению к данному субъекту значительный эффект может оказать лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Таким образом, целесообразно установить более строгое наказание, чем в части первой данной статьи [34, с. 134].

Часть третья статьи 159.7 устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере. Выделение группы лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего признака обуславливается большей вероятностью наступления преступных последствий и возможностью увеличения степени их тяжести. Крупный размер как квалифицирующий признак также необходим, поскольку непосредственным объектом преступления выступают отношения, обеспечивающие безопасность собственности [34, с. 135].

Часть четвертая статьи 159.7 предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере. Закрепление в качестве квалифицирующих признаков крупного размера и совершения деяния организованной группой вызвано теми же предпосылками, что обуславливают установление квалифицирующих признаков в части третьей статьи 159.7, описанных ранее. Данное деяние следует относить к тяжким преступлениям [34, с. 135].

К числу общественно опасных деяний, запрет которых в УК РФ не предусмотрен, относится и вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. Данное деяние представляет серьезную опасность в силу посягательства на такой объект, как общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. П. Н. Путиловым данный объект был определен как процесс накопления духовных и физических качеств, присущих социализированной личности с минимально допустимыми кри-

териями, принятыми в данном обществе, применительно к несовершеннолетнему с учетом его возраста [34, с. 135].

Государство традиционно участвует в подготовке детей и подростков к взрослой жизни, поддерживая их общественно полезную активность, содействует привитию высоких норм морали и нравственности, чувства патриотизма. Разлагающее нравственность несовершеннолетних влияние должно предупреждаться и пресекаться, в том числе с помощью норм уголовного законодательства. Это относится и к деяниям, выражающимся в вовлечении детей и подростков в занятие азартными играми [36, с. 13–14].

Проблемы участия несовершеннолетних в азартных играх исследовались и зарубежными учеными. Испанскими учеными в ходе выявления гендерных различий влечения к азартным играм было установлено, что 25% женщин и 67% мужчин приобщились к игровой деятельности в подростковом возрасте, причем женщины предпочитали бинго, тогда как мужчины – игровые автоматы [42, с. 29].

А. Чамберс и М. Потенца, исследуя особенности игровой зависимости среди несовершеннолетних, установили, что среди подростков и молодежи увлечение азартными играми встречается в 2–4 раза чаще, чем среди взрослых [112].

Канадскими учеными было выявлено, что наиболее популярными видами азартных игр среди подростков выступают пари на деньги (86%), лотереи (61%), далее следуют бинго (55,5%), карты (53,3%), ставки на спортивных соревнованиях (47,9%), ставки на специфические события (32,3%), видеоигры (28,6%), а также игры на ловкость (10,7%) [108, с. 778–779].

Исследование, проводимое в Англии и Уэльсе среди подростков в возрасте 12–13 лет, показало, что виды азартных игр, предпочитаемых подростками, в целом практически аналогичны интересам взрослых игроков. Наиболее популярными азартными играми в исследуемой группе выступили игровые автоматы и лотерея [109, с. 509–538].

Факторами риска развития игровой зависимости в подростковом возрасте являются: увлечение азартными играми среди окружения, давление со стороны близких родственников, нарушение поведения, пьянство, суицидальные попытки и принадлежность к мужскому полу. Кроме того, раннее начало увлечения азартными играми связывается также с наличием антисоциального расстройства личности. У данных лиц отмечались такие факторы, как одиночество, низкий образовательный уровень, склонность к тревоге, психосоматическим

нарушениям, а также фобическим и параноидным реакциям [110, с. 1183–1193].

Исследования увлечения азартными играми среди несовершеннолетних проводились и в России. Так, в 2006 году С. Л. Пановым было установлено, что около 9,9% всех игроков являются лицами, не достигшими 18-летнего возраста [75, с. 85–86]. А. Ф. Караваевым, С. Л. Пановым, А. А. Замулло в 2008 году в целях изучения специфики участвующих в азартных играх граждан и разделения их на типы было проведено анкетирование среди жителей города Омска, регулярно посещающих игорные заведения. Было выяснено, что практически около 3,9% игроков являются несовершеннолетними [65, с. 48–49].

Нами в 2014 году среди учеников средних общеобразовательных школ города Кирова было проведено анкетирование в форме устного опроса. Исследование показало, что 23,3% опрошенных в возрасте от 15 до 16 лет имеют опыт участия в азартных играх, не связанных с сетью Интернет, на деньги или иное имущество. За последний месяц в такие азартные игры играло 6,6% несовершеннолетних. Опыт участия в азартных играх в сети Интернет имеют 26,6% опрошенных в возрасте от 15 до 16 лет. На вопрос «Вы играли в азартные игры в сети Интернет в последний месяц?» утвердительно ответило 13,3% несовершеннолетних (Приложение 1) [34, с. 136].

Анализируя вышеуказанную статистику, следует отметить большое количество несовершеннолетних игроков в 2006 году, то есть на заключительном этапе полной легализации игорного бизнеса. После вступления в силу Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года число несовершеннолетних игроков уменьшилось более чем в два раза (по данным на 2008 год). Вместе с тем, несмотря на действие данного закона в настоящее время, а также наличие в УК РФ норм, предусматривающих ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр, число лиц в возрасте от 12 до 17 лет, играющих в азартные игры, существенно увеличилось даже по сравнению с 2006 годом [34, с. 137].

Влияние азартных игр на неокрепшую психику несовершеннолетних и их представления о нравственности трудно преувеличить. Досуг является важнейшей социокультурной характеристикой молодежи, и, основываясь на этом показателе, можно отследить изменения системы ценностных ориентаций на фоне падения уровня культуры, упадка традиционных ценностей, распространения массовой культуры, в том числе азартных игр. В подобной ситуации несовершенно-

летние, даже зная нормы и правила общественно полезной деятельности, не следуют им, что усугубляется игорным бизнесом [34, с. 137].

У подростков теряются жизненные ориентиры, снижается уровень культуры досуга, тогда как в игорном заведении им дается иллюзорная возможность почувствовать себя успешными людьми. Состояние азарта у несовершеннолетних является и способом выделиться среди сверстников. Однако в результате увлечение азартными играми способствует развитию девиантного поведения. Помимо этого возникают чувства обреченности, бессмысленности существования, растет криминализация досуга, что ведет к росту преступности несовершеннолетних, алкоголизму и наркомании [34, с. 137].

Так, в поселке городского типа Ачит Свердловской области действовала группа подростков, занимающихся грабежами. Полученные деньги тратились на азартные игры [124].

В городе Верхняя Пышма трое несовершеннолетних совершили разбойное нападение на зал игровых автоматов с использованием оружия [124].

Кроме того, увлечение несовершеннолетних азартными играми может с легкостью перерасти в лудоманию – патологическое влечение к азартным играм. Так, согласно исследованиям, проведенным в период с 1988 по 1999 год, уровень проблемной и патологической игровой зависимости у подростков составляет в среднем 20% [34, с. 137].

Доля патологических игроков составила около 6%. По сравнению с игровой зависимостью у взрослых, доля патологических азартных игроков среди несовершеннолетних выше в три раза [130].

Лудомания наиболее распространена среди подростков в возрасте от 11 до 15 лет. В 70% случаев причиной обращения родителей к врачу является зависимость от игровых автоматов [114].

Основываясь на классификации способов «заражения» лудоманией Ф. Г. Щеглова, можно разграничить круг субъектов, вовлекающих несовершеннолетних в занятие азартными играми [62, с. 62–65].

Во-первых, такими субъектами выступают друзья. Большинство игроков, обратившихся за лечением от зависимости, сообщили, что в заведения игорного бизнеса их впервые привели играющие друзья. В некоторых случаях субъектами выступали и малознакомые лица, пользующиеся доверием, например коллеги по работе [34, с. 138].

Во-вторых, часто выступают субъектами играющие родственники, вовлекающие в занятие азартными играми детей, братьев, сестер и т. д. Так, в ходе интервью, проведенного среди учащихся начальной

школы в возрасте от 8 до 10 лет, выяснилось, что одним из наиболее популярных видов совместного времяпрепровождения детей с родителями являются азартные игры, преимущественно карточные [68, с. 51–53].

В-третьих, субъектом часто выступает окружающее общество, когда происходит передача идеи посещения игорных заведений. В данном случае имеет значение доверительность в отношениях, степень азартности вовлекаемого. Большую роль играет и время контакта: чем дольше распространяются слухи о существенных выигрышах лица, тем больше желание несовершеннолетнего принять участие в азартных играх и выиграть крупную сумму. Такие слухи могут распространяться и лицом, непосредственно не участвующим в играх [34, с. 139].

В-четвертых, субъектами выступают лица, занимающиеся рекламной деятельностью в сфере игорного бизнеса. Большинство рекламных кампаний направлено в первую очередь на вовлечение взрослых игроков, ранее уже принимавших участие в азартных играх. Относительно неопытных игроков, к которым, в частности, следует отнести и несовершеннолетних, вовлечение происходит с помощью игр с минимальными ставками. Такими играми ранее выступали игровые автоматы со ставкой пять рублей. Можно также отметить существование азартных игр, ориентированных исключительно на детей, приучающих детей и подростков к переживанию азартных ощущений и азартной игры. Подобный игровой автомат был обнаружен нами в помещении одного крупного торгового центра города Пензы (аппарат типа кран-машина, в качестве приза которого выступали мягкие игрушки) [34, с. 140].

Иллюстрируя вышеуказанные положения, необходимо привести следующие примеры. Мировым судьей судебного участка № 2 города Новочеркасска Ростовской области 03.11.2010 года был вынесен приговор Г. Оганесяну с назначением наказания в виде штрафа в размере 60 тысяч рублей. Г. Оганесян был признан виновным в использовании нелегального программного обеспечения в игорном заведении для организации виртуального казино. В рамках оперативно-следственных мероприятий было выявлено, что виновный активно вовлекал в участие в азартных играх не только взрослых, но также детей и подростков [34, с. 139].

Ввиду отсутствия в уголовном законодательстве норм, предусматривающих вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными

играми, Г. Оганесян не был привлечен к ответственности за такое общественно опасное деяние. Следует также обратить внимание на то, что наказание было назначено именно за использование нелицензионного программного обеспечения, а не за организацию и проведение азартных игр. Учитывая общественную опасность деяния, совершенного виновным лицом, его влияние на психическое развитие и нравственные устои несовершеннолетних, очевидную «размытость» собственных моральных качеств, представляется, что назначенным наказанием не достигнуты ни восстановление социальной справедливости, ни исправление осужденного, ни тем более общая либо специальная превенция [89].

В 2013 году прокуратурой Ленинского района города Пензы в ходе проверки была выявлена незаконная игорная деятельность ИП Матвейчука Н. А., который организовал азартные игры для детей. Виновный установил две единицы игрового оборудования (типа кран-машина) с ярким красочным оформлением. Выигрышем в данных азартных играх выступали мягкие игрушки, что отражает целевую аудиторию в виде несовершеннолетних лиц [34, с. 140].

Судом ИП Матвейчук Н. А. был привлечен к административной ответственности по части первой статьи 14.1.1 КоАП РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» с назначением наказания за каждое правонарушение в виде штрафа в размере 30 000 рублей. Также прокурором были направлены два исковых заявления о признании данной деятельности незаконной и ее прекращении, что было осуществлено в интересах неопределенного круга несовершеннолетних лиц. Если в первом примере виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности, то здесь – всего лишь к административной, несмотря на то что общественно опасное деяние в виде действий по вовлечению несовершеннолетних лиц в занятие азартными играми осуществлялось в обоих случаях [78].

Также в 2013 году прокуратурой Таймырского района была проведена проверка исполнения законодательства об организации и проведении азартных игр. В ходе проверки была выявлена незаконная игорная деятельность индивидуального предпринимателя Бикчуриной Н. Д., организовавшей букмекерский клуб в жилом помещении пятиэтажного многоквартирного дома [34, с. 141].

Помимо нарушений положений о недопустимости расположения игорных заведений в объектах жилищного фонда, было установлено, что деятельность индивидуального предпринимателя Бикчури-

ной Н. Д. была направлена на вовлечение в занятие азартными играми как взрослых, так и несовершеннолетних лиц. Решением Дудинского районного суда деятельность индивидуального предпринимателя Бикчуриной Н. Д. была признана незаконной и возложена обязанность ее прекращения. В данном случае лицо не было привлечено ни к уголовной, ни к административной ответственности, несмотря на то что вовлечение несовершеннолетних лиц в занятие азартными играми также было осуществлено [80].

Исходя из анализа практики, следует отметить, что общественно опасные деяния по вовлечению несовершеннолетних к занятию азартными играми на деньги или иное имущество периодически осуществляются предпринимателями в сфере игорного бизнеса. Вместе с тем ввиду отсутствия в УК РФ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за данное деяние, виновные лица остаются безнаказанными, а привлекаются зачастую к административной или гражданско-правовой (имущественной) ответственности за сопутствующие деяния [34, с. 142].

Представляется, что неблагоприятная динамика совершения действий по вовлечению несовершеннолетних в азартные игры и их повышенная общественная опасность обуславливают необходимость криминализации данного деяния. Среди опрошенных сотрудников правоохранительных органов введение нормы, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетних к занятию азартными играми на деньги или иное имущество, необходимым посчитало 93% [34, с. 141].

Предполагается, что статья, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетних к занятию азартными играми, будет выглядеть следующим образом:

Статья 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

1. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие азартными играми на деньги или иное имущество, занятие бродяжничеством, попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести меся-

цев, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок [34, с. 142].

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [34, с. 142].

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, – наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства [34, с. 143].

Действующая конструкция статьи 151 УК РФ не предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры, что представляется серьезным недостатком в связи с резким отрицательным влиянием данных мероприятий на нормальное развитие несовершеннолетнего, его отношение к труду и распределению денежных средств. Данное деяние в отечественном уголовном законодательстве предусматривалось и ранее – статьей 210 УК РСФСР [6].

Аналогичные нормы содержатся также в уголовных кодексах Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Украины, Республики Молдова, а также в Законе об уголовном праве Израиля, рассмотренных ранее [34, с. 143].

Некоторыми учеными, в частности Р. А. Севостьяновым [53, с. 158–159], А. А. Лихолетовым, предлагается закрепить в УК РФ отдельную статью, предусматривающую ответственность за вовлечение лиц в занятие азартными играми [33, с. 10–11].

Однако представляется, что данные предложения не вполне соответствуют принципу «экономии текста», применяемому к нормативному структурированию уголовно-правовых предписаний. Одним из способов реализации данного принципа выступает информацион-

ная насыщенность, которая определяется соотношением объема совокупности новой информации к общему объему информации, содержащейся в рамках рубрики [55, с. 49].

Иными словами, в целях предотвращения расширения массива нормативно-правовых предписаний, создающего сложности для дальнейшей реализации, целесообразно включить вовлечение несовершеннолетних к занятию азартными играми в уже имеющуюся статью 151 УК РФ [34, с. 144].

Азартные игры в данной статье понимаются в широком смысле и охватывают также лотереи и пари. Обязательным признаком является проведение азартной игры на деньги или иное имущество, поскольку игра как форма досуга не характеризуется столь высокой степенью общественной опасности для признания преступлением [34, с. 144].

Относительно понятия «вовлечение» остается актуальным определение, содержащееся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия [94].

Установление уголовной ответственности за вовлечение совершеннолетних лиц в занятие азартными играми представляется нецелесообразным, поскольку это является естественным процессом предпринимательской деятельности в сфере оказания игорных услуг. Кроме того, совершеннолетние лица являются психически развитыми, осознают характер своих действий, их последствия и могут самостоятельно выбирать, участвовать им в азартных играх или нет [34, с. 145].

Объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних [34, с. 145].

С объективной стороны данное деяние характеризуется действиями по вовлечению несовершеннолетних, помимо иных антиобщественных действий, в занятие азартными играми, что может выражаться, например, в форме обещаний, угроз, уговоров, продажи билетов, приема на работу, связанной с игорной деятельностью, и в иных видах, перечень которых не является исчерпывающим. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными игра-

ми наступает в том случае, если виновный совершал данные действия систематически, то есть более двух раз. Состав преступления формальный – деяние считается оконченным с момента совершения действий по вовлечению, независимо от согласия несовершеннолетнего [34, с. 145].

С субъективной стороны деяние характеризуется только прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что вовлекает несовершеннолетнего в занятие азартными играми, и желать этого. Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия, то есть 18-летнего возраста [34, с. 146].

Предлагается санкцию статьи 151 УК РФ оставить без изменений, поскольку она остается актуальной, в том числе и по отношению к вовлечению в азартные игры. Таким образом, деяния, предусмотренные частями первой и второй рассматриваемой статьи, относятся к категории средней тяжести. Деяние, установленное частью третьей, является тяжким преступлением [34, с. 146].

В связи с существующими недостатками действующей статьи 171.2 УК РФ, описанными в том числе и в предыдущих параграфах, предлагается внести следующие изменения в указанную статью:

Статья 171.2. Незаконные организация и проведение азартных игр

1. Незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, совершенные неоднократно, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от двухсот сорока до трехсот шестидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового [34, с. 147].

2. Те же деяния:

- а) совершенные группой лиц по предварительному сговору;
- б) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере;
- в) совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, –

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового [34, с. 148].

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи:

а) совершенные организованной группой;
б) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;
в) совершенные с использованием своего служебного положения, – наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо без такового [34, с. 148].

Примечание. Незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенными неоднократно, признается совершение их более двух раз [34, с. 148].

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран предусмотрены нормы, устанавливающие ответственность за аналогичные общественно опасные деяния. Так, организация и проведение азартных игр запрещены в ФРГ, Республике Корея, Республике Узбекистан, Азербайджанской Республике, Киргизской Республике и других странах [34, с. 149].

Одной из особенностей данной редакции является отсутствие признака извлечения дохода в крупном размере. В этом наблюдается сходство с действующей редакцией и отличие от предыдущей. Данный признак действительно создавал сложности сотрудникам правоохранительных органов в привлечении виновного лица к уголовной ответственности. Организаторы азартных игр, пользуясь данным признаком, уходили от ответственности, не позволяя накопиться полученным доходам в крупном размере. Иными словами, полученная выручка по мере необходимости вывозилась из игорного заведения, а документы, касающиеся финансовой отчетности, хранились, как правило, в другом месте [34, с. 149].

Некоторыми учеными, например Н. В. Осиповым, в качестве способа преодоления данных трудностей предлагалось не исключать данный признак, а лишь снизить размер полученного преступного дохода. Но до какой степени следует снижать такой размер? При определенном снижении, к примеру до 500 000 рублей, организаторам азартных игр не составит труда повторять уже устоявшийся алгоритм действий по вывозу денежных средств и хранению финансовой документации, поскольку затраченные усилия все равно будут окупаться [156].

Основываясь на действующей редакции, можно увидеть, что законодатель посчитал лишним данный признак в части 1 статьи 171.2 УК РФ. Для того чтобы определить, является ли такая мера адекватной к современной ситуации, нужно выяснить, насколько данный признак был необходим [34, с. 150].

Думается, что признак извлечения дохода в крупном размере был переведен в предыдущую редакцию статьи 171.2 УК РФ из статьи 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», ранее применявшейся к подобным преступлениям. Но если в составе преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, такой признак весьма целесообразен, то с игровой деятельностью ситуация складывается несколько иная. Лицо, организовавшее незаконное игорное заведение, осознает, что такая деятельность противоправна и нет ни одной возможности в дальнейшем узаконить ее, в отличие от незаконной предпринимательской деятельности. Действуя целенаправленно, с прямым умыслом, виновный причиняет ущерб не только нормальным экономическим отношениям, но в равной, если не в большей, степени вредит развитию детей и молодежи, пагубно влияет на институт семьи, воздействуя на множество элементов общественной нравственности. Неслучайно сравнительно недавно в ГК РФ были внесены поправки, позволяющие ограничивать в дееспособности лиц, пристрастившихся к азартным играм. Таким образом, на законодательном уровне пристрастие к азартным играм было поставлено в один ряд со злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами. Все вышеуказанное подводит к тому, что в составе преступления, предусмотренного частью первой статьи 171.2 УК РФ, признак извлечения дохода в крупном размере действительно являлся лишним [34, с. 150].

Однако простое исключение данного признака из статьи может привести к недопустимой возможности привлечения к ответственно-

сти граждан, занимающихся азартными играми в качестве досуга в своих жилых помещениях. По мнению А. А. Лихолетова, выходом из данной ситуации может служить включение в статью 171.2 УК РФ административной преюдиции [33, с. 9].

Такой способ применялся в отечественном законодательстве и ранее, а именно в части 1 статьи 208.1 УК РСФСР 1960 года. Вместе с тем Е. В. Ковтун отмечает, что появление в данной статье административной преюдиции не усилило уголовную ответственность, а во все «развязало руки» криминальным элементам. В качестве примера им приводится дело Золотухина, привлекавшегося в 1988 году к административной ответственности за азартные игры 28 раз. Лишь за последний эпизод в отношении виновного лица было возбуждено уголовное дело. Таким образом, административная преюдиция едва ли показала свою эффективность [34, с. 149].

Следует также отметить, что административная преюдиция учитывается в течение короткого срока. Думается, что виновному лицу, привлеченному к административной ответственности, не составит серьезного труда поручать организацию и проведение азартных игр доверенному лицу до тех пор, пока административная преюдиция не перестанет учитываться как признак состава преступления. Данный алгоритм может повторяться с достаточной регулярностью, позволяя избежать уголовной ответственности [44, с. 228–229].

В целях предотвращения возможных противоречий предлагается включить в редакцию статьи 171.2 УК РФ признак неоднократности. В настоящее время признак неоднократности содержится в диспозициях ряда составов преступлений в качестве конструктивного признака, однако законодатель вкладывает в один и тот же термин разный смысл. Например, в составе преступления, предусмотренном статьей 151.1 УК РФ, неоднократным признается совершение хотя бы повторного деяния, описанного в диспозиции [34, с. 150].

В ранее действующей редакции статьи 178 УК РФ неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признавалось совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет [4].

Более того, в одних случаях для признания деяния совершенным неоднократно необходимо, чтобы лицо привлекалось к административной ответственности (например, статья 151.1 УК РФ), тогда как в других составах такое требование не устанавливается (статья 180 УК РФ) [4].

Таким образом, единого понимания признака неоднократности в настоящее время не существует в связи с нарушением законодателем требований юридической техники. Представляется, что выходом из этой ситуации может послужить лишь законодательное определение признака неоднократности применительно к каждому составу [34, с. 151].

Так, в предлагаемой редакции статьи 171.2 УК РФ следует предусмотреть следующее примечание: «Незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенными неоднократно, признается совершение их более двух раз» [34, с. 151].

При оценке неоднократности следует учитывать особенности конкретных азартных игр в зависимости от их вида. Так, например, три ставки, сделанные во время игры в покер, не образуют неоднократности, поскольку являются лишь составными элементами игры. С другой стороны, три партии игры в покер с разными группами людей уже носят системный характер [34, с. 151].

Допускается возможность привлечения к уголовной ответственности, даже если между отдельными фактами организации или проведения имел место продолжительный перерыв во времени, а также если лицо организовывало или проводило азартные игры в течение непродолжительного времени. Не образуется неоднократности и в том случае, если лицо уже привлекалось к уголовной ответственности по статье 171.2 УК РФ, а впоследствии один раз незаконно организовало или провело азартные игры, поскольку это противоречило бы принципу справедливости, так как фактически осуществляется привлечение к ответственности дважды за одно и то же преступление [34, с. 152].

Таким образом, излишняя репрессивность действующей редакции будет устранена. В то же время основная задача, ради которой и был устранен признак извлечения дохода в крупном размере, остаётся решенной, поскольку доказать систематичность организации и проведения азартных игр несоизмеримо проще, чем получение какого-либо дохода [34, с. 152].

Представляется также необходимым возвращение в статью 14.1.1 КоАП РФ административной ответственности физических лиц в случае однократного факта незаконных организации или проведения азартных игр, поскольку борьба с незаконной игорной деятельностью не должна вестись исключительно уголовно-правовыми мерами. При этом наличие административной ответственности для

установления признака неоднократности не является обязательным [34, с. 152].

Объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения в сфере экономики. Объективная сторона деяния, предусмотренного частью 1, выражается в альтернативных деяниях: организация или проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, совершенные неоднократно; организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, совершенные неоднократно [34, с. 153].

Состав преступлений формальный, деяния считаются оконченными с момента совершения вышеперечисленных действий. С субъективной стороны рассматриваемые деяния характеризуются исключительно прямым умыслом. Субъектом преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [34, с. 153].

Существующие санкции (с учетом объекта посягательства) необходимо изменить в пользу материальных наказаний. Так, за деяние, предусмотренное частью первой данной статьи, предлагается установить наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от двухсот сорока до трехсот шестидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового. Таким образом, рассматриваемое деяние относится к преступлениям небольшой тяжести [34, с. 154].

Наказание за преступление, предусмотренное частью второй статьи 171.2 УК РФ, в предлагаемой редакции должно быть более строгим с учетом степени общественной опасности, которая, несомненно, возрастает при извлечении дохода в крупном размере. В свою очередь, использование информационно-телекоммуникационных сетей, сети Интернет, иных средств связи существенно увеличивает охват потенциальных клиентов, облегчает возможность реализации умысла, а также повышает вероятность ухода от уголовной ответственности. В связи с ужесточением предлагаемой санкции данное деяние относится к категории преступлений средней тяжести [34, с. 154].

В части третьей указанной статьи наказание также ужесточается, что обусловлено квалифицирующими признаками. В результате данное деяние относится к категории тяжких преступлений [34, с. 154].

Следует также отметить, что в зарубежном уголовном законодательстве при преступлениях, связанных с игровой деятельностью, применяется конфискация имущества либо в качестве дополнительного наказания, либо в качестве иной меры уголовно-правового характера. Это распространено в таких странах, как Израиль, Япония, ФРГ, Республика Таджикистан, Киргизская Республика и Республика Казахстан. Изъятию подлежат, как правило, орудия преступления, игровое оборудование, игральные принадлежности, а также денежные средства, используемые в азартной игре [34, с. 154].

Пунктом «а» части первой статьи 104.1 УК РФ предусмотрена возможность применения конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных рядом статей, в том числе и статьей 171.2 УК РФ [4]. Представляется, что данная мера уголовно-правового характера является эффективным способом противодействия преступлениям, связанным с игровой деятельностью, а потому должна применяться и в случаях совершения преступлений, предусмотренных моделью статьи 239.1 УК РФ, в связи с чем данную статью следует включить в пункт «а» части первой статьи 104.1 УК РФ.

Предложения о дополнении статьи 104.1 УК РФ новым пунктом, закрепляющим необходимость конфискации игровальных принадлежностей, оборудования для проведения азартной игры, денежных средств и иного имущества, являвшегося ставкой при проведении азартной игры, представляется излишним, поскольку пунктом «г» части первой статьи 104.1 УК РФ предусматривается конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, что является достаточным для применения в случаях совершения преступлений, связанных с игровой деятельностью, и охватывает все вышеперечисленные предметы [34, с. 154].

В свою очередь, включение статьи 239.1 в пункт «а» статьи 104.1 УК РФ и наличие в нем статьи 171.2 УК РФ затрагивает и иное имущество, которое следует конфисковать в случае совершения данных преступлений [34, с. 154].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать определенные выводы.

Наличие в УК РФ лишь одной статьи, посвященной общественно опасным деяниям в сфере игорного бизнеса, а именно 171.2 УК РФ, не-

достаточно для должного регулирования данной сферы. Учитывая ряд деяний, остающихся за рамками данной статьи, следует признать необходимость внесения изменений в УК РФ, детализирующих и конкретизирующих уголовную ответственность, то есть криминализации некоторых деяний, связанных с игровой деятельностью [34, с. 155].

Криминализировать предлагается следующие общественно опасные деяния: мошенничество в сфере игровой деятельности, а также вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми на деньги или иное имущество. Действующая редакция статьи 171.2 УК РФ подлежит совершенствованию, в частности включению в диспозицию признака неоднократности [34, с. 155].

Предложения по криминализации и совершенствованию основаны на соответствующих принципах. Во-первых, указанные деяния широко распространены. Во-вторых, ожидаемые положительные последствия криминализации превышают ее отрицательные последствия, поскольку ограничение негативного влияния азартных игр объективно необходимо, а ограничение прав и свобод лиц, совершающих общественно опасные деяния в сфере игорного бизнеса, обусловлено защитой нравственности, здоровья и собственности граждан, страдающих от них [34, с. 156].

В-третьих, криминализация не будет противоречить действующему законодательству, в том числе и нормам других отраслей права. В-четвертых, криминализация не противоречит и нормам нравственности, поскольку в первую очередь направлена на регулирование общественно опасных деяний, посягающих в том числе и на данные нормы. В-пятых, криминализация осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах, поскольку предлагаемые конструкции норм выстроены таким образом, чтобы облегчить работу сотрудникам правоохранительных органов по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Наконец, криминализация необходима, поскольку более мягкие меры не способствуют защите прав граждан [34, с. 156].

Поскольку все вышеперечисленные модели статей невозможно объединить единым объектом (так же как нет единого подхода к объекту посягательства данных преступлений в зарубежных странах), их нельзя расположить в одной главе и даже в одном разделе. Однако предложенные модели статей и их расположение в системе норм Уголовного кодекса представляются эффективным комплексом мер противодействия преступлениям, связанным с игровой деятельностью [34, с. 156].

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Криминологическая характеристика незаконных организации и проведения азартных игр

Необходимым элементом комплексного изучения проблем противодействия незаконной игорной деятельности является анализ криминологических данных и статистики, указывающих на распространенность данного негативного явления в России, а также его особенности, доли в общей структуре преступности и иных значимых компонентов. Обратим внимание, что для реального прогнозирования состояния данной части преступности, разработки мер по противодействию ей большое значение имеет выявление возможных тенденций.

Игорная деятельность (и законная, и незаконная) обладает некоторыми особенностями: всегда привлекает профессиональную и организованную преступность, а также является плодотворной почвой для преступности среди участников и работников в сфере азартных игр; связана с оборотом значительных денежных средств; контроль и надзор со стороны государства всегда является недостаточным.

Преступления, установленные статьей 171.2 УК РФ, никогда не являлись широко распространенными. Тем не менее для них свойственно проявление негативной тенденции, причем даже в тех случаях, когда количество преступности в целом характеризовалось снижением. Например, в 2011 году, по данным МВД РФ, было выявлено только 20 преступлений. К уголовной ответственности и вовсе было привлечено одно лицо [74, с. 50].

В 2012 году было выявлено 96 фактов незаконной игорной деятельности, а к уголовной ответственности был привлечен 41 человек [74, с. 50].

В 2013 году было выявлено 106 фактов незаконной игорной деятельности, а к уголовной ответственности было привлечено 88 человек [74, с. 51].

В 2014 году было выявлено 135 фактов незаконной игорной деятельности, а к уголовной ответственности было привлечено 184 человека [74, с. 51].

В январе-декабре 2015 года ситуация, согласно статистике, резко осложнилась: количество зарегистрированных преступлений составило 1421. Данное число, нехарактерное для прошлых лет, объясняется тем, что доказывание преступления было облегчено в связи с исключением такого обязательного признака, как извлечение дохода в крупном размере.

С обвинительным заключением в суд было направлено 544 уголовных дела [74, с. 51].

Изучение данных статистики указывает на то, что число случаев незаконной игровой деятельности растет с 2011 года по настоящее время.

Так, с 2011 по 2012 год темп прироста составил более 300% (что обуславливается в основном введением статьи 171.2 УК РФ лишь в середине отчетного периода), с 2012 по 2013 год – 10,4%, с 2013 по 2014 год – 27,3%. С 2014 по 2015 год ситуация меняется: темп прироста составил целых 952,5% [74, с. 51].

Показатели с 2014 по 2015 год объясняются исключением из части 1 статьи 171.2 УК РФ такого конструктивного признака, как извлечение дохода в крупном размере. Доказывание фактов незаконной организации и проведения азартных игр существенно облегчилось. В то же время это демонстрирует сосредоточение правоохранительных органов на делах, имеющих хорошую судебную перспективу, и показывает, что о множестве нелегальных заведений было известно и ранее [74, с. 51].

Удельный вес незаконных организации и проведения азартных игр в общем числе зарегистрированных преступлений также неуклонно растет. Если в 2011 году он составил 0,00083%, то в 2014 году – 0,0061%. Таким образом, несмотря на незначительное количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 171.2 УК РФ, обнаруживается тенденция к увеличению их доли в общей структуре преступности. В течение исследуемого периода произошло увеличение и количества лиц, признанных виновными в совершении данного преступления, с 1 (одного) человека в 2011 году до 184 человек в 2014 году [74, с. 52].

Опираясь на приведенные данные и учитывая потенциал новой редакции статьи 171.2 УК РФ, можно предположить, что рост зарегистрированных фактов незаконных организации и проведения азартных игр в краткосрочной перспективе сохранится [74, с. 52].

**Распространенность незаконных организации и проведения азартных игр
в Российской Федерации**

Показатель	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Общее количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	2 404 807	2 302 168	2 206 149	2 190 578	2 388 476
Количество преступлений, предусмотренных статьей 171.2 УК РФ, зарегистрированных в отчетном периоде	20	96	106	135	1421
Коэффициент на 100 тыс. населения	0,014	0,067	0,074	0,093	0,96
Темп роста (%)	100	480	530	675	7105
Темпы прироста (%)	–	+380	+10,4	+27,3	+952,5

Удельный вес незаконных организации и проведения азартных игр в структуре преступлений экономической направленности также находится на низком уровне, но имеет строго негативную тенденцию (см. диаграмму на рис. 1).

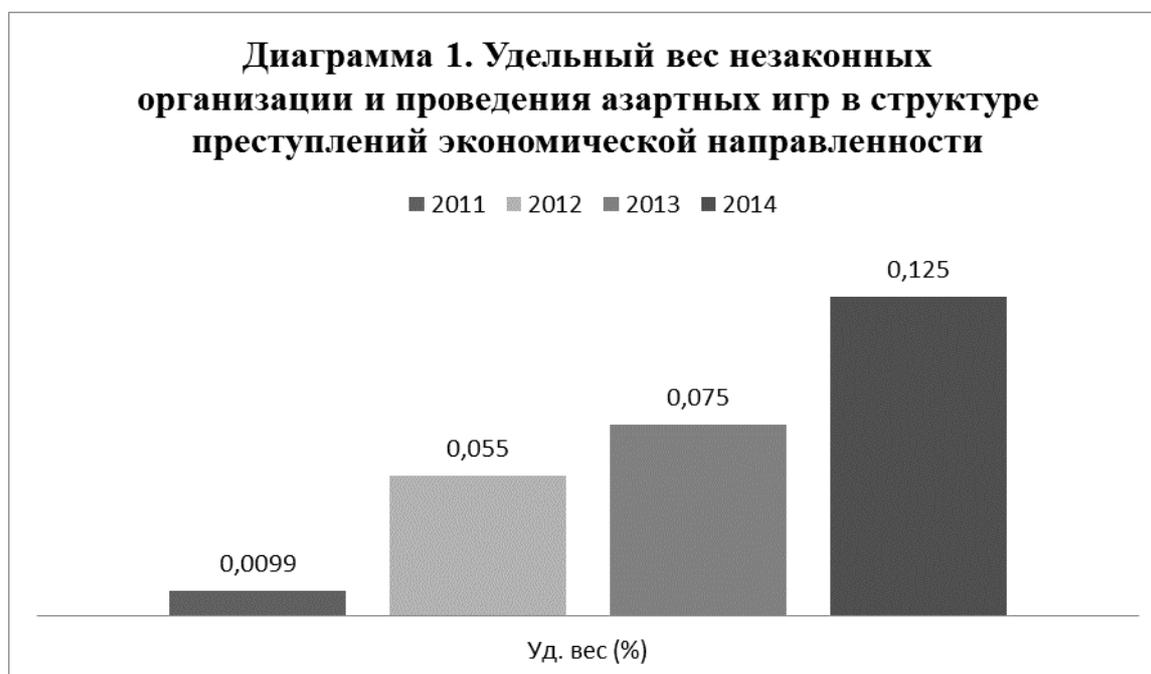

Рис. 1

Несмотря на низкий удельный вес преступлений, предусмотренных статьей 171.2 УК РФ, как в общем числе зарегистрированных преступлений, так и по соотношению с зарегистрированными преступлениями экономической направленности, ущерб от их совершения является значительным. Так, в Санкт-Петербурге в результате незаконных организации и проведения азартных игр под видом лотерей неустановленными лицами был извлечен доход в размере 20 942 900 рублей [91]. Данный доход был установлен благодаря наличию бухгалтерской документации. По мнению следствия, большая часть прибыли в документации отмечена не была и выявить ее не представилось возможным, что позволяет сделать предположение о гораздо более крупном размере фактического дохода [74, с. 52].

Изучение динамики преступности в период с 2011 по 2013 год показывает определенные расхождения между количеством зарегистрированных преступлений и количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности, что позволяет говорить о явлении, получившем название «ножницы», однако с 2013 года ситуация меняется (см. рис. 2).

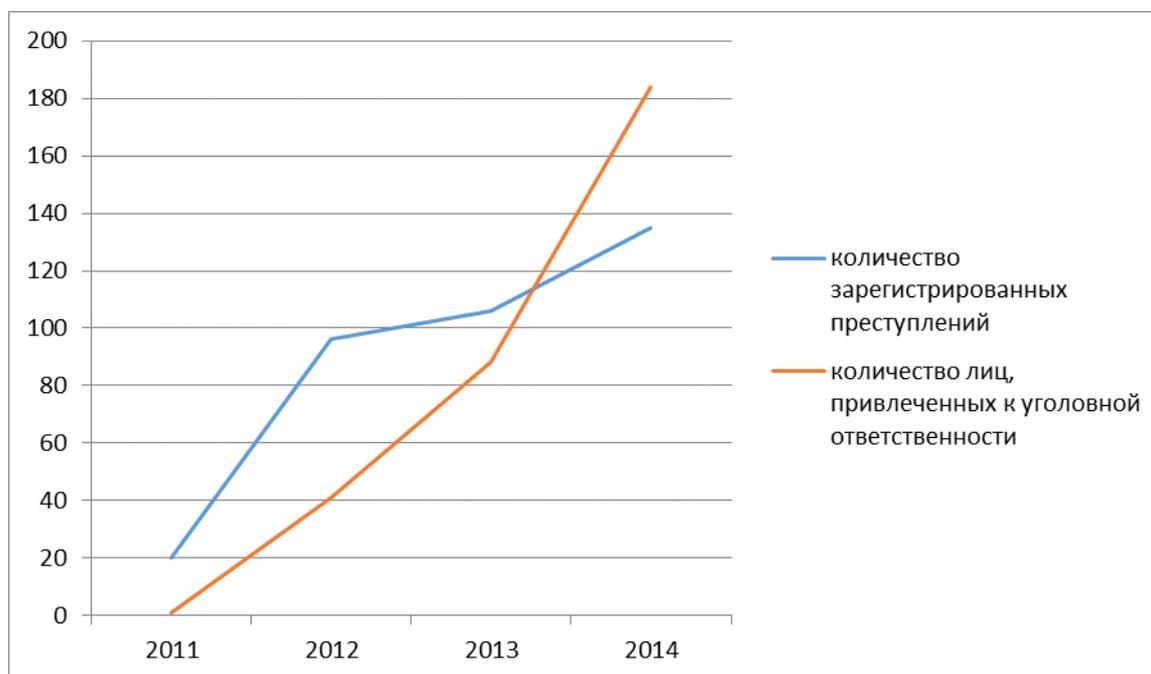

Рис. 2

Наиболее распространено данное преступление в крупных финансово благополучных городах. Так, абсолютными лидерами по числу зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей

171.2 УК РФ, за 2015 год являются Республика Татарстан (104 преступления), Москва (99 преступлений).

Изучение материалов предварительных проверок, проводимых следственными органами Санкт-Петербурга, Пензы, Перми, Кирова (в количестве 104), а также проведенные устные опросы сотрудников правоохранительных органов показали, что в настоящее время существуют значительные трудности в выявлении и расследовании преступлений, предусмотренных статьей 171.2 УК РФ, которые определяются рядом факторов:

1. Высокая латентность, являющаяся одной из наиболее существенных особенностей рассматриваемого преступления. По мнению С. В. Максимова, для многих видов преступлений в сфере экономики характерна гиперлатентность – превышение незарегистрированной части над зарегистрированной более чем в десятки раз [45, с. 486–487]. Думается, что данное утверждение справедливо и для преступлений, предусмотренных статьей 171.2 УК РФ. В действительности во многих случаях выявление незаконных игорных заведений происходило лишь в результате проведения следственных действий по сообщениям о совершении иных преступлений. *Так, сотрудниками следственного отдела по Первомайскому району города Пензы был обнаружен зал с девятью игровыми автоматами только после того, как в помещении произошло убийство двух граждан и проведены соответствующие следственные действия [90]. В другом случае незаконный игровой клуб с 14 игровыми автоматами был обнаружен в ходе осуществления предварительной проверки по сообщению о совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» частью 2 статьи 161 УК РФ.* В редких случаях, к сожалению, выявление незаконных игорных заведений осуществляется по сообщениям граждан. Таким образом, можно с высокой долей уверенности говорить о гиперлатентности незаконных организации и проведении азартных игр [84].

2. Коррупция. Данный фактор, оказывающий существенное влияние на выявление и расследование рассматриваемых преступлений, является одновременно и одной из причин их высокой латентности. Известно, что высокий уровень коррупции негативно сказывается на расследовании всех видов преступлений, и незаконные организация и проведение азартных игр в этом смысле не становятся исключением. Иллюстрируя данные положения, следует упомянуть о покровительстве сотрудниками МВД сети незаконных игорных заведений. *В 2011 году силами сотрудников ФСБ в пятнадцати городах Москов-*

ской области были выявлены подпольные игорные клубы. В сообщении Центра общественных связей ФСБ указывалось, что незаконная игорная деятельность не могла осуществляться без поддержки правоохранительных органов. Во время обысков были обнаружены и изъяты документы, подтверждающие оказание услуг имущественного характера сотрудникам ГУВД Московской области [128].

3. Изобретательность, криминальный профессионализм и правовая грамотность преступников. Значительные трудности в выявлении и расследовании рассматриваемых преступлений вызваны всевозможными ухищрениями виновных лиц. Чаще всего изобретательность проявляется в маскировке незаконных игорных заведений под видом законной предпринимательской деятельности в этой же или смежной сферах: интернет-кафе, лотереи и т. д. Так, в городе Перми в здании жилого пятиэтажного дома азартные игры были организованы под вывеской «интернет-кафе». Фактически в помещении находились 28 игровых автоматов [82]. В другом случае игорное заведение было замаскировано под компьютерный клуб, в котором также были обнаружены игровые автоматы и лица, занимающиеся проведением азартных игр [81]. В третьем случае игорная деятельность была организована и проводилась под видом лотерей. В ряде общественных мест в крупных масштабах были установлены аппараты, имитирующие лотерею. Фактически аппараты представляли собой вариант «однорукого бандита» и даже конструктивно не были предназначены для выдачи лотерейных билетов. Для того чтобы извлечь билет из аппарата, сотрудникам правоохранительных органов пришлось нарушить его целостность. Следует отметить, что указанный фактор также является причиной высокой латентности рассматриваемого преступления [91].

Правовая грамотность преступников проявляется как при сокрытии финансовой документации, так и при даче показаний. В ряде случаев при даче показаний лицо охотно сообщало часть сведений, но при вопросах о количестве получаемой прибыли пользовалось правом отказа свидетельствовать против себя самого [74, с. 53].

4. Нежелание общественности взаимодействовать с правоохранительными органами. Изучение материалов предварительных проверок и уголовных дел выявило лишь один случай, когда о существовании незаконного игорного заведения стало известно из сообщения гражданина. Слабо выраженная активность граждан в выявлении преступлений обусловлена целым рядом причин, исследование кото-

рых учеными проводилось неоднократно. В целом среди причин можно отметить недоверие к правоохранительным органам, участие в незаконных азартных играх, положительное отношение к игорным заведениям и другие [35, с. 14–17].

5. Ослабление деятельности, направленной на выявление рассматриваемого преступления. В ряде случаев выявление незаконных игорных клубов происходило в результате целенаправленных рейдов сотрудников правоохранительных органов. К сожалению, у данных рейдов отсутствует постоянный характер. Увеличение числа подобных мероприятий, несомненно, способствовало бы большей эффективности привлечения виновных лиц к ответственности [74, с. 53].

6. Недостатки статьи 171.2 УК РФ. Как неоднократно отмечалось в предыдущих параграфах, основным недостатком предыдущей редакции данной статьи выступал крупный размер дохода – 1,5 млн рублей, что обусловило проявление двух явлений. Во-первых, виновные лица были прекрасно осведомлены о наличии данного обязательного признака и принимали соответствующие меры по сокрытию финансовой документации и денежных средств. Во-вторых, у сотрудников правоохранительных органов отсутствовало желание регистрировать незаконные организацию и проведение азартных игр, поскольку такие дела не имели широкой перспективы быть расследованными и направленными в суд. Такие опасения были вполне обоснованы: из 169 зарегистрированных в 2014 году преступлений лишь 69 были направлены в суд с обвинительным заключением. Подобный фактор устранен путем внесения изменений в действующую редакцию статьи 171.2 УК РФ, чем и объясняется резкий рост выявленных преступлений с 2015 года [74, с. 53].

7. Недостаточный уровень компетентности и профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Речь идет не о трудностях в квалификации преступления, которая была произведена правильно во всех исследованных случаях. Данный фактор проявляется в постановке вопросов эксперту. При направлении игровых аппаратов на исследование в экспертно-криминалистический центр неоднократно ставился следующий вопрос: является ли данное игровое оборудование незаконным? В своих выводах эксперты указывали, что подобные вопросы выходят за рамки их компетенции [85].

Далее следует остановиться на анализе личности преступника. По справедливому мнению Ю. М. Антоняна, категория личности преступника имеет временные рамки: «с момента совершения преступле-

ния, удостоверенного судом, и до отбытия уголовного наказания» [45, с. 153]. В настоящий момент, учитывая небольшое число лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, возникают трудности при определении личности преступника. Однако большой интерес в такой ситуации могут представлять материалы предварительных проверок. Как показало их изучение, в подавляющем большинстве случаев (более 90%) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выносились в связи с отсутствием в деяниях граждан такого обязательного признака, как извлечение дохода в крупном размере. Иными словами, от привлечения к уголовной ответственности граждан отделяло лишь отсутствие определенной суммы денежных средств либо бухгалтерской документации, которые они, будучи осведомленными о признаках состава незаконных организации и проведения азартных игр, хранили в труднодоступном для сотрудников правоохранительных органов месте либо вывозили из игорного заведения непосредственно перед проверкой. В таких условиях уже можно говорить о сложившейся антиобщественной установке личности и ее криминогенности. Учитывая то, что личности преступника здесь еще не возникает, представляется, что в подобных ситуациях можно проанализировать криминогенную личность, то есть личность, обладающую совокупностью свойств и качеств, указывающих на предрасположенность к совершению преступления. Думается, что структура криминогенной личности во многом схожа со структурой личности преступника и здесь допустимо провести аналогию, то есть дать социально-демографическую, нравственно-психологическую и уголовно-правовую характеристики [74, с. 54].

По данным материалов предварительных проверок, основную возрастную группу составляют лица, попадающие в категорию «от 30 до 49 лет». Иными словами, к совершению преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, предрасположены лица с уже сформировавшимися жизненными интересами, убеждениями, повлиять на которых чрезвычайно трудно. В целом возрастной состав выглядит следующим образом: до 18 лет – 0%, 18–24 года – 21,4%, 25–29 лет – 19,9%, 30–49 лет – 56,5%, 50 лет и старше – 2,2%. Доля мужчин, предрасположенных к совершению незаконных организации и проведению азартных игр, составляет 84,8%, а женщин – 15,2%. Среди лиц, предрасположенных к совершению подобного преступления, можно отметить сравнительно высокий уровень образованности. Так, 42,4% имели высшее образование, 47,8 – среднее, а также 9,8 – неокончен-

ное высшее образование. С неполным средним, а также с начальным образованием указанных лиц обнаружено не было. Высокий уровень образованности имеет важное криминологическое значение, поскольку отражает более глубокую обдуманность и осмысление поступков. К тому же незаконный игорный бизнес как вид теневой предпринимательской деятельности требует обширных знаний для успешного функционирования. В подавляющем большинстве лица, предрасположенные к совершению незаконных организации и проведению азартных игр, проживали в городе (95,6%), и лишь немногие – в сельской местности (4,4%). Кроме того, среди указанных лиц довольно высока доля семейных граждан – 41,3%, остальные 58,7% холосты или не замужем. Изучение материалов предварительных проверок показало также крайне низкий процент ранее судимых граждан – 7,6%. Остальные 92,4% к уголовной ответственности никогда не привлекались [74, с. 54].

Большой интерес вызывают показатели занятости: лишь 8,7% – неработающие и неучащиеся. Что касается остальных, то здесь представляется возможным определить принадлежность к макросоциальной группе, основываясь на роде занятости. Так, из лиц, предрасположенных к совершению незаконных организации и проведению азартных игр, подавляющее большинство является индивидуальными предпринимателями – 45,7%, 13% – директорами обществ с ограниченной ответственностью, 9,8% – администраторами, 7,6% – охранниками, 4,4% – студентами, остальная доля – представителями иных категорий занятости. Столь высокая доля индивидуальных предпринимателей и директоров организаций объясняется попытками указанных лиц скрыть незаконную деятельность под видом законного бизнеса. В свою очередь, значительная часть администраторов и охранников официально либо неофициально осуществляли трудовую деятельность под началом вышеуказанных директоров и индивидуальных предпринимателей [74, с. 54].

Нравственно-психологические признаки личности, предрасположенной к совершению незаконных организации и проведению азартных игр, характеризуются, учитывая большую долю лиц зрелого возраста, сформированными нравственными устоями, ценностными ориентациями, ориентацией на сознательный выбор преступного поведения как средства достижения материального благополучия. С большой долей уверенности можно утверждать, что у данных лиц преобладает прежде всего корыстный мотив. Такой мотив влечет и

соответствующую постановку преступной цели – извлечение имущественной выгоды. Стремление любой ценой к наживе, обладанию ценностями, которые не могут быть быстро нажиты законным путем, столь велики, что лиц, предрасположенных к совершению преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, не останавливает административная ответственность. В целом ряде случаев в результате предварительной проверки были выявлены лица, занимающиеся незаконной игорной деятельностью, которые уже были привлечены к ответственности с наложением административного штрафа и конфискацией игрового оборудования. В этом смысле для указанных лиц характерны убеждения в том, что незаконный игорный бизнес «окупает» себя даже в случае затрат на приобретение нового игрового оборудования и уплату штрафа.

По характеру криминальной направленности традиционно выделяют случайный и криминогенный типы личности. Однако не вызывает сомнения невозможность существования случайного типа лица, предрасположенного к совершению незаконных организации и проведению азартных игр. Но и криминогенный тип личности обладает различными признаками, что обуславливает необходимость определения его подтипов. Представляется, что лица, предрасположенные к совершению преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, отличаются стойкой либо значительной деформацией в структуре социальной направленности и выраженными антиобщественными взглядами, что подпадает под признаки устойчивого и неустойчивого подтипов.

Таким образом, учитывая анализ материалов предварительных проверок, по полученным данным можно определить типовую модель личности, предрасположенной к совершению незаконных организации и проведению азартных игр. Данной личностью в большинстве случаев выступает мужчина среднего возраста (30–49 лет), имеющий определенный социальный статус, чаще всего высшее образование и опыт работы в предпринимательской деятельности, к уголовной ответственности ранее не привлекавшийся. Преступная деятельность им выбрана сознательно как средство извлечения материальной выгоды, мотив корыстный.

Неотъемлемой частью криминологической характеристики рассматриваемого преступления является исследование его детерминации. В зависимости от сферы общественных отношений причины и условия незаконных организации и проведения азартных игр были разделены на несколько классов.

Во-первых, экономические причины и условия. К ним следует отнести:

1. Неравенство в распределении денежных доходов населения. Традиционно считается, что чем больше промежуток между бедностью и богатством, тем более серьезными последствиями это оборачивается. Одним из таких последствий выступает рассматриваемое преступление как способ улучшить свое материальное положение.

2. Уровень бедности. По данным Росстата, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2012 году составила 10,7%. Подобное положение влечет, несомненно, вынужденную криминальную активность в целях выживания [122].

3. Инфляция. Высокий уровень обуславливает рост цен, в то время как заработная плата может оставаться неизменной. Такие условия порождают определенные конфликты в обществе и желание извлекать имущественную выгоду другим способом, в том числе незаконным игорным бизнесом.

4. Избыточное налогообложение игорного бизнеса. Согласно статье 369 НК РФ, налоговые ставки устанавливаются законами субъектов РФ в пределах, определенных данным кодексом. Так, например, за один игровой стол может быть установлена ставка от 25 000 до 125 000 рублей, за один игровой автомат – от 1500 до 7500 рублей [3]. В условиях реформирования игровой деятельности и попыток перенести ее в специальные зоны подобное налогообложение затрудняет легальную предпринимательскую деятельность.

Ко второй группе следует отнести политические причины и условия:

1. Неадекватность уголовной политики в вопросах противодействия экономическим преступлениям. За последние несколько лет наметилась тенденция к гуманизации уголовного законодательства, регулирующего преступления в сфере экономической деятельности, что обусловило появление значительных негативных последствий. С. В. Максимов отмечает, что за последние годы правоприменительная практика ориентирована на низкую оценку общественной опасности преступности в сфере экономики, а за последние годы количество выявленных преступлений данной категории существенно сократилось. Реальное состояние преступности осталось на том же уровне [45, с. 495–497].

2. Нежелание общественности взаимодействовать с правоохранительными органами. Низкий уровень готовности населения участ-

воват в борьбе с незаконной игровой деятельностью негативно сказывается на выявлении подобных преступлений. Как следствие, у преступников возникает уверенность в собственной безнаказанности, большие сомнения в неотвратимости уголовной ответственности.

3. Коррупционированность органов государственной власти. Уверенность в безнаказанности у преступников укрепляется и за счет «защиты» со стороны сотрудников правоохранительных органов, действующих из корыстных побуждений. Коррупция отрицательно сказывается не только на выявлении, но и на расследовании преступлений добросовестными сотрудниками.

4. Низкий уровень международного взаимодействия государств. В особенности данное явление выступает причиной для осуществления игровой деятельности в сети Интернет. Отсутствие каких-либо международных соглашений в указанной сфере не дает возможности зарубежным органам государственной власти вмешаться в игровой бизнес, осуществляемый с их территории в отношении граждан России.

К третьей группе следует отнести правовые причины и условия:

1. Многочисленные пробелы и противоречия законодательства, регулирующего игорную деятельность. Одной из такой причин выступал признак крупного размера полученного дохода в статье 171.2 УК РФ, устраненный в действующей редакции. Более подробно иные пробелы и противоречия рассматривались нами в предыдущих параграфах, как и пути их преодоления.

2. Недостаточный размер наказания. Действующая санкция статьи 171.2 УК РФ представляется неоправданно заниженной. Так, например, не указан минимальный размер штрафа. Кроме того, максимальный штраф в размере 500 000 рублей попросту не пугает виновных лиц.

К четвертой группе следует отнести социально-психологические причины и условия:

1. Допустимость любых способов обогащения со стороны населения. С переходом к рыночным отношениям в обществе постепенно сформировалась культура, в которой материальные ценности чрезмерно доминируют над духовными. Это обусловило стремительный рост влечения к обогащению. И если законными методами добиться роскоши долго и трудно, то преступная деятельность привлекает своей быстротой и легкостью. Не становится исключением здесь и незаконная игорная деятельность.

2. Увлеченность азартными играми со стороны населения и лудомания. Как показало проведенное анкетирование, многие из опро-

шенных принимали участие в азартных играх, в том числе на деньги и иное имущество. Высок процент и тех людей, кто в игорной деятельности не участвовал, но относится к ней терпимо и считает это нормальным времяпрепровождением. Ситуация усугубляется наличием лиц, страдающих игровой зависимостью. Для них азартная игра постепенно становится превыше всего. Все это приводит к терпимости (или даже поощрению) незаконного игорного бизнеса, а также является причиной невысокого уровня взаимодействия общественности и правоохранительных органов по данному вопросу.

3. Игнорирование возможной уголовной ответственности. Учитывая тот факт, что к уголовной ответственности привлекается очень небольшая часть выявленных лиц, совершающих незаконные организацию и проведение азартных игр, то вполне естественным представляется появление пренебрежения к вероятности быть наказанным. Большая же часть таких лиц и вовсе остается невыявленной, что обуславливает формирование убеждения в своей безнаказанности.

К пятой группе следует отнести организационные причины и условия:

1. Нежелание сотрудников правоохранительных органов возбуждать уголовное дело и расследовать рассматриваемое преступление. В связи с тем что подобные дела не имеют широкой перспективы быть расследованными и направленными в суд (ранее в первую очередь это было связано с необходимостью доказывания признака извлечения дохода в крупном размере), сотрудники правоохранительных органов отказывают в возбуждении уголовного дела, не проводят необходимых следственных действий. Возбуждение же уголовных дел привело бы к понижению процента раскрываемости, что также влияет на мотивацию сотрудников правоохранительных органов.

2. Непостоянный характер мониторинга и предупредительных мер. Поскольку незаконная игорная деятельность носит скрытый характер, для ее выявления необходимы специальные меры, например проведение рейдов в интернет-клубах, лотереях и других возможных местах проведения азартных игр. Такие рейды действительно проводятся и имеют определенный успех. К сожалению, они носят «волновой», непостоянный характер и осуществляются крайне редко. Кроме того, будучи осведомленными о проведении рейдов, виновные лица предпринимают действия по сокрытию доказательств и запирают помещения.

3. Недостатки в организации игорных зон. Перенос законной игорной деятельности в специальные зоны является адекватной и

справедливой мерой по сохранению игровой индустрии и уменьшению ее негативного влияния. К сожалению, в настоящий момент игорных зон недостаточно, а те, что существуют, расположены в непривлекательных для игроков местах с плохой инфраструктурой. Данный факт, конечно, вызывает затруднения для развития легального игорного бизнеса, так как в настоящий момент гораздо легче и, что еще важнее, выгоднее открыть подпольное казино.

К шестой группе следует отнести технические причины и условия:

1. Слабое развитие механизма реагирования на игорную деятельность в сети Интернет. На сегодняшний день в сети Интернет функционирует огромное множество как зарубежных, так и отечественных игорных сайтов. Следует отметить, что доступ российских граждан к некоторым страницам заблокирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором). Однако сразу же после блокировки организаторы азартных игр создают дублирующие страницы, преодолевая тем самым предпринятые меры к ограничению игровой деятельности. К сожалению, поиск дублирующих страниц и их блокировка осуществляются крайне медленно и не мешают существованию незаконной игровой деятельности.

2. Низкий уровень использования компьютерных технологий. Поскольку местонахождение материальных элементов онлайн-казино тщательно скрывается, для их выявления следует задействовать современные компьютерные технологии. Однако в настоящее время это производится крайне редко и на качественно низком уровне.

3. Слабовыраженное взаимодействие отечественных и зарубежных правоохранительных органов в выявлении игорных преступлений международного характера. Азартные игры, проводимые в сети Интернет, часто носят международный характер. Значительный эффект в выявлении виновных лиц мог бы быть достигнут не только путем международных соглашений, но и путем более тесного взаимодействия между отечественными и зарубежными правоохранительными органами (особенно в тех странах, где азартные игры носят легальный характер). Такое взаимодействие на сегодняшний день отсутствует.

Далее следует остановиться на проблемах предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр. Некоторые авторы предпринимают попытки разграничить понятия «предупреждение» и «профилактика», а также применяют иные термины, например «превенция» и «предотвращение». В данной работе среди вышеуказанных

понятий используются и «предупреждение», и «профилактика». Они понимаются как взаимозаменяемые и употребляются в соответствии с традиционной точкой зрения как многоуровневая система мер и осуществляющих ее субъектов, направленная на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, ее условий [45, с. 271].

Среди мер, направленных на предупреждение преступности, выделяют общесоциальные (напрямую не направленные на профилактику преступности, но косвенно выполняющие данную цель) и специально-криминологические, то есть непосредственно направленные на достижение целей борьбы с преступностью. Так же как и причины и условия, меры предупреждения могут быть разделены на несколько классов в зависимости от сферы общественных отношений.

К первой группе следует отнести экономические меры:

1. Общесоциальные:

а) снижение уровня инфляции до 2–3% в год;

б) снижение промежутка между бедностью и богатством;

в) увеличение и обеспечение прожиточного минимума для граждан с низким доходом;

г) борьба с безработицей.

2. Специально-криминологические:

а) снижение уровня налогообложения игорного бизнеса. Наиболее приемлемым вариантом здесь представляется понижение верхнего уровня налоговой ставки. Например, если в настоящий момент на игровой стол может быть установлена ставка от 25 000 до 125 000 рублей, то более удобной для развития законного предпринимательства будет ставка от 25 000 до 70 000 рублей;

б) усиление контроля за игорным бизнесом со стороны соответствующих надзорных органов.

Ко второй группе следует отнести политические меры:

1. Общесоциальные:

а) понижение уровня коррупции в правоохранительных органах, в органах государственной власти и местного самоуправления, ответственных за регулирование экономических отношений.

2. Специально-криминологические:

а) заключение международных соглашений по вопросам взаимодействия в сфере игровой деятельности. На начальном этапе подобные соглашения могли бы быть заключены в рамках Содружества Независимых Государств. В дальнейшем данная мера может быть распространена и на иные страны;

б) создание и развитие федеральных программ по борьбе с незаконной игорной деятельностью. Прежде всего такие программы должны быть основаны на институтах гражданского общества, что особенно актуально в последнее время. В настоящий момент широкое распространение получает институт народной дружины, успешно функционируют движения по борьбе с нарушениями правил дорожного движения (например, «Ночной патруль» в городе Кирове). Думается, что создание движений по борьбе с незаконной игорной деятельностью также вполне возможно.

К третьей группе следует отнести правовые меры:

1. Общесоциальные:

а) устранение пробелов и коллизий в правовом регулировании экономической деятельности.

2. Специально-криминологические:

а) внесение изменений в статью 171.2 УК РФ в целях устранения действующих недостатков. Кроме того, необходимым представляется ужесточение существующих санкций;

б) закрепление новых норм в уголовном законодательстве, регулирующих игорную деятельность. Представляется, что необходимо установить уголовную ответственность за содержание игорных притонов, вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми; мошенничество в сфере игорной деятельности.

К четвертой группе следует отнести организационные меры:

1. Общесоциальные:

а) увеличение количества игорных зон. Имеющегося на сегодняшний день количества игорных зон недостаточно для нормального развития законного игорного бизнеса, а их распределение по территории России также неоднозначно. Это обуславливает необходимость создания новых игорных зон. Думается, что наиболее подходящими для таких целей являются курортные территории всесезонного отдыха.

2. Специально-криминологические:

а) обязательная криминологическая экспертиза законодательства, регулирующего игорную деятельность и будущие законопроекты;

б) увеличение числа проводимых проверок. Рейды, направленные на выявление незаконной игорной деятельности, показали свою высокую эффективность. Однако их количества недостаточно для качественной профилактики преступности. Увеличение их числа и осуществление на постоянной основе, несомненно, положительно скажется на выявлении и предупреждении преступности в сфере игорного бизнеса;

К пятой группе следует отнести технические меры:

1. Общесоциальные:

а) совершенствование технического обеспечения Роскомнадзора.

2. Специально-криминологические:

а) совершенствование практики выявления игорных интернет-сайтов и их дальнейшая блокировка. Такая мера осуществляется и в настоящее время, однако на чрезвычайно низком уровне, не препятствующем осуществлению организации и проведению азартных игр;

б) расширение взаимодействия с пользователями сети Интернет на интернет-сайте Роскомнадзора. Вариантом такого взаимодействия может быть предоставление возможности пользователям лично сообщать о выявленных ими игровых интернет-сайтах. Такая функция достаточно просто реализуется с технической точки зрения и не влечет серьезных финансовых затрат. Пользователи на специальной странице смогут оставить ссылку на сайты, посвященные игровой деятельности, что, несомненно, повысит эффективность выявления онлайн-казино и будет стимулировать активную гражданскую позицию.

К шестой группе следует отнести социально-психологические меры:

1. Общесоциальные:

а) воспитание уважения к законной предпринимательской деятельности;

б) освещение приоритета духовных ценностей перед материальными.

2. Специально-криминологические:

а) освещение в СМИ и сети Интернет проблем игровой зависимости и негативного влияния азартных игр;

б) демонстрация успехов правоохранительных органов в борьбе с незаконной игровой деятельностью;

в) формирование ответственного отношения к участию в азартных играх;

г) включение в курс профилактических бесед о вредных привычках, проводимых в образовательных учреждениях, положений об азартных играх.

Таким образом, проведенное криминологическое исследование незаконных организации и проведения азартных игр способствует более глубокому пониманию особенностей рассматриваемого преступления, современной криминальной ситуации, личности, склонной к его совершению, причин и условий незаконной игровой деятельно-

сти и путей ее предупреждения. В результате исследования были сделаны следующие выводы.

Количество зарегистрированных фактов незаконных организации и проведения азартных игр, а также их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений неумолимо растут на протяжении последних трех лет, с момента введения статьи 171.2 УК РФ. Удельный вес незаконных организации и проведения азартных игр в структуре преступлений экономической направленности находится на низком уровне, но имеет строго негативную тенденцию.

Факторами, создающими трудности в привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, являются высокая латентность, коррупция, изобретательность, криминальный профессионализм и правовая грамотность преступников, нежелание общественности взаимодействовать с правоохранительными органами, ослабление деятельности, направленной на выявление рассматриваемого преступления, недостатки статьи 171.2 УК РФ, недостаточный уровень компетентности и профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Преступность в сфере организации и проведения азартных игр обусловлена рядом причин и условий, которые в зависимости от сферы общественных отношений могут быть разделены на несколько классов, среди которых экономические, политические, правовые, организационные и другие.

Проблема предупреждения преступности в сфере организации и проведения азартных игр может быть решена с помощью системы общесоциальных и специально-криминологических мер, среди которых правовые, организационные, социально-психологические и другие.

3.2. Характеристика жертв проявлений незаконной игорной деятельности

В настоящее время проблемы предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности остро обсуждаются в научной среде [72, с. 26–32]. По данным МВД, за январь–декабрь 2014 года было выявлено 107 797 преступлений экономической направленности, при этом материальный ущерб от их совершения составил около 349 335 123 тыс. руб. В то же время, по результатам исследования, проводимого консалтинговой компанией PricewaterhouseCoopers (PwC), выяснилось, что за 2013–2014 годы с экономическими преступлениями столкнулись 60% российских компаний [150].

Составной частью мер предупреждения таких преступлений является виктимологическая профилактика, эффективная реализация которой невозможна без идентификации потерпевших. Если принять во внимание традиционно высокую латентность экономических преступлений, можно с уверенностью утверждать, что количество жертв находится на высоком уровне.

К сожалению, виктимологической профилактике и жертвам в целом в правоохранительной деятельности уделяется ничтожно мало внимания, в том числе и в сфере игровой деятельности. Отчасти это объясняется и отсутствием ответа на вопрос: кого же считать жертвой или потерпевшим от незаконных организации и проведения азартных игр?

В соответствии со статьей 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [52, с. 67–68].

В то же время при расследовании и раскрытии фактов незаконных организации и проведения азартных игр ни игроки, ни легальные игорные заведения потерпевшими не признаются и соответствующим процессуальным решением не в качестве таковых не закрепляются. Анализ судебно-следственной практики показывает, что в большинстве случаев игроки признаются в качестве свидетелей, а в некоторых случаях и вовсе игнорируются [104].

В контексте уголовного-права вышеуказанные граждане и организации также не являются потерпевшими, поскольку потерпевшими признаются лишь лица, которым преступлением непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред, а им таковой вред непосредственно не причиняется. Таким образом, с позиций уголовного и уголовно-процессуального права незаконные организация и проведение азартных игр остаются фактически преступлением без жертв. Вследствие этого страдает и возможна виктимологическая профилактика, поскольку установление жертв не представляет существенного интереса для квалификации содеянного либо вынесения приговора [63, с. 140].

Однако в виктимологии преобладает точка зрения, согласно которой преступлений без жертв не существует, с чем мы справедливо соглашаемся [63, с. 140].

Так, по мнению З. А. Астемирова и А. А. Гаджиевой, всегда кто-то или что-то оказывается в опасности, поврежденным или уничтоженным. В этой связи объектами виктимологического исследова-

ния являются непосредственные и опосредованные потерпевшие, конкретные личности и юридические лица, а также неконкретные образования [63, с. 140].

Л. В. Франк отмечал, что виктимологическое понятие потерпевшего не должно быть связано с процессуальным признанием гражданина таковым [61, с. 40–41].

С ним соглашается Д. В. Ривман, утверждая, что понятие потерпевшего в виктимологии основывается на объективной критерии, отражающем реальное событие, — наличие вреда, ущерба, причиненного преступлением [52, с. 68].

Если лицо, непосредственно пострадавшее от преступления (т. е. реальная жертва), не признано потерпевшим, оно, независимо от этого, является таковым. Будучи формальным актом, процессуальное решение не может отменить факта причинения вреда [52, с. 68].

Соглашаясь с мнениями вышеуказанных ученых, отметим, что в контексте виктимологии жертвы от незаконных организации и проведения азартных игр все-таки присутствуют, что обуславливает необходимость их более детального исследования.

В первую очередь жертвами незаконных организации и проведения азартных игр являются сами игроки. Данным лицам причиняется имущественный вред через трату денежных средств на участие в тех или иных азартных играх. Обратим внимание на тот факт, что среди посетителей легальных или нелегальных игорных заведений крайне низка доля граждан, принимающих участие в азартных играх впервые. Большинство из них являются заядлыми игроками, посещающими казино более одного раза в месяц. При отнесении игроков к жертвам может возникнуть вопрос, является ли жертвой лицо, выигравшее в азартную игру денежную сумму и ушедшее с выигрышем. На первый взгляд может показаться, что никакого вреда такому лицу не причиняется. С другой стороны, как показывает практика, однажды выиграв, игрок возвращается в казино вновь, в надежде повторить успех. Такая ситуация подтверждается и владельцами казино [52, с. 68].

Так, Стив Винн, владелец сети игорных заведений в интервью, данном в ходе программы “60 Minutes”, заявил, что в долгосрочной перспективе выиграть у казино невозможно, а постоянно выигрывать в казино можно лишь одним способом — стать его владельцем. При этом он отметил, что не встречал игроков, ушедших из казино с выигрышем и не вернувшихся назад, чтоб все отдать [117].

Кроме того, даже таким лицам наносится вред их нравственным убеждениям, поскольку игроки в повседневной жизни зачастую стано-

вятся незрелыми и инфантильными. У них возникает желание получать всевозможные удовольствия и блага за счет меньших усилий и перекладывания ответственности на других. Изменения нравственных устоев игрока распространяются в дальнейшем и на другие социальные сферы, в частности на семейную. В дальнейшем увлечение азартными играми может привести к лудомании, то есть к игровой зависимости, что можно оценить в качестве причинения вреда психическому здоровью. Игровая зависимость, согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра, признается заболеванием и рассматривается в рубрике «Расстройства привычек и влечений» (F63) вместе с kleптоманией, пироманией и иными расстройствами [132].

Обратим внимание, что вероятность стать жертвой присутствует не только у потребителей услуг незаконных игорных заведений, но и у работников нелегальных казино: охранников, администраторов и других. Данные лица зачастую становятся потерпевшими от посягательств клиентов, расстроенных проигрышем, а также лиц, совершающих преступления с применением насилия против собственности игорных заведений. Кроме того, не исключаем и вовлечения работников в занятие азартными играми на деньги или иное имущество с соответствующими последствиями [52, с. 68].

Так, Е. А. Быкова, А. И. Чапов, О. И. Чапова приводят следующий пример: охранник, наблюдающий за игроком, проигравшим значительную денежную сумму на игровом автомате, решил сам испытать удачу, поскольку считал, что после череды проигрышей вероятность выигрыша должна возрасти. Тем не менее он проиграл больше 20 000 рублей, а собственник заведения заставил работать его через сутки для возвращения долга [114].

Отметим, что виктимность всех вышеперечисленных лиц существенно повышается, а обстановка игорных заведений всегда способствует развитию криминогенности, что подтверждается судебно-следственной практикой. *Например, сотрудниками следственного отдела по Первомайскому району города Пензы был обнаружен зал с девятью игровыми автоматами, в помещении которого произошло убийство двух граждан [90].*

В другом случае зал с игровыми автоматами был обнаружен после проверки по сообщению о совершении грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья [84].

К жертвам незаконных организации и проведения азартных игр следует относить и организации, легально занимающиеся предпри-

нимательской деятельностью в сфере азартных игр. Е. Н. Клещина совершенно справедливо отмечает, что жертвой преступления может быть не только отдельный человек или люди, но и общество, а также его отдельные институты [43, с. 208].

Юридические лица и публичные образования к жертвам экономических преступлений относит также И. В. Ильин. Легально организовывать и проводить азартные игры могут лишь юридические лица, имеющие соответствующую лицензию [66, с. 156–159].

Для ее получения необходимо соответствовать всем требованиям, что влечет существенные финансовые расходы. Нелегальные игорные заведения таких расходов не несут, но при этом привлекают к себе значительную долю клиентуры, что усугубляет и так шаткое положение законных предпринимателей [66, с. 156–159].

Жертвами в данном случае становятся собственник организации и его работники. Поскольку совместно они образуют институт юридического лица, можно с уверенностью говорить о том, что сама организация также является жертвой преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ [66, с. 156–159].

Наконец, к жертвам незаконных организации и проведения азартных игр следует относить и само государство. Отрицательное влияние игорной деятельности на общественную нравственность и здоровье население учитывалось законодателем при переносе легальной предпринимательской деятельности в этой сфере в специальные зоны [34, с. 105].

Тем самым решались две задачи: сокращение негативного влияния и сохранение развлекательной сферы. Более того, сохранение объектов игорного бизнеса должно было положительно сказаться на пополнении бюджета и увеличении количества рабочих мест. В то же время нелегальными игорными заведениями налоги и сборы не уплачиваются, работники официально не оформляются. Таким образом, причинение вреда возникает в отношении именно тех положительных признаков, ради которых и создавались игорные зоны. Вред в данном случае причиняется государству через отсутствие платежей в бюджет [34, с. 105].

Таким образом, основываясь на проведенном исследовании, в виктимологическом контексте можно выделить следующие виды жертв незаконных организации и проведения азартных игр: физические лица, к которым следует относить потребителей услуг незаконных игорных заведений, работников нелегальных казино, а также собственников и работников легальных игорных заведений; органи-

зации в сфере игорного бизнеса, действующие исключительно на законной основе; государство.

Также практически полезной представляется классификация, составленная в зависимости от способа участия в незаконных играх. С этой точки зрения жертвы – физические лица могут быть разделены на несколько видов: лица, принимающие участие в незаконных азартных играх в нелегальных игорных заведениях; лица, принимающие участие в незаконных азартных играх вне игорных заведений, например в квартирах друзей, знакомых и т. п.; лица, принимающие участие в незаконных азартных играх с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи.

Роль жертвы в совершении преступления определяется и психологическими особенностями. Учитывая тот факт, что значительное число игроков страдает игровой зависимостью, можно выделить следующие виды:

- 1) лица, страдающие лудоманией, то есть игровой зависимостью;
- 2) лица, не страдающие игровой зависимостью.

Полагаем, что возможна и классификация жертв в зависимости от конкретного вида азартной игры, в которой принимается участие (покер, рулетка, блек-джек и т. п.). С другой стороны, поскольку количество видов азартных игр велико, считаем, что составление подробной классификации по данному основанию крайне затруднительно [34, с. 115].

Для более глубокого познания жертв незаконных организации и проведения азартных игр недостаточно уделять внимания лишь вопросам их классификации. По мнению Д. В. Ривмана, «сложность исследования внутреннего мира потерпевших от преступлений... требует создания типологии потерпевших, ибо если есть типичные, характерные формы виктимного поведения, то есть и та психологическая база, реализацией которой эти формы являются» [52, с. 61].

И если С. С. Овчинский утверждал, что начало индивидуальной профилактики преступности должно начинаться с отнесения потенциального преступника к условной социальной группе, то вполне справедливо будет сказать, что начало виктимологической профилактики должно начинаться с типологии жертв какого-либо преступления или группы преступлений [50, с. 165].

Исходя из данной нами классификации, вполне очевидно, что невозможно выделить различные типы (в виктимологическом значе-

нии) организаций в сфере игорного бизнеса, действующих исключительно на законной основе, а также государств. Таким образом, возможно лишь проведение типологий жертв – физических лиц.

По нашему мнению, выделение типов жертв – физических лиц возможно в зависимости от типа их виктимного поведения. С такой точки зрения можно выделить следующие типы.

1. Активный тип: потребитель услуг исключительно незаконных игорных заведений. Не предпринимает каких-либо попыток участия в легальных азартных играх. Не задумывается о последствиях или результатах своей деятельности, вкладывая значительную часть денежных средств от полученных доходов. Независимо от выигрыша или проигрыша всегда возвращается в игорное заведение. В большинстве случаев прямо осознает неправомерный характер азартных игр, но не придает этому значения. Правоохранительных органов избегает не только по вопросам азартным игр, но и в других ситуациях.

2. Некритичный тип: потребитель услуг как легальных, так и нелегальных игорных заведений. Пользуется услугами незаконных казино поскольку в непосредственной близости легальных игорных заведений не обнаруживается. Для такого типа приоритетна именно доступность услуг, а не правомерность их деятельности. Именно по этой причине часто принимает участие в азартных играх с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Может осознавать незаконность азартных игр, но игнорирует данный факт. Отметим, что на сокращение данного типа жертв можно повлиять напрямую – посредством увеличения количества игорных зон.

3. Случайный тип: потребителем услуг игорных заведений становится вследствие случайного стечения обстоятельств, например по приглашению знакомых, из любопытства и так далее. Посещает казино либо однократно, либо крайне редко. О правомерности или неправомерности азартных игр не задумывается. Редко идет на нарушение закона. В основе его поведения некритичность, неоправданная доверчивость. Сокращение данного типа жертв, по нашему мнению, также возможно посредством увеличения количества игорных зон.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, не является «преступлением без жертв». Предложенные классификация и типология жертв являются условными, однако отражают их природу и могут способствовать разработке мер виктимологической профилактики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, посвященного уголовно-правовым мерам противодействия незаконной игровой деятельности, следует отметить, что без должного регулирования со стороны уголовного права, а также без совершенствования такого регулирования противоправные деяния, совершаемые в указанной сфере, будут иметь тенденцию к росту и представлять все большую опасность для общества [34, с. 157].

1. Исторический анализ отечественного законодательства в области уголовно-правового регулирования игровой деятельности показал сходство деяний, подпадающих под запрет в тот или иной временной период. Среди них можно выделить:

- организацию и проведение азартных игр;
- участие в азартных играх;
- вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми;
- мошенничество в азартных играх;
- организацию и содержание игорных притонов;
- организацию и проведение лотерей [34, с. 157].

2. Анализ уголовно-правового регулирования игровой деятельности в зарубежных странах показал, что подходы к данной сфере имеют существенные различия:

1) объект посягательства преступлений, связанных с игровой деятельностью, в зарубежных странах не является единым и может быть разделен посредством дихотомии на две категории: общественные отношения, связанные с общественной нравственностью, и общественные отношения в иных сферах, к которым относятся: сфера экономической деятельности, сфера азартных игр, имущественная сфера и другие [34, с. 157];

2) среди запрещенных деяний можно выделить:

- преступления, в которых субъект выполняет руководящую функцию: организация или проведение азартной игры, лотереи, пари; владение, руководство, содержание игорного притона любым способом;
- преступления, в которых субъект выполняет обеспечительную функцию: принятие ставки; сбыт лотерейных билетов;
- преступления, в которых субъект выполняет подстрекательскую функцию: вовлечение совершеннолетних лиц к занятию азарт-

ными играми; вовлечение несовершеннолетних лиц к занятию азартными играми; рекламная деятельность в сфере азартных игр;

– преступления, связанные с непосредственным участием субъекта в азартной игре: мошенничество в азартной игре; участие в азартной игре; профессиональное занятие азартными играми [34, с. 158].

3) Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования может быть использован для совершенствования существующих норм российского законодательства, а также для внесения в УК РФ новых составов преступления. Наиболее интересными представляются составы, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетних к занятию азартными играми, мошенничество в сфере игровой деятельности и содержание игорных притонов. Отдельные положения могут послужить основой для совершенствования действующей статьи 171.2 УК РФ [34, с. 158].

3. Изучение объекта посягательства незаконных организации и проведения азартных игр показало, что данный вопрос остается дискуссионным. Анализ нескольких противоречащих друг другу точек зрения по данному вопросу позволяет сделать вывод, что объект незаконных организации и проведения азартных игр до сих пор всесторонне и полно не раскрывался. Исходя из названия раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», родовой объект преступлений, охватываемых разделом VIII УК РФ, и в частности преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, следует понимать как общественные отношения в сфере экономики, то есть совокупности производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [34, с. 158].

Исходя из названия главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», в качестве видового объекта экономических преступлений предлагается понимать общественные отношения, связанные с производством, реализацией товаров, работ, услуг в целях извлечения прибыли, охраняющие законный порядок экономической деятельности и сопряженные с ней сферы отношений (налоговые, таможенные и иные) [34, с. 159].

В связи с тем что объект следует раскрывать с учетом общественно опасных последствий, наступающих для государства, общества и личности, а также учитывая расположение статьи 171.2 УК РФ непосредственно вслед за составом незаконного предпринимательства, предполагается, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, могут высту-

пать общественные отношения, охраняющие интересы предпринимателей и потребителей в сфере игорной деятельности. В свою очередь, непосредственными факультативными объектами являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и сохранность нравственных устоев общества, а также общественные отношения, обеспечивающие сбор налогов и иных платежей с объектов игорного бизнеса [34, с. 159].

4. Исследование объективной стороны незаконных организации и проведения азартных игр позволило сформулировать иное определение азартных игр, отвечающее действительности, в связи с чем следует внести соответствующие изменения в пункт 1 статьи 4 Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года. Так, под азартной игрой предлагается понимать деятельность организаторов и участников в рамках заключенного соглашения о выигрыше, основанного на риске [34, с. 159].

Понятие «организация незаконных азартных игр» выражается в создании и финансировании условий для деятельности по заключению и исполнению соглашения о выигрыше, основанного на риске, а равно руководстве такими условиями [34, с. 159].

Понятие «проведение незаконных азартных игр» выражается как деятельность, направленная на реализацию соглашения, основанного на риске, а равно направленная на поддержание порядка в игорном заведении и обслуживание участников [34, с. 159].

Наконец, изучение объективной стороны предыдущей и действующей редакций статьи 171.2 УК РФ показало, что признак извлечения дохода в крупном размере был исключен из части первой, поскольку это создавало трудности в привлечении к уголовной ответственности. Однако новая формулировка диспозиции по существу запрещает организацию любых азартных игр с использованием игрового оборудования (например, карт) [34, с. 160].

5. Изучение субъективных признаков незаконных организации и проведения азартных игр позволило сделать выводы о том, что с субъективной стороны преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, совершается только с прямым умыслом. Субъект данного преступления может быть как общим (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста), так и специальным [34, с. 160].

6. В результате проведенного исследования были разработаны рекомендации по совершенствованию статьи 171.2 УК РФ. Данную статью предлагается изложить в следующей редакции.

Статья 171.2. Незаконные организация и проведение азартных игр

1. Незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, совершенные неоднократно, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от двухсот сорока до трехсот шестидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового [34, с. 160].

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору;
б) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере;
в) совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, –

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового [34, с. 160].

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи:

а) совершенные организованной группой;
б) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;
в) совершенные с использованием своего служебного положения, –
наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо без такового [34, с. 160].

Примечание. Незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенными неоднократно, признается совершение их более двух раз [34, с. 160].

Однако одна лишь статья 171.2 УК РФ не в состоянии охватить все виды преступлений, совершаемых в сфере игровой деятельности. В связи с этим в УК РФ предлагается добавить следующие статьи:

Статья 159.7 Мошенничество в сфере игровой деятельности

1. Мошенничество в сфере игровой деятельности, то есть хищение чужих денежных средств или иного имущества в азартной игре, лотерее либо пари путем обмана, в том числе с помощью программного обеспечения, если это деяние совершено участником азартной игры, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок [34, с. 160].

2. То же деяние, совершенное лицом – организатором азартных игр, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового [34, с. 160].

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере, –

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового и с

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [34, с. 160].

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, –

наказываются штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [34, с. 161].

Кроме того, ошибкой представляется отсутствие в составе преступления, предусмотренном статьей 151 УК РФ, деятельности, связанной с вовлечением несовершеннолетних в занятие азартными играми. В связи с этим предлагается внести в диспозицию части 1 статьи 151 УК РФ следующие изменения.

Статья 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

1. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие азартными играми на деньги или иное имущество, занятие бродяжничеством, попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста [34, с. 161].

Были определены трудности в выявлении и расследовании преступлений, предусмотренных статьей 171.2 УК РФ, которые определяются следующими факторами: высокая латентность; коррупция; изобретательность, криминальный профессионализм и правовая грамотность преступников; нежелание общественности взаимодействовать с правоохранительными органами; ослабление деятельности, направленной на выявление рассматриваемого преступления; недостатки действующей редакции статьи 171.2 УК РФ; недостаточный уровень компетентности и профессионализма сотрудников правоохранительных органов [34, с. 161].

7. Любое преступление имеет свои причины и протекает при определенных условиях. В зависимости от сферы общественных отношений причины и условия незаконных организации и проведения азартных игр можно разделить на несколько классов:

1. Экономические причины и условия: неравенство в распределении денежных доходов населения; уровень бедности; инфляция; избыточное налогообложение игорного бизнеса.

2. Политические причины и условия: неадекватность уголовной политики в вопросах противодействия экономическим преступлениям; нежелание общественности взаимодействовать с правоохранительными органами; коррумпированность органов государственной власти; низкий уровень международного взаимодействия государств.

3. Правовые причины и условия: многочисленные пробелы и противоречия законодательства, регулирующего игорную деятельность; недостаточный размер наказания.

4. Социально-психологические причины и условия: допустимость любых способов обогащения со стороны населения; увлеченность азартными играми со стороны населения и лудомания; игнорирование возможной уголовной ответственности.

5. Организационные причины и условия: нежелание сотрудников правоохранительных органов возбуждать уголовное дело и расследовать рассматриваемое преступление; непостоянный характер мониторинга и предупредительных мер; недостатки в организации игорных зон.

6. Технические причины и условия: слабое развитие механизма реагирования на игорную деятельность в сети Интернет; низкий уровень использования компьютерных технологий; слабовыраженное взаимодействие отечественных и зарубежных правоохранительных органов в выявлении игорных преступлений международного характера.

8. Меры предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр также могут быть разделены на несколько классов в зависимости от сферы общественных отношений.

1. Экономические меры

Общесоциальные: снижение уровня инфляции до 2–3% в год; снижение промежутка между бедностью и богатством; увеличение и обеспечение прожиточного минимума для граждан с низким доходом; борьба с безработицей.

Специально-криминологические: снижение уровня налогообложения игорного бизнеса; усиление контроля за игорным бизнесом со стороны соответствующих надзорных органов.

2. Политические меры

Общесоциальные: понижение уровня коррупции в правоохранительных органах, в органах государственной власти и местного самоуправления, ответственных за регулирование экономических отношений.

Специально-криминологические: заключение международных соглашений по вопросам взаимодействия в сфере игровой деятельности; создание и развитие федеральных программ по борьбе с незаконной игровой деятельностью.

3. Правовые меры

Общесоциальные: устранение пробелов и коллизий в правовом регулировании экономической деятельности.

Специально-криминологические: внесение изменений в статью 171.2 УК РФ в целях устранения действующих недостатков; закрепление новых норм в уголовном законодательстве, регулирующих игорную деятельность.

4. Организационные меры

Общесоциальные: увеличение количества игорных зон.

Специально-криминологические: обязательная криминологическая экспертиза законодательства, регулирующего игорную деятельность и будущих законопроектов; увеличение числа проводимых проверок.

5. Технические меры

Общесоциальные: совершенствование технического обеспечения Роскомнадзора.

Специально-криминологические: совершенствование практики выявления игорных интернет-сайтов и их дальнейшая блокировка; расширение взаимодействия с пользователями сети Интернет на интернет-сайте Роскомнадзора.

6. Социально-психологические меры

Общесоциальные: воспитание уважения к законной предпринимательской деятельности; утверждение приоритета духовных ценностей перед материальными.

Специально-криминологические: освещение в СМИ и сети Интернет проблем игровой зависимости и негативного влияния азартных игр; демонстрация успехов правоохранительных органов в борьбе с незаконной игровой деятельностью; формирование ответственного отношения к участию в азартных играх; включение в курс профилактических бесед о вредных привычках, проводимых в образовательных учреждениях, положений об азартных играх.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации [Текст] : принята Все-народным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Текст] : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [Текст] : утв. ВС РСФСР 20.06.1984 // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909 с изм. и доп. в ред. от 20.03.2001.
6. Уголовный кодекс РСФСР [Текст] : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Текст] : сб. нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. Саратов : Научная книга, 2006. 780 с.
8. Стоглав [Текст] : российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 / под ред. А. Д. Горского. М., 1985. 422 с.
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Текст] : федер. закон от 22.07.2014 № 278-ФЗ // Российская газета. 2014. № 169.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Российская газета. 2012. № 278.
11. О лицензировании отдельных видов деятельности [Текст] : федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Российская газета. 2011. № 97.

12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст] : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Российская газета. 2006. № 165.

13. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ // Российская газета. 2006. № 297.

14. О принятии Правил проведения испытаний игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу [Текст] : приказ Госстандарта РФ от 24.01.2000 № 22 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.02.2000 № 2075) // Российская газета. 2000. № 51.

15. О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР [Текст] : указ Президиума ВС РСФСР от 11.08.1988 // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 33. Ст. 1081.

16. Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов [Текст] : указ Президиума ВС СССР от 10.12.1940 // Ведомости ВС СССР. 1940. № 52.

17. О закрытии игорных заведений [Текст] : постановление СНК СССР от 08.05.1928 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 115.

18. Об изменении постановления СНК РСФСР от 11 августа 1922 года «О разрешении частных заведений с неазартными играми [Текст] : постановление СНК РСФСР от 15.12.1925 // ГАРФ. Ф. А.259. Оп. 9а. Д. 21. Л. 6.

19. О продаже игральные карты на внутреннем рынке [Текст] : постановление СТО РСФСР от 9 ноября 1921 г. № 609 // СУ РСФСР. 1921. № 74. Ст. 609.

20. О запрещении устройства лотерей [Текст] : декрет СНК РСФСР от 19.12.1918 // Известия ВЦИК. 1918. № 281.

Комментарии законодательства

21. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР [Текст] / отв. ред. В. И. Радченко. М. : Вердикт, 1994. 510 с.

Законодательство зарубежных стран

22. Criminal Code of Australia // ACT Government [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislation.act.gov.au/a/2002-51/current/pdf/2002-51.pdf> (дата обращения 08.01.2014).

23. Criminal Code of Canada // Government of Canada. Justice Laws Website [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/page-102.html#h-64> (дата обращения 06.01.2014).

24. Закон об уголовном праве Израиля [Текст]. Издание второе, переработанное и дополненное / предисл. и пер. М. Дорфмана. СПб. : Юридический центр Пресс, 2010. 262 с.

25. Уголовный кодекс Австрии [Текст] : принят 29 января 1974 г. : вступил в силу с 1 января 1975 г. : с изменениями и дополнениями на 1 июня 2003 г. ; пер. с нем. / пер.: Л. С. Вихрова; предисл.: Э. О. Фабрици; науч. ред. и вступ. ст.: С. В. Милюков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 352 с.

26. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2014 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&mode=p (дата обращения: 14.04.2014).

27. Уголовный кодекс Киргизской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.06.2014 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 14.07.2014).

28. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032 (дата обращения: 14.07.2014).

29. Уголовный кодекс Республики Корея [Текст] : с изменениями и дополнениями на 1 октября 2003 г. : пер. с корейского / науч. ред.: А. И. Коробеев; пер.: В. В. Верхоляк. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 186 с.

30. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.04.2014) [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. Режим доступа: <http://lex.justice.md/gu/331268/> (дата обращения: 14.07.2014).

31. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия [Текст] : в ред. от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. : пер. с нем. / пер.: Н. С. Рачкова; предисл.: Г. Йешек; науч. ред. и вступ. ст.: Д. А. Шестаков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 524 с.

32. Уголовный кодекс Японии [Текст] : с изм. и доп. на 1 января 2002 г. : пер. с япон. / науч. ред.: А. И. Коробеев; пер.: В. Н. Еремин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 199 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

33. Лихолетов, А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Лихолетов. Саратов, 2013. 27 с.

34. Мосечкин, И. Н. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной игровой деятельности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Н. Мосечкин. М., 2016. 190 с.

35. Пауков, В. К. Общественное мнение в формировании позитивного имиджа правоохранительных органов [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / В. К. Пауков. М., 2012. 24 с.

36. Путилов, П. Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. Н. Путилов. Омск, 1999. 26 с.

37. Худяков, Е. А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Худяков. М., 1967. 26 с.

38. Шепель, Ю. В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе [Текст] : дис. ... канд. социол. наук / Ю. В. Шепель. М., 2009. 190 с.

Учебная, монографическая и справочная литература

39. Аистова, Л. С. Незаконное предпринимательство [Текст] / Л. С. Аистова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 283 с.

40. Веселовский, С. Б. Азартные игры как источник дохода Московского государства в XVII веке. Из истории Московского государства в XVII веке [Текст] / С. Б. Веселовский. М. : АИРО – XXI, 2005. 72 с.

41. Волженкин, Б. В. Экономические преступления [Текст] / Б. В. Волженкин. СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. 312 с.

42. Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости [Текст] / А. Ю. Егоров. СПб. : Речь, 2007. 190 с.

43. Клещина, Е. Н. Криминологическое учение о жертве преступления и его практическая реализация [Текст] : монография / Е. Н. Клещина. М. : Изд-во «Щит-М», 2010. С. 208.

44. Ковтун, Е. Азарт в Стране Советов: в 3 т. Т. 1: Азартные игры [Текст] / Е. Ковтун. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. 312 с.
45. Криминология [Текст] : учеб. / В. Е. Эминов [и др.]. М., 2013. 800 с.
46. Курс российского уголовного права. Общая часть [Текст] / В. Н. Кудрявцев [и др.]. М. : Спарк, 2001. 767 с.
47. Курс советского уголовного права [Текст] : в 5 т. / Н. П. Грабовская [и др.]. – Л. : Из-во Ленинградского университета, 1981. Т. 5. 592 с.
48. Курс советского уголовного права [Текст] : в 6 т. / А. Н. Игнатов [и др.]. М. : Наука, 1971. Т. 6. 624 с.
49. Лохвицкий, А. Курс русского уголовного права [Текст] / А. Лохвицкий. СПб., 1871. 756 с.
50. Овчинский, С. С. Преступное насилие. Преступность в городах [Текст] / С. С. Овчинский. М. : Инфра-М, 2009. 408 с.
51. Попов, Ю. В. Современная клиническая психиатрия [Текст] : учеб. / Ю. В. Попова, В. Д. Вид. М. : Экспертное бюро, 1997. 496 с.
52. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология [Текст] / Д. В. Ривман. СПб. : Питер, 2002. 304 с.
53. Севостьянов, Р. А. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса [Текст] : монография / Р. А. Севостьянов, Е. В. Просвирин. М. : Юрлитинформ, 2013. 208 с.
54. Советское уголовное право. Особенная часть [Текст] : учеб. / В. И. Ткаченко [и др.]. М. : Юридическая литература, 1993. С. 495.
55. Тихонова, С. С. Юридическая техника в уголовном праве [Текст] : курс лекций / С. С. Тихонова. Н. Новгород : Деком, 2008. 244 с.
56. Уголовное право России. Общая часть [Текст] : учеб. пособие / Л. В. Иногамова-Хегай [и др.]; под ред. А. И. Рарога. М. : Эксмо, 2009. 496 с.
57. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст] : учеб. / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2014. 784 с.
58. Уголовное право России: особенная часть [Текст] : учеб. / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. 943с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] : учеб. для вузов / под ред. д. ю. н. В. С. Комиссарова, д. ю. н. Н. Е. Крыловой, д. ю. н. И. М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. 879 с.

60. Уголовное право. Особенная часть [Текст] : учеб. / Л. В. Иногамова-Хегай [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М. : Контракт : Инфрам, 2008. 800 с.

61. Франк, Л. В. Потерпевшие от преступления. Проблемы советской виктимологии [Текст] / Л. В. Франк. Душанбе : Ирфон, 1977. 240 с.

62. Щеглов, Ф. Г. Игровая зависимость: рецепты удачи для азартных игроков [Текст] / Ф. Г. Щеглов. СПб. : Речь, 2007. 448 с.

Публикации в периодической печати

63. Астемиров, З. А. Виктимологические аспекты преступлений без жертв [Текст] / З. А. Астемиров, А. А. Гаджиева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. С. 140.

64. Векленко, В. В. Значение объекта преступления [Текст] / В. В. Векленко // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. Омск : Омская академия МВД России, 2005. 138 с.

65. Замулло, А. А. Классификация (типология) посетителей казино, залов игровых автоматов [Текст] / А. А. Замулло, А. Ф. Караванов, С. Л. Панов // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2008. № 3 (34). С. 48–49.

66. Ильин, И. В. Проблемы рассмотрения юридического лица в качестве жертвы экономического мошенничества [Текст] / И. В. Ильин // Четвертая Нижегородская сессия молодых ученых гуманитарных наук : тез. докл. Н. Новгород, 2000. Ч. 1. С. 156–159.

67. Кадников, Н. Г. К вопросу о новеллах уголовного закона в свете теории криминализации и декриминализации [Текст] / Н. Г. Кадников, Б. Н. Кадников, Б. Н. Коробец // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 60–62.

68. Колесова, О. А. Развитие представления о родительских ролях в совместных играх детей и родителей [Текст] / О. А. Колесова // Современные исследования социальных проблем : сб. статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 5 «Социально-педагогические и психологические исследования» / под общ. ред. сов. РАЕ Я. А. Максимова. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2009. С. 51–53.

69. Кони, А. Ф. Игорный дом Колемина [Текст] / А. Ф. Кони // Человек и закон. 1993. № 6. С. 20–21.

70. Коновалова, А. Б. О необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной игровой деятельности [Текст] / А. Б. Коновалова, И. Н. Мосечкин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 75–79.

71. Корзухина, Г. Ф. Из истории игр на Руси [Текст] / Г. Ф. Корзухина // Советская археология. 1963. № 4. С. 100–101.

72. Ларичев, В. Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности [Текст] / В. Д. Ларичев, И. В. Жуковская // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 26–32.

73. Лопашенко, Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы [Текст] / Н. А. Лопашенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 504–513.

74. Мосечкин, И. Н. О некоторых криминологических аспектах незаконной игровой деятельности [Текст] / И. Н. Мосечкин // Наука без границ. 2017. № 5 (10). С. 50–54.

75. Панов, С. Л. Нравственно-психологический портрет игромана [Текст] / С. Л. Панов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 85–86.

76. Тураев, М. В. Социально-экономическая обусловленность дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве России [Текст] / М. В. Тураев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 296–300.

77. Чистиков, А. Н. Азартные игры в СССР середины 20-х годов [Текст] / А. Н. Чистиков // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 138–139.

Судебно-следственная практика

78. Материалы административного дела № 2-783, 784/2013 Ярцевского городского суда Смоленской области.

79. Материалы административного дела № 5-44/2013 Судебного участка № 8 мирового судьи Западного округа города Белгорода.

80. Материалы гражданского дела № № 2-425/2013 – М-370/2013 Дудинского районного суда Красноярского края.

81. Материалы предварительной проверки КРСП № 117 (арх. № 76)-13 СУ СК по Пермскому краю.

82. Материалы предварительной проверки КРСП № 13 (арх. № 25)-13 СУ СК по Пермскому краю.

83. Материалы предварительной проверки КРСП №117 (арх. №76)-13 СУ СК РФ по Пермскому краю.

84. Материалы предварительной проверки КУСП № 10915 от 06.12.2012 СО по Первомайскому району города Пензы СУ СК РФ по Пензенской области.

85. Материалы предварительной проверки МП № 0/740 пр-13 СУ СК Пенза.

86. Материалы предварительной проверки СУ СК РФ по Пермскому краю № 364-13/177.

87. Материалы предварительной проверки СУ СК РФ по Пермскому краю № 365-13/178.

88. Материалы предварительной проверки СУ СК РФ по Пермскому краю № 366-13/175.

89. Материалы уголовного дела № 1-37/2010 Судебного участка № 2 г. Новочеркаска Ростовской области.

90. Материалы уголовного дела № 21204042 СО по Первомайскому району города Пензы СУ СК РФ по Пензенской области.

91. Материалы уголовного дела № 616539 ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу.

92. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Текст] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 // Российская газета. 2008. № 4.

93. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Текст] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 // Российская газета. 2004. № 271.

94. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Текст] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года (в ред. от 02.04.2013) // Российская газета. 2011. № 29.

95. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. с изм., внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. № 6, 26 апреля 1984 г. № 7, 1 ноября 1985 г. № 15, 18 апреля 1986 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда СССР 1977. № 1; 1982. № 4; 1984. № 4; 1986. № 1, 3.

96. Приговор от 09.11.2012 в отношении Рзаева М. по п. «а, б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ // Архив Домодедовского городского суда Московской области. Дело № 1-494/2012.

97. Приговор от 10.02.2014 в отношении Гольдина Т. Б., Кремезного Е. А., Таирова В. М., Миронова Е. М., Фирсова О. Ю. по п. «а, б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ // Архив Подольского городского суда Московской области. Дело № 1-35/2014.

98. Приговор от 11.11.2015 в отношении Сурова А. А., Симакова В. А. по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ // Архив Коломенского городского суда Московской области. Дело № 1-448/2015.

99. Приговор от 14.01.2013 в отношении Захарова Д.А. по ч. 1 ст. 171.2 УК РФ // Архив Судебного участка №5 по судебному району г. Набережные Челны Республики Татарстан. Дело № 1-3\13-5.

100. Приговор от 16.04.2014 в отношении Арутюняна А. Р. по ст. 171.2 ч. 2 п. «а» ст. 171 ч. 2 п. «б» УК РФ // Архив Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга. Дело № 1-155/14.

101. Приговор от 18.06.2014 в отношении Кудрина И. В. по ч. 5 ст. 291, п. «а, б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ // Архив Петрозаводского городского суда Республики Карелия. Дело № 1-416/2014.

102. Приговор от 20.03.2014 в отношении Хохловой М. В. по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 171.2, п. п. «б, в» ч. 3 ст. 146 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Саратова. Дело № 1-128/2014.

103. Приговор от 27.06.2011 в отношении Севостьянова А. В. по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ // Архив Городищенского районного суда Пензенской области. Дело № 1-60/2011.

104. Приговор от 28.10.2015 в отношении Никитиной С. В., Санду С. Г. по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ // Архив Шахтинского городского суда Ростовской области. Дело № 1-756/15.

Статистические сведения

105. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2012 года / ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. КН. 1.

106. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2013 года / ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. КН. 5.

107. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2014 года / ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. КН. 5.

Литература на иностранном языке

108. Cognitive Treatment of Pathological Gambling [Text] / R. Laddoucer [and others] // The journal of nervous and mental disease. 2001. Vol. 189, №0. 11. USA. P. 778–779.

109. Fisher, S. A prevalence study of gambling and problem gambling in British adolescents [Text] / S. Fisher // Addiction Research. 1999. № 7. P. 509–538.

110. Pietrzak, R. H. Antisocial personality disorder is associated with increased severity of gambling, medical, drug and psychiatric problems among treatment-seeking pathological gamblers [Text] / R. H. Pietrzak, N. M. Petry // Addiction. 2005. № 100. P. 1183–1193.

Электронные ресурсы

111. Diagnostic and statistical manual of mental disorders [Electronic resource]. Fourth edition // Justine-Paula's life diary. URL: <http://justines2010blog.files.wordpress.com/2011/03/dsm-iv.pdf> (дата обращения: 06.03.2014).

112. Potenza, M. N. Developmental Neurocircuitry of Motivation in Adolescence: A Critical Period of Addiction Vulnerability [Electronic resource] / M. N. Potenza, R. A. Chambers, J. R. Taylor // US National Library of Medicine. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2919168/> (дата обращения: 21.03.2014).

113. Административный регламент предоставления министерством стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности Краснодарского края государственной услуги по выдаче, переоформлению и аннулированию разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне на территории Краснодарского края. Утвержден приказом министерства стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности Краснодарского края от 25.04.2013 г. № 44 [Электронный ресурс] // Портал Государственных и Муниципальных услуг Краснодарского края. Режим доступа: http://pgu.krasnodar.ru/web/guest/state_services?p_p_id=stateservices_WAR_portal&p_p_action=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&stateservices_WAR_portal_catType=cat&stateservices_WAR_portal_action=services&stateservices_WAR_portal_service=2340100010000010997&stateservices_WAR_portal_cat_filter=all&stateservices_WAR_portal_passport=2340100010000009464&stateservices_WAR_portal_section=service_common_reglament (дата обращения 11.06.2014).

114. Быкова, Е. Стоп! Азартные игры [Электронный ресурс] / Е. Быкова, А. Чапов, О. Чапова. Режим доступа: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/86994/Bykova,_Chapov,_Chapova_-_Stop!_Azartnye_igry!.html (дата обращения 14.06.2014).

115. В Самаре выявлены нарушения в игорных заведениях [Электронный ресурс] // Новости Самары. Режим доступа: http://www.samru.ru/society/novosti_samara/29717.html (дата обращения 14.06.2014).

116. В тульской квартире организовали игорный клуб [Электронный ресурс] // Аргументы и факты – Тула. Режим доступа: <http://www.tula.aif.ru/society/details/804691> (дата обращения: 05.04.2014).

117. Владелец сети казино признал, что посетители всегда проигрывают [Электронный ресурс] // Poker Moscow. Режим доступа: <http://www.pokermoscow.ru/news/12178.htm> (дата обращения 15.01.2016).

118. Владельцев помещений, где есть игровые автоматы, предлагают штрафовать [Электронный ресурс] // Известия. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/588188> (дата обращения 25.12.2015).

119. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111487> (дата обращения 23.12.2015).

120. Выявлены нарушения федерального законодательства, регламентирующего деятельность игорного бизнеса [Электронный ресурс] // Прокуратура Ростовской области. Режим доступа: <http://www.prokuror-rostov.ru/news/1075.html> (дата обращения 14.06.2014).

121. Два ярославца обманули казино на 30 тысяч рублей [Электронный ресурс] // Ярославская государственная телевизионная и радиовещательная компания. Режим доступа: <http://yarslavl.rfn.ru/news.html?id=35423> (дата обращения 13.06.2014).

122. Доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности, установленной на международном уровне с учетом паритета покупательной способности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-06.htm (дата обращения 14.06.2014).

123. Доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности, установленной на международном уровне с учетом паритета покупательной способности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-06.htm
(дата обращения: 14.06.2014).

124. Дубичева, К. Оловянные глаза азарта [Электронный ресурс] / К. Дубичева // Труд. 2005. № 67. Режим доступа: http://www.trud.ru/article/16-04-2005/86453_olovjannye_glaza_azarta.html (дата обращения 24.06.2014).

125. Закон Калининградской области от 7.03.2006 г. № 729 «О размещении объектов игорного бизнеса на территории Калининградской области» (с изменениями от 10 декабря 2007 г., 16 февраля 2009 г.) [Электронный ресурс]: принят Калининградской областной Думой третьего созыва 16 февраля 2006 г. // Финансово-правовое агентство. Режим доступа: <http://www.fpa.su/regzakon/kaliningradskaya-oblast/zakon-kaliningradskoy-oblasti-ot-7-marta-2006-g-n-729-o-razmeschenii-obektov-igornogo-biznesa-na-territorii-kaliningradskoy-oblasti-s-izmeneniyami-ot-10-dekabrya-2007-g-16-fevralya-2009-g-prinyat-kaliningradskoy-obl/> (дата обращения 10.06.2014).

126. Закон Краснодарского края от 19.07.2012 г. № 2543-КЗ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне на территории Краснодарского края Принят Законодательным Собранием Краснодарского края 11.07.2012 года [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Краснодарского края. Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=841000049&prevDoc=841000049&spack=110listid%3D010000000100%26listpos%3D240%26lsz%3D2742%26nd%3D8000003%26nh%3D0%26prevdoc%3D921033845%26start%3D240%26> (дата обращения 10.06.2014).

127. Заряженные игровые автоматы нашли в легальных игорных заведениях Саяногорска [Электронный ресурс] // All-games.ru. Игры, в которые играют люди. Режим доступа: <http://all-games.ru/news/2007/07/20/nn10190.html> (дата обращения 14.06.2014).

128. Защита экс-сотрудников МВД просит прекратить уголовное преследование [Электронный ресурс] // РИА – новости. Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20131003/967509633.html> (дата обращения 14.06.2014).

129. Защита экс-сотрудников МВД просит прекратить уголовное преследование [Электронный ресурс] // РИА – новости. Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20131003/967509633.html> (дата обращения: 14.06.2014).

130. Карпов А. А. Игровая зависимость: психосоциальные факторы риска [Электронный ресурс] / А. А. Карпов // СТОП ИГРА. Режим доступа: <http://problemgambling.ru/professionals/144-igrovaya-zavisi-most-psihosotsialnye-factory-riska> (дата обращения 24.06.2014).

131. Малис, Н. И. Налогообложение игорного бизнеса [Электронный ресурс] / Н. И. Малис // Сейчас.ру. Бизнес и власть. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/2571> (дата обращения: 08.03.2014).

132. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс] // МКБ-10 Международная классификация болезней 10-го пересмотра. Режим доступа: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4345> (дата обращения: 06.03.2014).

133. Мошенники в азартные игры казино [Электронный ресурс] // Casino-all.net. Режим доступа: <http://www.casino-all.net/articles/statya3.html> (дата обращения 13.06.2014).

134. Новое уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс] // Российская Государственная Библиотека. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003714958#?page=55> (дата обращения 24.12.2013.)

135. Петрищев, А. Б. Из истории кабаков в России [Электронный ресурс] / А. Б. Петрищев // Данные об алкоголе. Режим доступа: http://alcddata.narod.ru/Kabak_1906/028.html (дата обращения 23.12.2013).

136. Полицейские обнаружили подпольный игровой клуб, работавший в квартире жилого дома в столице Камчатки – МВД [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС – ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/news/338608> (дата обращения: 05.04.2014).

137. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том III [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=14&regim=3 (дата обращения: 03.12.2013).

138. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том IX (1733–1736) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=41&regim=3 (дата обращения 07.12.2013).

139. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том V (1713–1719) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=24&regim=3 (дата обращения 06.12.2013).

140. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XII (1744–1748) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=54&regim=3 (дата обращения 10.12.2013).

141. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIV (1754–1757) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=62&regim=3 (дата обращения 10.12.2013).

142. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIX (1770–1774) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=85&regim=3 (дата обращения 15.12.2013).

143. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XV (1758 – 26 июня 1762) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=67&regim=3 (дата обращения 10.12.2013).

144. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVI (28 июня 1762–1764) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=71&regim=3 (дата обращения 11.12.2013).

145. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765–1766) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=76&regim=3 (дата обращения 11.12.2013).

146. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVI (1800–1801) [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=118&regim=3 (дата обращения 20.12.2013).

147. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 24.07.2009 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Режим доступа: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=1615245 (дата обращения 23.06.2014).

148. Приговор 10-23/2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj->

sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-446040339/ (дата обращения 11.06.2014).

149. Приказ Военно-Революционного комитета № 4605 от 24 ноября 1917 года [Электронный ресурс] // Документы XX века. Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/1273> (дата обращения 25.12.2013).

150. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год [Электронный ресурс] // PWC. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/seo-survey/assets/crime_survey_2014.pdf (дата обращения 06.01.2016).

151. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Библиотекарь.Ру. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/> (дата обращения: 03.12.2013).

152. Соловьев, И. Н. Игровой бизнес: нужны новые законодательные инструменты [Электронный ресурс] / И. Н. Соловьев // Российское агентство правовой и судебной информации. Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20121213/265762180.html (дата обращения 24.01.2014).

153. Сотрудники норильской полиции закрыли четыре нелегальных игорных клуба [Электронный ресурс] // Отдел МВД России по г. Норильску. Режим доступа: <http://www.noruvd.ru/news/item/?id=290> (дата обращения 14.06.2014).

154. Сотрудники казино сумели обмануть даже электронную рулетку [Электронный ресурс] // Русскоязычный покерный форум CGM. Режим доступа: http://forum.cgm.ru/fizika_i_fizicheskoe_prognozirovanie/115034-sotrudnicy_kazino_sumeli_obmanut_dazhe_elektronnyu_ruletku.html (дата обращения 13.06.2014).

155. Стенограмма заседания Государственной Думы от 23.11.2012 [Электронный ресурс] // Государственная Дума. Официальный сайт. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <http://www.asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения 15.12.2015).

156. Теллин, Д. А. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр [Электронный ресурс] / Д. А. Теллин, Н. В. Осипов // Предпринимательство и право. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1310> (дата обращения 24.01.2014).

157. Толковый словарь С. Ожегова [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/19070.shtml> (дата обращения 07.03.2014).

158. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Уголовный кодекс КНР. Режим доступа: <http://ukknr.usoz.ru/> (дата обращения 05.01.2014).

159. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при президенте РТ. Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/> (дата обращения 07.01.2014).

160. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Режим доступа: http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=111457 (дата обращения 07.01.2014).

161. Уголовный кодекс Украины от 1.09.2001 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2014) [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины: официальный веб-портал. Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения 12.01.2014).

162. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] // Российская Государственная Библиотека. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1> (дата обращения 21.12.2013).

163. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с приведением статей других томов свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866). Неофициальное издание [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003543887#?page=29> (дата обращения 12.06.2014).

164. Устав Благодичиния или Полицейский [Электронный ресурс] // Российская Государственная Библиотека. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003338467#?page=9> (дата обращения 16.12.2013).

165. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года [Электронный ресурс] // Российская Государственная Библиотека. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003543888#?page=2> (дата обращения 22.12.2013).

166. Устав о предупреждении и пресечении преступлений (св. зак. Т. XIV изд. 1857 г.) дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 годов [Электронный ресурс] // Российская Государственная Библиотека. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003545448#?page=138> (дата обращения 22.12.2013).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Обобщающая справка по результатам социологического опроса на тему «Увлечение азартными играми среди несовершеннолетних»

Опрос проводился среди учеников средних общеобразовательных школ города Кирова. Всего опрошено 60 респондентов.

№ п/п	Вопрос	Ответ «Да»	Ответ «Нет»
1	Вы когда-либо играли в азартные игры, не связанные с сетью Интернет?	14 (23,3%)	46 (76,7%)
2	Играли ли вы в азартные игры, не связанные с сетью Интернет, в течение последнего месяца?	4 (6,6%)	56 (93,4%)
3	Вы когда-либо играли в азартные игры посредством использования сети Интернет?	16 (26,6%)	44 (73,4%)
4	Играли ли вы в азартные игры посредством использования сети Интернет в течение последнего месяца?	8 (13,3%)	52 (86,7%)

Приложение 2

Обобщающая справка по результатам социологического опроса на тему «Отношение к азартным играм и к их уголовно-правовому регулированию»

Опрос проводился в Кировской и Пензенской областях, Пермском крае, городе Санкт-Петербурге. Всего опрошено 203 респондента.

1. Укажите ваш возраст

№ п/п	Возраст (лет)	Кол-во лиц
1	Младше 18	0 (0%)
2	18–20	3 (1,5%)
3	21–25	73 (36%)
4	26–30	80 (38%)
5	31–35	26 (13%)
6	36–40	10 (5%)
7	41–45	9 (4,5%)
8	46–50	4 (2%)
9	51 и старше	0 (0%)

2. Как вы относитесь к азартным играм?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	В целом положительно	14 (7%)
2	В целом отрицательно	116 (58%)
3	Строго отрицательно, увлечение азартными играми требует общественного осуждения	18 (9%)
4	Нейтрально, не следует строго осуждать людей, увлекающихся азартными играми	51 (25%)
5	Другое	2 (1%)

3. Считаете ли вы себя азартным человеком?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Да	22 (11%)
2	Нет	172 (85%)
3	Другое	11 (4%)

4. Играете ли вы в азартные игры, лотерею, пари на деньги или иное имущество?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Да, в кругу друзей и знакомых, вне игорных заведений	15 (7%)
2	Да, в игорных заведениях	2 (1%)
3	Да, посредством Интернета и других средств связи	2 (1%)
4	Да, в лотерею	13 (6%)
5	Да, в букмекерских заведениях и на тотализаторах	2 (1%)
6	Нет, не играю	171 (84%)

5. Как часто вы играете в азартные игры?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Один раз в неделю и чаще	0 (0%)
2	Один раз в месяц	4 (2%)
3	Один раз в полгода и реже	27 (13%)
4	Пробовал лишь несколько раз	45 (22%)
5	Не играю	127 (63%)

6. Есть ли в вашем окружении знакомые, периодически участвующие в азартных играх на деньги или иное имущество?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Да, один	19 (9%)
2	Да, несколько	65 (32%)
3	Нет	118 (59%)

7. Размер выигрыша

№ п/п	Размер выигрыша (руб.)	Кол-во лиц
1	До 100	13 (6,5%)
2	До 1000	20 (10%)
3	До 10000	4 (2%)
4	До 100 000	0 (0%)
5	Более 100 000	2 (1%)

8. Размер проигрыша

№ п/п	Размер проигрыша (руб.)	Кол-во лиц
1	До 100	20 (10%)
2	До 1000	23 (11%)
3	До 10000	2 (1%)
4	До 100 000	2 (1%)
5	Более 100 000	0 (0%)

9. Необходим ли запрет азартных игр?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Да, необходим полный запрет	68 (33%)
2	Да, необходимо запретить отдельные виды	93 (46%)
3	Да, необходимо запретить проведение игр на определенной территории	23 (11%)
4	Нет, запрет азартных игр не нужен	21 (10%)

10. Есть ли в близлежащих районах вашего места проживания игорные заведения (игровые клубы, букмекерские конторы, тотализатор и т. д.)?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Есть	69 (37,5%)
2	Нет	127 (62,5%)

11. Какой вред, по вашему мнению, могут нанести игорные заведения?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Нездоровый азарт, психологическая зависимость	60 (30%)
2	Проигрыш больших денег, последних денежных средств	12 (6%)
3	Вовлечение молодежи и детей в азартные игры	6 (3%)
4	Развращение населения, деградация	0 (0%)
5	Это подталкивает к преступлению	26 (13%)
6	Это способствует беспорядкам и правонарушениям	5 (2%)
7	Выбрано два и более варианта	94 (46%)

12. Считаете ли вы нормальным отдыхом, развлечением участие в азартных играх не на деньги или иное имущество?

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во лиц
1	Да	56 (28,5%)
2	Нет	140 (69%)
3	Другое	5 (2,5%)

**Часть анкеты, предназначенная только для сотрудников
правоохранительных органов (102 респондента)**

№ п/п	Вопрос	Ответ «Да»	Ответ «Нет»
1.	Необходимо ли включить в УК РФ норму, устанавливающую ответственность за вовлечение несовершеннолетних в азартные игры?	93%	7%
2.	Необходимо ли включить в УК РФ норму, устанавливающую ответственность за мошенничество в азартных играх?	79%	21%
3.	Необходимо ли исключить признак извлечения дохода в крупном размере из статьи 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр»?	54%	46%

Научное издание

Мосечкин Илья Николаевич

**БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Корректор *Ю. Н. Болдырева*
Компьютерная верстка *Л. А. Кислицына*

Подписано в печать 30.10.2018 г.
Формат 60×84/16.
Печать цифровая.
Бумага для офисной техники.
Усл. печ. л. 10,25.
Тираж 500 экз.
Заказ № 5478.

Научное издательство Вятского государственного университета
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
www.vestnik43.ru, www.vyatsu.ru
Тел. 20-89-64

Отпечатано в центре полиграфических услуг
Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36